

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Журавков Илья Александрович

**СОДЕЙСТВИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Лозовский Денис Николаевич
доктор юридических наук, доцент

Краснодар – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О ПОСТКРИМИНАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО).....	17
1.1 Посткриминальная деятельность: понятие и сущность.....	17
1.2 Содействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступления как объект криминалистического исследования.....	35
Глава 2. СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПРАКТИКЕ СОДЕЙСТВИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	65
2.1 Следственные ситуации, складывающиеся на стадии возбуждения уголовного дела.....	65
2.2 Тактические особенности содействия подозреваемого и следственные ситуации на первоначальном этапе расследования.....	94
2.3 Тактические особенности содействия обвиняемого и следственные ситуации на последующем и заключительном этапах расследования.....	102
2.4 Организационные и тактические особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	114
Глава 3. ТАКТИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РИСКА ПРИ СОГЛАСИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) СОДЕЙСТВОВАТЬ РАССЛЕДОВАНИЮ.....	134
3.1 Криминалистический риск как составляющая часть процесса расследования преступлений.....	134
3.2 Тактика принятия решений следователем в условиях криминалистического риска при производстве отдельных следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого), согласившегося содействовать расследованию преступления.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	185
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Криминалистика является наукой, обеспечивающей раскрытие и расследование преступлений, всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела. Техническое развитие, изменение доказательственного права, новые формы предварительного расследования и альтернативы уголовному преследованию определяют потребность в разработке концепций, обеспечивающих разрешение всех задач расследования. Это вынуждает уделять все больше внимания посткриминальной деятельности лица, совершившего противоправное деяние, не только в рамках противодействия расследованию, но и в части выявления оснований для подтверждения достоверности принимаемого решения о прекращении уголовного преследования либо смягчении наказания в связи с деятельным раскаянием, заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Посткриминальное поведение подозреваемого (обвиняемого) имеет существенное значение для интересов правосудия. Нередко ход и результаты предварительного расследования в немалой степени зависят от того, содействует ли он интересам правосудия или, напротив, активно противодействует им.

Мотивы соглашения на содействие расследованию преступлений, алгоритм проверки типовых версий должны быть тщательно изучены криминалистической наукой с целью предоставления рекомендаций и ответа на вопросы соотношения и развития систем знаний о криминалистической характеристике преступлений и посткриминальной деятельности лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления; криминалистической превенции негативной посткриминальной деятельности; дальнейшего совершенствования следственной деятельности и форм расследования; укрепления методик расследования преступлений, связанных

с посткриминальным периодом. Изучение тактических особенностей производства следственных действий участников, дающих правдивые показания, готовых изобличить иных соучастников, возместить причиненный общественно опасным деянием ущерб, являться по вызовам к следователю, дознавателю либо в суд также важно, как и изучение феномена негативных обстоятельств.

Исследованию вопросов содействия расследованию преступления в криминалистической литературе уделяется явно недостаточное внимание. Игнорирование необходимости разработки рекомендаций может привести к негативным последствиям в виде не только тактических ошибок, влияющих на осуществление правосудия, неправильно выбранных методик расследования, допускающих нарушение прав участников, но и к существенному нарушению действующего законодательства, к прекращению уголовного преследования либо к вынесению оправдательного приговора.

Эти обстоятельства предопределили выбор темы диссертационного исследования, свидетельствуют о ее актуальности.

Степень разработанности темы исследования.

Вопросы посткриминальной деятельности в криминалистике затрагивались в работах Л.В. Бертовского, А.В. Варданяна, А.Ф. Волынского, В.О. Давыдова, В.Е. Карагодина, С.В. Лаврухина, А.В. Мишина, В.А. Образцова, И.В. Тишутинной, Н.Г. Шурухнова, Н.В. Яджина и др.

Отдельные уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты содействия подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступлений были рассмотрены в трудах В.А. Авдеева, К.Ф. Багаутдинова, А.С. Балафендиева, А.В. Бирюкова, Н.А. Дудиной, А.Э. Иваньшиной, А.Л. Карлова, Р.М. Кашапова, М.А. Классена, Я.В. Лошкобановой, О.С. Лустовой, С.Н. Мкртчян, И.И. Полякова, А.В. Савкина, Т.Ю. Строгановой, А.И. Терских, Д.Н. Стацюк, О.Н. Тисен, А.И. Фоменко и др.

Проблемы развития криминалистической тактики в том или ином контексте решения задачи изобличения были раскрыты в трудах Р.С. Белкина,

А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, А.Ю. Головина, Л.Я. Драпкина, И.М. Комарова, А.С. Князькова, И.А. Макаренко, Д.А. Степаненко, Е.И. Фойгель, Н.П. Яблокова, и других ученых.

В зарубежной криминалистике вопросами посткриминального поведения, в том числе применения методики профилирования занимались R. Aula, W. Birnes, G. Copson, B. Snook, J.E. Douglas, R. Keppel, E. Locfrd, D.P. Lyle, M. Laukkanen, J. Reese, H. Teten, L. Winerman

В числе трудов по близкой осуществленному исследованию тематике следует особо выделить диссертацию А.С. Андреева¹. В рамках данной работы автором сформированы основы частной криминалистической теории о посткриминальной деятельности, однако, вопросы именно позитивного посткриминального поведения (содействия расследованию) подозреваемого (обвиняемого) рассмотрены фрагментарно.

Развитие юридической науки, поиск альтернатив уголовному преследованию, возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, использование новых методов познания преступной деятельности, выделение среди участников уголовного процесса лица, в отношении которого выделено в отдельное производство уголовное дело в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, порождают необходимость расширить предмет криминалистики, уделив должное внимание вопросам содействия раскрытию и расследованию преступлений, механизму посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого) и т.д.

Объектом исследования выступают позитивное посткриминальное поведение подозреваемого (обвиняемого), выраженное в его содействии расследованию преступлений, а также следственная деятельность, направленная на побуждение подозреваемого (обвиняемого) к содействию и

---

¹ Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д. 2020. 654 с.

использование результатов такого в процессе производства по уголовному делу.

Предметом исследования являются закономерности поисково-познавательной деятельности следователя по установлению, исследованию информации о мотивах и причинах содействия правоохранительным органам и использования данной информации в ходе расследования.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке совокупности новых теоретических положений, развивающих криминалистическое учение о позитивном посткриминальном поведении и обосновании на этой основе практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности содействия подозреваемого (обвиняемого) с органами следствия в ходе расследования уголовного дела.

Цель исследования предопределила необходимость решения следующих **задач**:

раскрыть особенности позитивной посткриминальной деятельности и ее значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

сформулировать дефиницию понятия «содействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступления»;

распознать закономерности поведения подозреваемого (обвиняемого), содействующего расследованию;

установить особенности поисково-познавательной деятельности следователя в условиях позитивного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого) на стадии возбуждения уголовного дела, первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования;

разработать алгоритм деятельности следователя при содействии подозреваемого (обвиняемого) расследованию в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

определить критерии и условия принятия решений в условиях тактических рисков при согласии подозреваемого (обвиняемого) содействовать расследованию преступления;

выявить организационные и тактические особенности производства отдельных следственных действий при согласии подозреваемого (обвиняемого) сотрудничать с органами уголовного преследования;

разработать тактические рекомендации и предложения, направленные на повышение эффективности сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) с органами следствия в ходе предварительного расследования уголовного дела.

Методология и методы исследования. Методологической основой являются диалектико-материалистический метод научного познания; общенаучные методы, системно-структурный метод, функциональный метод, общелогические приемы познания, анализ (в том числе кросс-анализ элементов криминалистической характеристики отдельных видов преступлений и посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого), контент-анализ средств массовой информации, содержащей информацию о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, смягчении наказания в связи с активными действиями лица, направленными на возмещение причиненного вреда общественно опасным деянием, опросы), синтез, обобщение, индукция и дедукция, наблюдение, описание, методы чувственного и рационального познания.

Данные, полученные в процессе исследования, подвержены обработке и анализу с учетом цели диссертационного исследования и в соответствии с требованиями научной обоснованности, репрезентативности и достоверности.

Нормативная база исследования сформирована на основе действующего законодательства: Конституции Российской Федерации, федеральных законов Российской Федерации, приказов МВД России, иных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы досудебного производства при позитивном посткриминальном поведении подозреваемого (обвиняемого).

Теоретической основой исследования служат положения, содержащиеся в трудах ведущих отечественных ученых в области криминалистики, уголовного процесса Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского,

А.В. Варданяна, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волинского, Ю.П. Гармаева, О.В. Гладышевой, А.Ю. Головина, О.П. Грибунова, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.Д. Зеленского, Г.Г. Зуйкова, Е.П. Ищенко, М.А. Калужиной, И.М. Комарова, С.И. Коновалова, Ю.Г. Корухова, Р.В. Костенко, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, И.А. Макаренко, Г.М. Меретукова, В.А. Образцова, Н.И. Порубова, А.А. Протасевича, А.Р. Ратинова, А.В. Руденко, В.А. Семенцова, Д.А. Степаненко, Е.И. Фойгель, А.Г. Филиппова, Н.П. Яблокова и ряда других.

Полученные результаты также базируются на научном осмыслении исследований в области философии, психологии, касающихся различных аспектов рассматриваемой темы.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты анализа следственной и судебной практики, а именно: материалы изучения 200 уголовных дел, в рамках которых проводился анализ посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого), находящихся в производстве следователей различных подразделений г. Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Краснодарского края, Республики Адыгея; анкетирования 130 следователей, дознавателей Министерства внутренних дел и работников Следственного комитета РФ; 120 приговоров и постановлений о прекращении уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением (деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, заключением досудебного соглашения о сотрудничестве); обзоры, анализ практики и статистические данные о состоянии преступности, количестве прекращенных уголовных дел, применении судами норм главы 40.1 УПК РФ размещенные на официальных сайтах МВД, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что автором на монографическом уровне осуществлен комплексный анализ правовых, организационных и тактических проблем, возникающих при осуществлении содействия подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступлений.

Автором в процессе научного исследования и достижения поставленной цели раскрыта сущность содействия обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления, сформулировано его понятие и дана классификация по различным основаниям; на основе анализа судебно-следственной практики выделены типичные следственные ситуации стадии возбуждения уголовного дела, первоначального, последующего и заключительного этапов расследования и предложены направления деятельности следователя, влияющие на создание положительной посткриминальной обстановки; предложен алгоритм действий, включающий в себя действия на отдельных стадиях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве этапе (принятия решения, подготовки, заключения досудебного соглашения, совершения обеспечительных действий, изменение или отмена заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве). разработаны предложения, организационного и тактического характера, направленные на повышение эффективности производства отдельных следственных действий в условиях криминалистического риска с участием подозреваемого (обвиняемого), согласившегося содействовать расследованию преступления.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования определяется также **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Сформирована дефиниция термина «содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления», под которым понимается система заинтересованных позитивных посткриминальных действий, основанных на его воле, имеющих мотив (внутреннее побуждение) и направленных на оказание помощи в раскрытии преступления.

Особенности позитивного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого) могут выражаться в следующем:

- реагировании на наступившие общественно опасные последствия непосредственно после его совершения;
- посткриминальном поведении лица до момента выявления признаков

преступления правоохранительными органами;

- поведении лица на стадии возбуждения уголовного дела;
- предоставлении информации о преступлении и наступивших последствиях в ходе предварительного расследования; участие в следственных действиях;
- поддержании позитивного посткриминального поведения в процессе расследования.

2. Формирование у лица воли, направленной на достижение соглашения о сотрудничестве как личной сделки в части регулятивного процесса включает следующие этапы:

а) формирование у подозреваемого (обвиняемого) мотива — побуждения совершить сделку для достижения какой-либо цели поведения; при этом у подозреваемого (обвиняемого) возникает свой интерес в части, касающейся условий сделки;

б) постановка цели замотивированным подозреваемым (обвиняемым), которую он желает достигнуть соглашением о сотрудничестве;

в) разработка подозреваемым (обвиняемым) возможных путей реализации поставленной цели, например, относящихся к форме наказания и т.п.;

г) обсуждение подозреваемым (обвиняемым), вариантов условий соглашения, посредством которого его цель должна быть достигнута;

д) совершение сделки в результате принимаемого подозреваемым (обвиняемым) решения.

Все выявленные этапы процесса совершения сделки имеют самостоятельное значение и приводят к принятию соответствующего решения подозреваемого (обвиняемого) о содействии предварительному следствию.

3. Предложена классификация содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления, сформулированная по следующим основаниям:

- по правовому признаку (наличию или отсутствию связи с нормами права) – урегулированное и не урегулированное нормами права (большинство актов содействия);

- по цели — действительное и мнимое (дезорентирующее);

- по содержанию поведения — вербальное и невербальное.

4. На основе анализа судебно-следственной практики выделены следующие типичные следственные ситуации, складывающиеся на предварительном этапе:

- при заявлении потерпевшего о факте совершенного в отношении него деяния, содержащего признаки преступления, либо заявлении очевидцев;
- при явке с повинной, либо сообщении о факте совершения преступления одним из соучастников;
- при составлении рапорта об обнаружении признаков преступления в результате оперативно-розыскной деятельности;
- при получении постановления прокурора о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

5. На основе ситуационного подхода выявлены тактические особенности содействия подозреваемого (обвиняемого) на первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования. Разработаны алгоритмы действий следователя, направленные на побуждение подозреваемого (обвиняемого) к содействию и поддержание позитивного посткриминального поведения в процессе производства по уголовному делу.

Выделены основные направления деятельности следователя в процессе производства по уголовному делу. На первоначальном этапе это установление дополнительных доказательств, изобличающих лицо в совершении общественно опасного деяния и позволяющих сформулировать первоначальное обвинение; решение вопроса об избрании отдельных мер пресечения в отношении лица, совершившего преступление; создание

положительной посткриминальной обстановки; снижение рискогенных факторов.

На последующем этапе расследования следователь, предъявив обвинение, продолжает устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, принимает меры, направленные на поддержание позитивного посткриминального поведения и выполняет следственные и процессуальные действия, связанные с принятием окончательного решения по уголовному делу: составление обвинительного заключения с указанием смягчающих обстоятельств либо решений о возбуждении уголовных дел по фактам, установленным в связи с сотрудничеством обвиняемого; вынесение постановления о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) по нереабилитирующим основаниям в связи с позитивным посткриминальным поведением (деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т.д.).

Заключительный этап расследования при позитивном посткриминальном поведении обвиняемого строится из последовательных действий следователя, направленных на систематизацию материалов уголовного дела (хронологическом, систематическом или смешанном порядке), оценку всех собранных по уголовному делу доказательств, ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела, рассмотрение поступивших от участников ходатайств, составление обвинительного заключения либо принятие процессуального решения о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию (при наличии на то согласия соответствующих участников процесса).

6. В целях наиболее эффективного раскрытия и расследования преступлений предложен алгоритм, включающий в себя действия совершенные на отдельных этапах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (принятие решения, подготовка, заключение досудебного

соглашения, совершение обеспечительных действий, изменение или отмена заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве).

7. Выявлены особенности принятия решений в условиях криминалистического риска при согласии подозреваемого, обвиняемого содействовать расследованию. Установлены факторы, влияющие на следователя (объем исходных данных; опыт следственной работы и склонности к риску в целом; уровень требовательности и контроля со стороны руководителя следственного органа, поведение участников уголовного судопроизводства и др.), определены условия целесообразности принятия решений (уверенность следователя, основанная на материалах уголовного дела, что негативные последствия в результате риска не наступят; взвешенность аргументов при соответствующем криминалистическом риске; должный прогноз процесса расследования и результатов возможных последствий, в том числе их многовариантность; готовность нейтрализации негативного промежуточного или конечного решения).

8. Предложен комплекс организационных и тактических особенностей производства отдельных следственных действий (допрос, следственный эксперимент, проверка показаний на месте) при согласии подозреваемого (обвиняемого) сотрудничать с органами уголовного преследования. Данные следственные действия достаточно распространены в следственной практике, а также являются наиболее эффективными при распознавании мнимого позитивного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого).

Сформулированы оптимальные организационно-тактические рекомендации по использованию отдельных тактических приемов допроса (внезапность; допущение легенды подозреваемого (обвиняемого); формирование намерения у участника воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию; мнимое игнорирование обстоятельств, на которых подозреваемый (обвиняемый) хотел бы более детально остановиться).

Определены тактические приемы следственного эксперимента, направленные на изобличения подозреваемого (обвиняемого) в мнимом позитивном посткриминальном поведении.

Представлен комплекс тактических приемов, позволяющих распознать ложность даваемых показаний при проверки показаний на месте: изменение темпа движения подозреваемого (обвиняемого); свободный рассказ при каждом очередном обследуемом объекте; тактико-психологические приемы для установления точности воспроизводимой информации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем научные положения, а также сформулированные и обоснованные соискателем выводы вносят вклад в развитие теоретических положений криминалистики. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в научной деятельности при дальнейшей разработке вопросов криминалистической тактики и методики.

Практическая значимость диссертационного исследования характеризуется возможностью реализации полученных результатов в работе следственных подразделений, органов дознания. Кроме того, материалы диссертации могут представлять интерес для профессорско-преподавательского состава при проведении занятий лекционного, семинарского и практического направления, реализуемого образовательными организациями юридического профиля подготовки.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Теоретическая часть представленной работы основывается на сведениях, полученных в процессе изучения, анализа и обобщения различных отечественных и зарубежных правовых источников, а также научной и учебной литературы. В исследовании также использованы материалы научно-представительских мероприятий различного уровня, положения и выводы, представленные в рамках диссертационных работ по теме настоящего исследования. Положения, выносимые на защиту, неоднократно проверялись автором при помощи современных научно обоснованных методик сбора, обработки и анализа

эмпирической базы исследования. Необходимая степень достоверности результатов проведенного исследования определяется практической реализацией сформулированных диссертантом выводов и положений, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Итоги проведенного исследования и сформулированные в его результате выводы нашли отражение в подготовленных диссертантом научных докладах на различных научно-практических мероприятиях (конференциях, круглых столах, семинарах), а также в опубликованных автором 15 научных статьях, 5 из которых – в рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Основные теоретические положения докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня: международной научно-практической конференции «Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии» (Санкт-Петербург, 2021 г.); всероссийской научно-практической конференции «Хмыровские криминалистические чтения» (Краснодар, 2023 г.) международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности» (Краснодар, 2024 г.), международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью на Евразийском пространстве» (Душанбе, Республика Таджикистан, 2024 г.); международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» (Краснодар, 2024 год).

Материалы диссертационного исследования внедрены и используются в учебном процессе Кубанского государственного университета,

Краснодарского университета МВД России, а также в практической деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Краснодарскому краю, Управления МВД России по Архангельской области.

Структура диссертационного исследования определяется его целью и определенными диссертантом задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников и приложение. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О ПОСТКРИМИНАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

1.1 Посткриминальная деятельность: понятие и сущность

Одним из объектов, изучаемым криминалистикой, является преступная деятельность. Данная проблематика исследовалась многими учеными: А.С. Андреевым, Р.С. Белкиным, Л.В. Бертовским, А.В. Вардяняном, Л.Я. Драпкиным, А.В. Дуловым, А.Н. Васильевым, В.Л. Васильевым, И.А. Возгриным, В.К. Гавло, Ф.В. Глазыриным, Г.А. Густовым, О.П. Грибуновым, А.С. Князьковым, И.М. Комаровым, В.Н. Кудрявцевым, С.В. Лаврухиным, А.М. Лариным, Д.А. Степаненко, Е.И. Фойгель, О.В. Челышевой, Н.В. Яджиним и др.

Учитывая, что выбор темы исследования связан не столько с изучением подготовки, совершения преступления, сокрытия следов преступной деятельности, сколько с поведением лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в ходе предварительного расследования, то нас интересует соотношения ряда терминов «преступная деятельность», «преступное поведение», «постпреступная деятельность», «посткриминальное поведение», «противодействие расследованию».

Рассмотрим соотношение *«преступной деятельности»* и *«преступного поведения»*.

При определении объекта криминалистики некоторые ученые не придают значение различию данным двум понятиям и употребляют их как тождественные¹. Другие авторы, наоборот, усматривают существенные различия в том, что осознанное поведение, направленное на достижение конкретной цели, приобретает значение деятельности. Неосознанные и

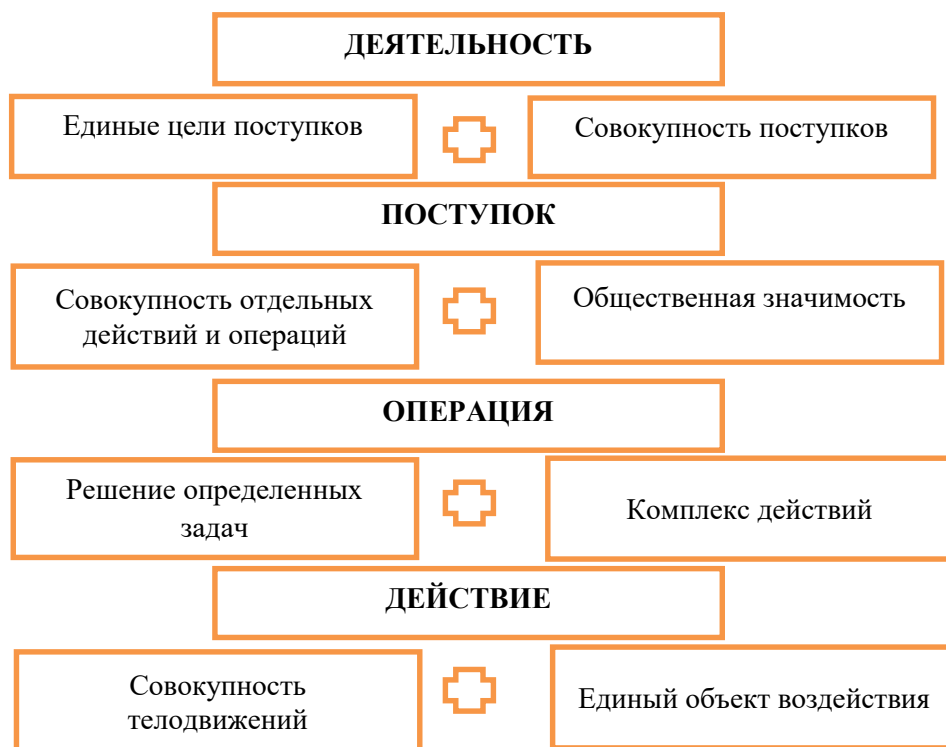
---

¹ Ключков В. В. Объект, предмет и система криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. М., 1988. С. 11.

непреднамеренные действия позволяют констатировать, что деятельность и поведение соотносятся как часть и целое.

В соответствии с системой деятельности человека, предложенной Д.С. Хайрусовым и Л.А. Щербич¹, выделяются деятельность, поступок, операция и действие (Схема 1).

Схема 1:

Размышления о соотношении поведения и деятельности имеются и в уголовном праве. В.Н. Кудрявцев отмечал, что поведение позволяет учитывать весь спектр видов и форм поведения, «включая аффективные и импульсивные действия, сознательные волевые поступки и элементы бессознательных реакций, внешние и внутренние формы человеческой активности, классифицировать уровни поведения, среди которых человеческая деятельность будет наивысшей»².

¹ Хайрусов Д. С., Щербич Л. А. Источники и методы криминалистического исследования преступной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 15.

² Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука. 1986. С. 133.

В работе Р. С. Белкина, «Криминалистическая энциклопедия» 1997 года, расширяется традиционный взгляд на предмет изучения криминалистики, включая в него не только аспекты связанные с преступной деятельностью и процессами её раскрытия и расследования, но и подчёркивается значимость преступного поведения как элемента исследования в рамках криминалистики и судебной психологии¹.

О.В. Чельшева определяет поведение как более узкое понятие по отношению к преступной деятельности, подразумевая под ним лишь внешнюю сторону деятельности.²

Любая активность или проявления человека, включая преступные и те, что следуют после преступления, определяются специфическими характеристиками. Ученые Л. Я. Драпкин и В. Н. Карагодин подчеркивают важность осведомленности о характеристиках как преступных действий, так и не преступных форм поведения для объективного анализа и интерпретации события, предметом которого оно является³.

По мнению А.С. Андреева⁴, к основным криминалистическим признакам и элементам, характеризующими деятельность и поведение, следует отнести следующее:

1. Деятельность и поведение существуют и отражаются в социальной действительности. «Каждое действие и деятельность человека в целом — это, прежде всего, воздействие, изменение действительности».

2. Как и всякая деятельность и поведение человека, криминальная и посткриминальная деятельность и поведение обладают определенными признаками.

---

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. С.69

² Чельшева О. В. Объект и предмет криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития). - СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. С. 18.

³ Криминалистика: учебник / под ред. Л. Я. Драпкина и В. Н. Карагодина. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С.3.

⁴ Андреев, А. С. Проблема соотношения деятельности и поведения в криминалистической науке, направления ее разрешения при формировании концепции познания посткриминальной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90). С. 98.

3. В деятельности составляют основу (содержатся как единицы или элементы) только умышленные действия, тогда как в поведении наличествуют не только действия (умышленные и не умышленные), но и поступки, и ответные психофизиологические реакции¹.

В сфере деятельности присутствуют только целенаправленные действия, они выступают в качестве элементов или составляющих. В отличие от этого, поведение характеризуется не только такими действиями, но и включает в себя бессознательные действия, различные поступки, а также специфические психофизиологические реакции. В категорию последних входят, например, чувства вины и переживания, которые возникают после совершения противоправных деяний, ошибки в речи или выученные фразы во время допросов.

В целом, мы солидарны с мнением А.С. Андреева, что «деятельность» и «поведение» в криминалистике содержательно пересекаются и имеют признаки синонимичности, выражают отличительные особенности в своих целях и внешних проявлениях к ситуациям, изучаемым криминалистической наукой².

Необходимо отметить, что преступная и связанная с ней посткриминальная деятельность лиц представляют серьезный научный интерес не только для ученых-криминалистов, но и для специалистов в

---

¹ См., например, Варданян А. В., Андреев А. С. Эмоциональные переживания и суицидальные поступки как часть посткриминального поведения лиц и их значение для раскрытия и расследования убийств (криминалистические и психологические аспекты) // *Философия права*. 2016. № 2 (75). С. 74-77.

² Андреев А. С. Проблема соотношения деятельности и поведения в криминалистической науке, направления ее разрешения при формировании концепции познания посткриминальной деятельности. С. 101.

области уголовного права¹, уголовно-процессуального права² и ряда других наук.

Термин «посткриминальное поведение» появился в юридической науке во второй половине 20 века. Им ученые стали обозначать непреступное поведение субъекта после совершения преступления. Заслуга в изучении этого термина принадлежит, в первую очередь, таким видным ученым, как И. Э. Звечаровский³ и Р. А. Сабитов⁴. Они ввели в научный оборот само понятие «посткриминальное поведение», разработали его механизм и показали влияние такого поведения на уголовную ответственность и наказание, на устранение вредных последствий совершенного преступления.

Г.А. Густов указывал, что в криминалистике посткриминальное поведение подлежит рассмотрению как самостоятельная система действий преступника, которая входит в глобальную криминалистически значимую систему преступления⁵.

---

¹ См., например, Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением : социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов : дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 255 с. Андрианов В. К. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 3. С. 142-148 и др.

² Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. 487 с.; Карлов А.Л. Соглашение о сотрудничестве в досудебном производстве по уголовному делу : законодательное регулирование и правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2024. 213 с.; Боярская А. В. Позитивное посткриминальное поведение и его реализация в упрощённых уголовно-процессуальных производствах // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2023. Т. 20, № 3. С. 87-95; Косарева И.А. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве : теоретический, правовой и правоприменительный анализ : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 39 с. и др.

³ Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение личности : (Ответственность и стимулирование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 1993. 367 с.

⁴ Сабитов Р. А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора : монография. – М. : Юрлитинформ, 2013. 368 с

⁵ Густов Г. А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды СПб. ЮИГП РФ. 2000. № 2. С. 81.

Развитие криминалистической теории о механизме постриминальной деятельности лица, совершившего общественно опасное деяние, предполагает консолидацию знаний не только из теории о противодействии расследованию и методах нейтрализации, но и требует наработки актуального учения об уликовом поведении¹, влияния содействия лица в расследовании преступления на тактические особенности, выдвигаемые криминалистические версии. Любая деятельность имеет внутреннюю и внешнюю стороны. Любое проявляющееся объективно действие опосредуется процессами, протекающими внутри субъекта, а внутренние процессы проявляются вовне.

Следует согласиться с А.В. Варданяном, который отметил, что процесс возникновения следов в преступной и посткриминальной действительности и особенности их обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения, исследования, оценки и использования весьма специфичны и содержат новые, ранее не познанные криминалистические закономерности².

Наиболее емко по, нашему мнению, термин посткриминальная деятельность определил А.С. Андреев, который под данным термином понимает совокупность противоправных либо не противоречащих закону умышленных и других действий субъектов, осуществляемых с момента совершения преступления, путем приготовления, реализации и дальнейших их

---

¹ Уликовое поведение детально рассматривается в следующих работах: Андреев А. С. Познание закономерностей посткриминальной деятельности и общая теория криминалистики // *Философия права*. 2019. № 4 (91). С. 144-148; Грицаев С. И., Помазанов В. В. Особенности построения версий о лице, совершившем неочевидное преступление // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 8 (123). С. 290-292; Куницына А. В., Семенова Н. В. Правовые и тактические особенности преодоления противодействия расследованию преступлений // *Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы*. 2018. № 1 (11). С. 24-29; Лаврухин С. В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования: монография. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2005. 386 с.; Семенова Н. В. Улики поведения как информационные сигналы о преступлении // *Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы*. 2015. № 2 (6). С. 33-39.

² Варданян А. В. Криминалистические знания о посткриминальной деятельности: проблемы формирования и развития // *Философия права*. 2020. № 1(92). С. 130.

изменений, направленных на преобразование возникающих ситуаций, имеющих значение для надлежащего правоприменения¹.

Как и любая деятельность, в посткриминальной можно выделять объективные и субъективные признаки. По аналогии с элементами преступления, учитывая позицию криминалистов на элементы преступной деятельности², считаем целесообразным выделять объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону посткриминальной деятельности, которые должны быть установлены следователем для достижения истины и обеспечения назначения справедливого приговора, либо принятия иного справедливого процессуального решения по уголовному делу (например, прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию).

Объект посткриминальной деятельности

Прежде чем ответить на вопрос: «Что является объектом посткриминальной деятельности?» определим объект преступной деятельности.

В.П. Бахин, Н.С. Карпов П.В. Цымбал определяют, что объектом преступной деятельности выступают предметы материального мира, люди и правовые отношения, так как преступление всегда направлено на преобразование материальных объектов (разрушение, уничтожение, изменение), воздействие на человека, изменение характера правовых отношений. Таким образом, и объект преступной деятельности соответствует понятию данного элемента человеческой деятельности.³

---

¹ Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений : дисс. ... д-ра. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2020. С.17.

² Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: АМАЛФЕЯ, 2001. 304 с.; Чельшева О. В. Объект и предмет криминалистики: Генезис, содержание, перспективы развития / под ред. И. А. Возгриня. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2001. 158 с.; Щербич Л. А. Субъект преступной деятельности: криминалистический аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4. Том 24. С. 265-270 и др.

³ Бахин В. П., Карпов Н. С., Цымбалов П. В. Преступная деятельность (понятие, характеристика, принципы, изучение). Киев: АДПС Украины. 2001. С. 15-16.

Такое понимание объекта подвергалось критике¹, так как в один ряд поставлены как материальные предметы, так и правоотношения, потерпевший.

Так как объектом криминалистики являются явления и процессы действительности, которые познаются данной наукой и преобразовываются в результате внедрения созданных ею продуктов научного труда², то и изучение объекта преступной деятельности не должно быть отделено от науки уголовного права, называющей что именно относится к преступлению. Несмотря на то, что преступление и преступная деятельность не тождественные понятия, первое является базовым для второго. Поэтому их следует рассматривать в одной плоскости. Многие авторы утверждают, что объект преступления как общественное отношение не рассматривается в криминалистике при характеристике конкретных видов преступлений, так как преступная деятельность доказывается с точки зрения реальных проявлений, а не правовой квалификации.

Но ведь криминалистика признана в том числе обеспечивать разработку методик расследования отдельных видов преступлений. Для познания истины необходимо установление всех элементов состава преступления, а не логически вывести из достоверно доказанных трех четвертый элемент – объект.

Основываясь на данном утверждении и на криминалистической науке, предлагаем под объектом посткриминальной деятельности понимать общественные отношения, которые претерпевают изменения в результате совершенного общественно опасного деяния, позволяющие установить внешнюю направленность исполнителя к событию преступления и его последствиям.

---

¹ Хайрусов Д. С., Щербич Л. А. Источники и методы криминалистического исследования преступной деятельности. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2008. С. 39.

² Чельшева О. В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование). Монография / под ред. И. А. Возгина. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003. С. 33.

Изучение объекта посткриминальной деятельности нельзя игнорировать, так как именно этот элемент поможет правильно квалифицировать деяния. Это подтверждается тем, что если после совершения преступления создается угроза или причиняется вред иным объектам, охраняемым Уголовным кодексом РФ, то следует говорить не об оконченном преступлении, а лишь о подготовительных действиях к иному общественно опасному деянию.

Так, на практике установлено, что при задержании за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия, действия квалифицируются по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В ходе получения показаний, дознаватели останавливаются на версии подозреваемого о приобретении оружия для самообороны. Некоторые из данных подозреваемых ранее привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений против личности. В силу того, что опровергнуть версию о приобретении оружия для совершения иных преступлений не представилось возможным, а в соответствии со ст. 49 Конституции РФ и со ст. 14 УПК РФ, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в предусмотренном законом порядке толкуются в пользу обвиняемого, то незаконное приобретение и хранение не квалифицируется органами предварительного расследования как приготовление к иным преступлениям.

Такая же ситуация при задержании по подозрению в совершении незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, некоторых таможенных и военных преступлений.

Таких последствий можно избежать лишь при расширении объекта криминалистики посткриминальной деятельностью исполнителя, определением объекта такой деятельности и разработки соответствующих методик доказывания всех ее элементов.

Объективная сторона посткриминальной деятельности

Мы понимаем как внешнее проявление лица, влияющее на следственную ситуацию, принятие процессуальных решений, выбор тактики

проведения следственных действий и т.д. Важным элементом является деяние исполнителя в виде активных действий либо бездействия. Активные действия могут быть направлены как на быстрое установление истины по уголовному делу (явка с повинной, дача правдивых показаний, ходатайство о проведении дополнительных следственных действий и т.д.) и возмещение причиненного вреда (позитивное посткриминальное поведение), так и на противодействие расследованию (подкуп или угрозы участникам процесса, уничтожение вещественных доказательств, сокрытие следов преступления, действия, направленные на сокрытие места нахождения преступника и т.д.) (негативное посткриминальное поведение, в том числе мнимое позитивное посткриминальное поведение).

Признаками, позволяющими отделить позитивное, негативное либо нейтральное посткриминальное поведение являются:

- последствия поведения (возмещение ущерба, объявление розыска следователем, признание наличия смягчающих обстоятельств и т.д.);
- способ действий (угрозы, добровольное возмещение, явка с повинной, добровольное сообщение о факте совершенного преступления, соблюдение условий меры пресечения и т.д.);
- время посткриминальных действий (до установления лица, совершившего преступление, после задержания, после предъявления обвинения, после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и т.д.).

Поведение лица, совершившего преступление, на различных этапах расследования может меняться. Игнорирование изучения объективной стороны посткриминального поведения не обеспечит вынесение справедливого приговора даже если следователь установит истинную картину совершенного преступления. Ведь в обстоятельствах, подлежащих установлению, перечислены в том числе смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности (ст. 73 УПК РФ). Также

следователь не выполнил требования УПК РФ по установлению всех обстоятельств, которые необходимы для принятия решения о мерах принуждения, в том числе мерах пресечения, вовремя не прогнозирует следственные ситуации, которые приведут к неэффективным следственным действиям, исключат сбор достаточного количества доказательств, либо приведут к ошибочному решению о прекращении уголовного преследования¹ и т.д.

Учитывая сказанное, предлагаем наше определение объективной стороны посткриминальной деятельности – это внешнее проявление поведения субъекта посткриминальной деятельности в ходе раскрытия и расследования преступления, состоящее из деяний (в виде действий или бездействия), направленное на создание конфликтной либо бесконфликтной следственной ситуации, влияющее на принятие процессуальных решений, выбор тактики проведения следственных действий. Большое значение в принятии следователем процессуальных решений имеет время таких деяний подозреваемого, обвиняемого, а также способ и наступившие последствия в результате поведения участника.

В зависимости от наступивших последствий и целей подозреваемого, обвиняемого в ходе расследования можно говорить о позитивном, негативном либо нейтральном посткриминальном поведении.

Негативная ситуация (возникает при негативном посткриминальном поведении) складывается из активных действий лица, совершившего преступление, направленных на преодоление изобличения его в совершении данного преступления, противодействия установлению истины по уголовному делу.

---

¹ Действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (оплата лечения, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение извинений и другие) как основание для признания их обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в любом случае должны быть соразмерны характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления (См. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 131-П20 // Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ 2020 № 4 п. 2 /Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5. С. 28).

Противодействие рассматривается как препятствие, порождающее проблему в расследовании преступления. В.Н. Карагодин определяет противодействие расследованию преступлений как умышленную систему действий, направленных на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установление объективной истины по делу¹. В криминалистической литературе формам противодействия уделено должное внимание².

В большинстве работ выделяют следующие формы проблем в результате такого противодействия:

- втягивание следователя в решение множество поставленных происшествием проблем, в том числе вуалирующих истинное содержание происшедшего, постоянное обжалование каждого произведенного действия либо принятого процессуального решения следователя;

- озвучивание негативных санкций со стороны незримых партнеров, руководящих контролирующими служб, прокуратуры, иных правоохранительных органов;

- использование различных ловушек, запланированного конфликта, создание различных ситуаций, порождающих ложную картину о совершенном преступлении, в которые заманивается следователь;

---

¹ Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 25.

² Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности : теория и практика выявления и преодоления : монография. Москва : Юрлитинформ, 2012. 346 с.; Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебное пособие / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. Москва : Акад. упр. МВД России, 2014. 247 с.; Грибунов О. П. «Противодействие расследованию преступлений» как криминалистическая категория в трудах профессора В. П. Лаврова // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 41-49; Веренич И.В. Криминалистическое обеспечение использования и реализации методов и средств преодоления противодействия расследованию преступлений : монография Москва. Юрлитинформ, 2024. 190 с.; Головина Е.В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления : дисс. ... канд. юрид. наук. Тула, 2019. 251 с. и др.

- демонстрация противоречивых ориентаций, уменьшающие либо нейтрализующие надежду следователя на успех в расследовании преступлений;

- иные действия, усложняющие процесс расследования.

Степень противодействия зависит от формы предварительного расследования, стадии уголовного процесса, объема доказательств, изобличающих конкретное лицо в совершении преступления.

Противодействие расследованию следует отличать от сокрытия следов преступления, которое совершает преступник с целью неустановления правоохранными органами факта совершения преступления, уклонения от начала реализации уголовной ответственности.

Как и любая деятельность, противодействие расследованию имеет объективную и субъективную стороны.

Все сказанное еще раз доказывает важность рассмотрения посткриминальной деятельности в рамках расследования по аналогии с составом преступления, так как именно оно выступает определяющим критерием преступной деятельности.

Субъект посткриминальной деятельности

Понятие субъекта посткриминальной деятельности идентично понятию субъекта преступной деятельности. Это физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние. Юридические лица, связанные с событием преступления, выступают возможными участниками противодействия расследованию, но не являются субъектами посткриминальной деятельности. Наша позиция основывается на следующих положениях:

- в содержании посткриминальной деятельности мы вкладываем умышленные и иные действия лица, непосредственно направленные на определение своего поведения в ходе расследования уголовного дела. В зависимости от цели, такое поведение может быть позитивным, негативным либо нейтральным. Так как юридические лица не являются субъектами

преступления, то и субъектами посткриминального поведения они быть не могут;

- деятельность юридических лиц по возмещению ущерба в результате совершенного преступления не должна рассматриваться как смягчающее обстоятельство конкретному лицу при назначении наказания, так как такой факт возмещения ущерба не говорит об исправлении лица, совершившего преступление, его действиях, направленных на заглаживание причиненного вреда;

- прекращение деятельности юридического лица не исключает возможность заглавить причиненный ущерб и тем самым иметь позитивное посткриминальное поведение;

- лица, которые помогают преступнику достичь цели посткриминального поведения, либо изменяют его убеждение в правильности выбора тактики поведения в рамках досудебного производства, не являются субъектами посткриминального поведения. Они лишь выступают пособниками или подстрекателями или инициаторами изменения поведения участника на конкретные действия подозреваемого, обвиняемого. Так, адвокат, который в рамках оказания юридической помощи доверителю предлагает выбрать один из возможных вариантов поведения, не является субъектом посткриминального поведения. Также таковым не является следователь, если в ходе консультаций и правильно выбранной тактики проведения следственных действий поменяет цели негативного поведения подозреваемого на позитивные.

Криминалистика – это наука, изучающая в том числе процесс расследования преступлений. Подозреваемым, обвиняемым или подсудимым может оказаться не только лицо, действительно совершившее преступление. В ходе расследования подозреваемым может быть признано лицо, не совершавшее преступление, объем предъявленного обвинения может быть уменьшен, по результатам судебно-психиатрической экспертизы участник может быть признан невменяемым на момент совершения общественно

опасного деяния, на стадии возбуждения уголовного дела может быть установлено, что лицо не достигло возраста уголовной ответственности и т.д. Отсюда следует, что субъект преступления и субъект посткриминального поведения в ходе предварительного расследования – это не тождественные понятия.

Таким образом, под субъектом посткриминальной деятельности мы понимаем физическое лицо, вовлеченное в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении раскрытого, расследуемого или разрешаемого по существу общественно опасного деяния.

Субъективная сторона посткриминальной деятельности

Деяние подозреваемого, обвиняемого в рамках расследования (действия, бездействия) может быть умышленным (когда лицо осознает объект посткриминального поведения, предвидит позитивные или негативные последствия такого поведения и желает, либо сознательно допускает такие последствия), так и неумышленным (деяние не направленно на процесс получения конкретного правового результата в рамках уголовного судопроизводства, либо на достижение позитивного или негативного посткриминального поведения).

Таким образом, отличие умышленных от неумышленных деяний посткриминального поведения заключается, на наш взгляд, в направленности действий либо бездействия, предвидении (непредвидении) последствий своего поведения в рамках уголовного судопроизводства.

Если подозреваемый (обвиняемый) настойчиво утверждает, что готов содействовать расследованию, изобличить иных соучастников и выполнять иные действия позитивного посткриминального поведения, но на самом деле с его стороны это лишь ловушка для расположения к себе следователя при стойкой направленности на негативное посткриминальное поведение, то следует говорить о «мнимом позитивном поведении». Это характеризуется ложностью даваемых показаний под видом правдивых, согласие на участие лишь в тех следственных действиях, при проведении которых участник

сможет еще больше удостовериться в своих действиях и лишь подтвердить ранее даваемые показания.

Например, подозреваемый, наехавший на пешехода, под видом правдивых показаний указывает, что наезд произошел вне зоны пешеходного перехода. В данном случае проведение следственного эксперимента и искажение данных о темпе движения пешехода приведет к неверным указанием обстоятельств при назначении автотехнической экспертизы. Отсутствие очевидцев ДТП и не проведение иных следственных действий, направленных на опровержение версии приведет к тому, что у виновного есть смягчающие обстоятельства, хотя это лишь мнимость позитивного поведения¹.

Другим примером мнимого посткриминального поведения является ношение при себе у лица, осуществляющего незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия, расписки о том, что лицо якобы нашло данное оружие и хотело сдать его в правоохранительные органы. При задержании лицо рассчитывает на применение к нему правил Примечания к ст. 222 УК РФ, хотя дача показаний, добровольная выдача огнестрельного оружия, участие в иных следственных действий – это все лишь мнимое позитивное посткриминальное поведение с целью ухода от уголовной ответственности.

Учитывая результаты изучения уголовных дел, криминалистическую литературу, мы приходим к выводу, что негативное посткриминальное поведение можно определить как *умышленные и иные действия субъекта посткриминальной деятельности после совершения общественно опасного деяния, либо по его поручению иных лиц, направленные на воспрепятствование достижения назначения уголовного судопроизводства в разумный срок.*

Позитивное посткриминальное поведение – это умышленные и иные действия субъекта посткриминальной деятельности после совершения общественно опасного деяния, либо по поручению иных лиц, направленные на

---

¹ Пример приведен из работы Логачева К. К. Следственный эксперимент как способ подмены доказательств // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 127.

восстановление социальной справедливости, возмещение причиненного ущерба, изобличение иных соучастников и иных действий, обеспечивающих назначение уголовного судопроизводства.

Мнимое позитивное посткриминальное поведение можно определить как умышленные действия, совершаемые субъектом посткриминальной деятельности после совершения общественно опасного деяния, направленные на введение в заблуждение о раскаянии, желании возместить причиненный вред в результате его совершения, в целях применения поощрительных норм сотрудниками органа уголовного преследования.

Мы согласны с мнением о том, что посткриминальное поведение лица в целом влияет на раскрываемость преступлений, поэтому существует необходимость более тщательной разработки научных рекомендаций по распознаванию фактов и ситуаций негативного посткриминального поведения, разработки средств и методов противодействия и криминалистического обеспечения надлежащего расследования¹.

Важное значение имеют временные рамки посткриминального поведения. Здесь необходимо остановиться на начальном и окончательном моментах уголовной ответственности. Именно с момента совершения преступления у лица возникает обязанность претерпеть определенные лишения в связи с совершенным деянием, а у правоохранительных органов – изобличить и назначить справедливое наказание в порядке, предусмотренном законом. Поэтому мы считаем, что посткриминальное поведение начинается с момента совершения преступления и имеет различные формы проявления в зависимости от стадий уголовного процесса, а также от того был ли факт совершения преступления и лицо его совершившее известны органам уголовного преследования.

Если преступление не было выявлено, то фактически это не означает, что преступника не продолжает скрывать следы преступления, воздействовать

---

¹ Андреев А. С., Варданян А. В. Посткриминальное поведение и элементы криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (Часть I) // Юрист-Правоведь, 2016. № 2(75). С. 26.

на очевидцев и принимать иные меры, позволяющие оставаться преступлению латентным. Т.е., в данном случае можно говорить о фактическом посткриминальном поведении.

Если преступление стало известно правоохранительным органам, то с момента появления в уголовном деле подозреваемого можно говорить о юридическом посткриминальном поведении. В криминалистике рассматривается именно этот вид поведения.

Более подробно содержание данных посткриминальных ситуаций, их значение на выбор тактики проведения отдельных следственных ситуаций и на тактические операции рассмотрены в последующих параграфах.

Проанализировав данные по изученным уголовным делам и опросам правоприменителей, были выявлены следующие виды посткриминальной деятельности:

- 1) негативная;
- 2) позитивная;
- 3) нейтральное.

С учетом анализа судебно-следственной практики, мнения ученых считаем возможным сформулировать следующее определение позитивного посткриминального поведения: это умышленные и иные действия субъекта посткриминальной деятельности после совершения общественно опасного деяния, либо по его поручению иных лиц, направленное на возмещение причиненного ущерба, восстановление социальной справедливости и своевременное достижение назначений уголовного судопроизводства.

Позитивная посткриминальная деятельность со стороны подозреваемого (обвиняемого) может осуществляться в следующих формах::
а) содействие раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
б) содействие правосудию; в) содействие иным видам правоприменительной деятельности.

1.2 Содействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступления как объект криминалистического исследования

Позитивное посткриминальное поведение подозреваемого (обвиняемого), выраженное в его содействии расследованию преступления, является эффективным средством не только расследования преступлений, достижения восстановления нарушенных прав и свобод лиц, пострадавших от общественно опасного деяния, но и предупреждения преступлений. На основе полученной информации правоохранительные органы способны выявить и устранить обстоятельства, способствовавшие их совершению.

Добровольное содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления имеет важное нормотворческое, теоретическое и практическое значение. Оно позволяет сократить время расследования, а также материальные и финансовые затраты на оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия по раскрытию преступлений, установлению всех фактов, имеющих отношение к делу и сбору доказательств, а также своевременно применить меры безопасности к лицам, чья жизнь или здоровье были под угрозой в связи с правдивыми показаниями или содействием раскрытию и расследованию преступлений¹.

По мнению П.П. Баранова, А.С. Андреева содействие расследованию преступления как теоретическая и практическая проблема науки криминалистики характеризуется следующими обстоятельствами:

- 1) наличие предпосылок в изучении содействия расследованию с момента зарождения криминалистической науки;
- 2) на современном этапе развития науки криминалистики сложилась противоречивая ситуация, когда в объекте указывается необходимость изучения различных видов посткриминальной деятельности, тогда как

---

¹ Журавков И. А. Содействие подозреваемого, обвиняемого расследованию преступления как объект криминалистического исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 127.

закономерности содействия расследованию преступлений рассматриваются крайне редко;

3) активное развитие криминалистического учения о противодействии расследованию формирующейся теории о посткриминальной деятельности лиц создали необходимый базис для криминалистического познания данного явления объективной действительности;

4) имеются глубокие и плодотворные разработки в теории права и государства, уголовном праве, уголовном процессе, теории оперативно-розыскной деятельности, и на основе связи с наукой криминалистикой предоставляется возможность ученому-криминалисту осуществить познания новых закономерностей с помощью уточнения ее объекта¹.

Следует согласиться с мнением А.В. Савкина, что особое значение имеет данный вид позитивного посткриминального поведения обвиняемого (подозреваемого) в связи с раскрытием групповых преступлений. Добровольная сдача соучастников преступления и способствование раскрытию тяжкого преступления имеет большое значение для установления и розыска всех преступников, выявления преступной деятельности во всей ее полноте, установление роли каждого при совершении общественно опасного деяния².

Содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления в некоторых случаях может обеспечить предупреждение конкретного преступления или определенной группы преступлений.

А.И. Терских определяет «содействие расследованию преступлений как сложную систему умышленных и иных действий лиц, связанных с событием преступления, направленных на помощь и деятельное участие в надлежащей

---

¹ Баранов П. П., Андреев А.С. Закономерности содействия расследованию преступлений и предмет науки криминалистики // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3(102). С. 45.

² Савкин А. В. Социально-правовое значение деятельного раскаяния в преступлении и его роль в предупреждении преступности // Российский следователь. 2003. № 10. С. 20-26.

реализации правовых норм применительно к ситуациям посткриминального периода»¹.

По мнению Ю.В. Францифорова, С.В. Лаврухина, содействие расследованию представляет собой активное поведение, направленное на оказание помощи в решении задач расследования².

Р.М. Кашапов содействием правосудию считает действия лица, направленные на раскрытие и расследование преступлений³.

Обращение к различным толковым словарям⁴ позволяет определить, что под «содействием» понимается деятельное участие лица в определенных делах, с целью облегчения какой-либо деятельности, помощи, поддержки.

Таким образом, под содействием подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступления, в данном контексте, следует понимать деятельное участие, способствующее⁵ раскрытию преступления, установлению всех фактов, имеющих отношение к делу и сбору доказательств.

Как верно отметил А.С. Андреев, содействие раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений – один из видов поощряемой государством позитивной посткриминальной деятельности и поведения, в исходной ситуации включает три группы способов: А) посткриминальное выдвижение информации о преступной и посткриминальной деятельности (сообщение о преступлении, явка с повинной, вызов скорой и других служб); Б) оказание поддержки и помощи жертве; В) поведение и деятельность жертвы и очевидцев, направленные на предотвращение и нейтрализацию способов

---

¹ Терских А.И. Положительное посткриминальное поведение преступника как юридический факт уголовно-правового компромисса Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). Право. Вып. 32. С. 114–119.

² Францифоров, Ю.В., Лаврухин С.В. Содействие подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления // Публичное и частное право. 2019. № 3(43). С. 103-111

³ Кашапов, Р. М. Уголовно-правовые последствия оказания виновным лицом содействия органам предварительного расследования // Научный портал МВД России. 2019. № 3(47). С. 22-28

⁴ Например, Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.

⁵ При позитивном посткриминальном поведении.

негативной посткриминальной деятельности субъекта преступления и связанных с ним лиц (попытка остановить или задержать субъект преступления установление личности субъекта преступления; принятие мер к охране следов недопущение сокрытия следов и противодействия расследованию)¹.

Рассмотрим понятие «содействие подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления» с позиций деятельного подхода по следующей схеме:

субъект деятельности (содействия) → мотив содействия → цель → объект → способ → результат деятельности (оптимизация поисковой, доказательственной деятельности, возмещения вреда потерпевшему).

Субъект деятельности (содействия). Нередко субъектом содействия выступает лицо, способствующее раскрытию как совершенных им совместно с другими лицами преступлений, так и единоличных преступлений, и разоблачению деяний, в которых он сам непосредственного участия не принимал².

Личность подозреваемого, обвиняемого представляет собой сложный объект изучения при расследовании уголовных дел и относится к числу предусмотренных законом задач предварительного следствия³. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) – это процесс, который состоит из ряда взаимно обусловленных следственных, иных процессуальных действий, а также организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

Напомним, что в изучении личности подозреваемого (обвиняемого) А.Р. Ратиновым было впервые выделено четыре направления – уголовно-

¹ Андреев А.С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д. 2020. С. 213.

² Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук . Оренбург, 2017. С.335.

³ См., например, Фойгель, Е. И. Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 1(91). С. 101-108.

правовое, уголовно-процессуальное, криминалистическое и криминологическое¹.

При криминологическом анализе причин содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления необходимо учитывать социально-психологический механизм его поведения, под которым следует понимать совокупность социально-психологических предпосылок поведения личности, обуславливающих последовательность и продуманность вариантов действия, из которых подозреваемый (обвиняемый) выбирает для себя наиболее предпочтительный.

Этот процесс является чрезвычайно сложным, поскольку затрагивает всю совокупность качеств и особенностей личности, которые проявляются во взаимодействии с внешней средой².

Выделим следующие виды поведения подозреваемого (обвиняемого), содействующего расследованию преступлений как юридического факта, влекущего определенные основания для уголовно-правовых компромиссов³:

- 1) явка с повинной (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- 2) способствование в активной форме расследованию преступления посредством (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ):
  - добровольного сообщения о других соучастниках преступления;
  - содействия розыску соучастников преступления;
  - задержания соучастников преступления и доставления их в правоохранительные органы;
  - розыска имущества, добытого преступным путем (указание места сокрытия похищенного имущества, каналов его приобретения и сбыта и др.);

¹ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 54.

² Криминология: учебник для вузов / А. Ф. Агапов, Л. В. Барина, В.Г. Гриб и др.; под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006.

³ Подробно вопросы уголовно-правовых последствий позитивного посткриминального поведения рассматривались в работе Терских А. И. Положительное посткриминальное поведение преступника как юридический факт уголовно-правового компромисса // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (28). Право. Вып. 32. С. 114-119.

- выдачи вещественных доказательств по делу (например, оружия, наркотических средств, документов и т.д.);

- указания места захоронения трупа (в случае убийства, либо причинения смерти по неосторожности);

3) добровольная выдача предметов преступного посягательства в ходе проведения следственных действий, не связанных с их обнаружением и изъятием (примечания к ст. ст. 200.1, 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1, 228, 228.3 УК РФ);

4) добровольное выполнение действий, направленных на уменьшение либо исключение общественно опасных деяний, освобождение удерживаемых лиц, добровольное сообщение о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбуждать уголовное дело (примечания к ст. ст. 126, 127.1, 178, 184, 195, 200.5, 200.7, 204, 204.2, 205.4, 205.5, 206, 208, 275, 291, 291.1, 291.2 УК РФ);

5) добровольное прекращение участия в преступном сообществе (ст. 210, 282.1, 282.2, 284.1 УК РФ);

б) примирение с потерпевшим и возмещение ему причиненного ущерба (ст. 76 УК РФ);

7) деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ);

8) оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ)

- правдивые показания и участие в производстве следственных действий и др. (ст. 61 УК РФ).

Субъектом состава позитивного посткриминального поведения при содействии расследования преступления является подозреваемый, обвиняемый.

Субъективная сторона такого посткриминального деяния характеризуется осознанностью, добровольностью и различными мотивами.

Нормы, о которых идет речь, предполагают добровольную деятельность лиц, совершивших преступление, направленную на исчерпывающее

информирование правоохранительных органов обо всех существенных обстоятельствах совершенного преступления¹.

Мотивация лица может быть различной и, как правило, существенного значения для квалификации противоправного деяния не имеет, но должна быть установлена следователем, так как данные сведения могут повлиять на принятие решения о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям либо заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Мотив содействия. Основополагающим при содействии подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступления является мотив поведения — внутреннее побуждение к деятельности² (схема 2).

Схема 2. Формирование мотива поведения

подозреваемого (обвиняемого) при содействии расследованию

Потребность в данном процессе выступает как необходимость подозреваемого (обвиняемого) в чем-либо, например, желание избежать наказания или уменьшить его размер. Осознание потребности как жизненно значимой формирует интерес в виде избирательного отношения личности к объектам, способным удовлетворить возникшую потребность. Интерес, в свою очередь, влечет за собой постановку цели, т.е. образа желаемого будущего, достижение которого связывается с удовлетворением потребности и интереса. Стремление выражает внешнюю активность человека, направленную на создание условий, способных помочь реализации

¹ Кашапов Р. М. Виды поведения, содействующего раскрытию и расследованию преступлений // Российский следователь. 2011. № 15. С. 18-21.

² См.: Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2002. С. 55–58; Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Норма, 1999. С. 162–165; Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Инфра-М, 2002. С. 342–347 и др.

поставленной цели. Именно на этапе стремления происходит выбор средств ее достижения¹.

Одним из вариантов содействия является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором сторонами обвинения и защиты согласовываются условия ответственности подозреваемого или обвиняемого, и которые зависят от его действий, возникших после или возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Собственно говоря, это сделка, а элементом любой сделки является воля. В нашем случае воля обвинителя и воля подозреваемого (обвиняемого). Изучение феномена воли, являющейся конструктивным элементом данного вида сделки, представляется целесообразным для настоящего исследования.

Воля лица, направленная на совершение сделки, обычно рассматривается как психологический фактор. Поэтому в понятие воли лица вкладывают его намерение² (желание)³ совершить сделку.

Процесс формирования воли у лица, направленный на достижение соглашения о сотрудничестве, как личной сделки, основываясь на выводах В.А. Ойгензихт⁴ в части регулятивного процесса⁵, представляется следующим:

1. Формирование у подозреваемого (обвиняемого) мотива, т.е. побуждения совершить сделку для достижения каких-либо целей. При этом у подозреваемого (обвиняемого) возникает свой интерес в части, касающейся условий сделки.

2. Замотивированный подозреваемый (обвиняемый) ставит цель, которую он желает достигнуть соглашением о сотрудничестве.

---

¹ Дубинин, Л. Г. Мотивы заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего // Российский следователь. 2012. № 16. С. 40-42.

² См., например: Manigk A. Willenserklärung und Willensgeschäft. Berlin, 1907. S. 150, 605.

³ См., например: Гражданское право: электронный учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». В 4 т. Т. 1: Общая часть [Ем В.С. и др.]. 3-е изд. перераб. и доп. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 440.

⁴ Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 16.

⁵ Регулятивный процесс включает две стадии — формирования воли и принятия решения.

3. Подозреваемым (обвиняемым) вырабатываются возможные пути реализации поставленной цели, например, относящиеся к форме наказания и т.п.

4. Далее подозреваемый (обвиняемый), как правило, обсуждает способы и варианты условий соглашения, посредством которого его цель должна быть достигнута¹.

5. В результате принимаемого подозреваемым (обвиняемым) решения совершается сделка.

Выделенные стадии условны, так как реальный волевой регулятивный процесс может быть сложнее или проще. При этом стадии формирования у подозреваемого (обвиняемого) мотивации и стадии решения совершения сделки присутствуют всегда².

Воля с психологической точки зрения — некий психический регулятивный процесс, который завершается принятием решения и составлением соглашения о сотрудничестве. Я. Шапп справедливо отмечает, что воля в психологическом смысле — это некая абстракция, что не может помочь юристу, который ищет волю в сделке³. На первый взгляд, воля не является юридической категорией (в отличии, например, от законного интереса), и соответственно не будет частью юридической структуры правовой сделки.

Н.В. Курмашева в своей статье приходит к выводу о необходимости разработки правовой концепции сделочной воли⁴. В. Флуме также признает «сделочную волю» правовой структурой сделки⁵. И хотя юридическая

---

¹ О «борьбе мотивов» и «обсуждении способов достижения цели» см., например: Нуркова В. В., Березанская Н. Б. Психология: учебник. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 208–209.

² Журавков, И. А. Содействие подозреваемого, обвиняемого расследованию преступления как объект криминалистического исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 127-130.

³ См.: Schapp J. Grundfragen der Rechtsgeschäftslehre. Tübingen, 1986. P. 25–26.

⁴ Курмашев Н. В. Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке // Вестник гражданского права. 2007. № 1. С. 83.

⁵ Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. Zweiter Band: Das Rechtsgeschäft. Berlin, 1975. P. 52.

категория «воля» не имеет всеобщей поддержки, представляется, что введение этого правового понятия позволит четко определить момент завершения процесса формирования сделочной воли, как, например, при составлении соглашения о сотрудничестве.

С учетом изложенного под волей подозреваемого (обвиняемого) в рассматриваемом нами аспекте следует понимать процесс принятия им решения, касающегося содействия предварительному расследованию, выраженного в достижении соглашения о сотрудничестве.

Итак, нас интересует только процесс, в рамках которого формируется воля, направленная на достижение соглашения о сотрудничестве, либо оказания содействия в раскрытии и расследовании преступления.

Все выявленные в настоящем исследовании стадии совершения сделки имеют самостоятельное значение, и являются ступенями, которые приводят к принятию подозреваемым (обвиняемым) решения о содействии следствию.

Решение подозреваемого (обвиняемого) — необходимый элемент любой волевой сделки. Но оно должно быть выражено в принятой законом форме, для придания ему состава юридической сделки.

Можно говорить, по крайней мере, о трех функциях волеизъявления. Во-первых, оно будет выполнять функцию объективации внутренней воли, то есть ее проявление вовне. Во-вторых, это будет иметь правовые последствия соответствующего акта. Наконец, существует функция фиксации содержания внутренней воли¹.

Подозреваемый (обвиняемый) имеет определенные интересы. Представляется полезным остановиться на раскрытии содержания понятия «интерес» более подробно, поскольку категория «интерес» представляет значение в рассмотрении вопроса о понятии содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления.

---

¹ Bydlynski F. Erklarungsbewusstsein und Rechtsgeschäft // JZ. 1975. № 1. P. 24.

Рассматриваемое понятие имеет долгую историю изучения. Если обратиться к этимологии слова интерес, то данный термин происходит от латинского слова «inter esse» - «иметь значение», «быть важным». В дальнейшем данные словосочетания преобразовались в юридический термин *interesse*, что в римском праве обозначало плату, проценты по займам¹.

Общий смысл слова «интерес» - «иметь значение»².

Интерес является общенаучной категорией. На это понятие обращали свое внимание ученые в разные времена, занимающиеся различными отраслями права³.

Категория «интерес» имеет особую значимость⁴. В настоящее время выработано несколько концепций интереса, три из которых являются основными и рассматривают интерес как явление:

- субъективная, т.е. выражающая психологическую направленность субъекта (А. В. Венедиктов⁵, М. И. Заозеров⁶ и др.);
- объективная, обуславливающая интерес реалиями человеческого существования (Г. Е. Глезерман⁷, С. Ф. Кечекьян⁸);
- объективно-субъективная, формирующаяся под влиянием факторов внешних и внутренних⁹.

Для целей настоящего исследования предложим, что интерес подозреваемого и обвиняемого в содействии раскрытию преступления

¹ Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. С. 1.

² Демин М. В. Природа деятельности. М., 1984. С. 156.

³ Першина И. В. Интерес в праве Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н., Н.Новгород 2002. 32 с.

⁴ Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации / под ред. О. Ю. Бакаевой. М., 2010. С. 9.

⁵ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С.38.

⁶ Заозеров М.И. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме // О диалектике развития советского социалистического общества / под ред. В. Н. Пилипенко и Г. М. Штракса. М., 1962.

⁷ Глезерман Г. Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 15-26.

⁸ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

⁹ См., например: Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 20; Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник. М., 1996. С. 46.

основывается на его потребности, представляет собой благо, которое субъект может использовать (удовлетворить), реализуя свои знания о конкретном состоявшемся или готовящемся преступлении, и на его праве заключить соглашение о сотрудничестве, либо иным образом способствовать раскрытию преступления.

Известно, что в психологии человек – это полимотивированное существо, имеющее индивидуальную иерархическую систему мотивов¹. Это возможно в силу того, что между мотивом деятельности и целью действия могут быть расхождения².

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что лицо чаще всего руководствуется не одним, а несколькими мотивами, имеющими неодинаковое значение³.

Как отмечает Б. С. Волков, мотив становится конкретно определенным, приобретает психологическую форму и правовую значимость только в конкретной ситуации и связан с конкретными условиями жизнедеятельности лица⁴, в связи с чем мотивы содействия расследованию также могут быть различны.

Например, мотивом содействия криминалистической деятельности следователя может быть раскаяние в содеянном. Сущность деятельного раскаяния заключается в том, что человек, совершивший преступление, признает себя виновным и своим поведением раскаивается в содеянном. Деятельное раскаяние всегда подтверждается конкретными действиями, направленными, в том числе, на смягчение последствий преступления.

---

¹ Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Госиздат, 1984. С. 313.

² См., например: Асмолов А. Г. Психология личности. М.: МГУ, 1990. С. 40; Васильев В. Л. Указ. соч. С. 338.

³ Русинов Г. Б. Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1993. С. 38, 46–47.

⁴ Волков Б. С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: КГУ, 1982. С. 8.

Другими словами, обвиняемый (подозреваемый) сожалеет о случившемся и показывает определенное соучастие в судьбе потерпевшего.

К мотивам содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления С. В. Лаврухин и Ю. В. Францифоров¹ относят:

- самобичевание (при самооговоре);
- страх перед соучастниками², которые посредством угроз, шантажа и (или) физического насилия пытаются переложить на подозреваемого всю вину в совершении преступления с тем, чтобы к уголовной ответственности в последующем был привлечен лишь один исполнитель преступления;
- стремление загладить вред, причиненный жертве преступления;
- боязнь уголовной ответственности.

Как самостоятельная стадия поведения преступника содействие расследованию отличается несколькими специфическими моментами:

- представляет собой позитивное (социально полезное) посткриминальное поведение лица, совершившего преступление³;
- является подсистемой поведения исключительно деятельностного вида (не включает в себя пассивные формы поведения);
- предполагает только личное участие подозреваемого и обвиняемого в оказании помощи следователю (дознавателю)⁴.

Цели сделки, связанной с сотрудничеством, для следователей можно сформулировать следующим образом:

- раскрыть преступления, которые были совершены и зарегистрированы ранее и/или те, о которых не было известно правоохранительным органам;

---

¹ Лаврухин С. В., Францифоров Ю. В. Содействие подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления // Публичное и частное право. 2019. № 3 С. 105.

² См., например, Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009. 304 с.

³ Щерба С. П., Савкин А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении: практич. пособие / под общ. ред. С.П. Щерба. М., 1997. С. 3–6.

⁴ Лаврухин С. В. Указ. соч. С. 245.

- получить доказательства по уголовному делу об обстоятельствах совершения преступления либо об источниках получения доказательств;
- установить местонахождение имущества, добытого преступным путем, орудий и средств совершения преступления, а также иных объектов, связанных с расследуемым событием.

Целью сделки, связанной с сотрудничеством, для подозреваемых (обвиняемых) является смягчение наказания, либо его полное исключение.

Объект. А.С. Андреев считает, что объект(-ы) посткриминальной деятельности – это фрагменты объективной действительности, на которые направлена посткриминальная деятельность, представляющая внешнее выражение отношения участников к событию преступления и его последствиям, посредством изменения ситуаций посткриминального периода¹.

По мнению Р.М. Кашапова, объекты преступления и позитивного посткриминального поведения совпадают, но преступление направлено на причинение ущерба объекту уголовно-правовой охраны, а явка с повинной, сдача огнестрельного оружия, наркотических средств и другие виды деятельного раскаяния — на предотвращение, устранение и уменьшение вредных последствий совершенного преступления².

Резюмируя, следует указать, что объектом поведения, содействующего расследованию преступлений, являются те общественные отношения, которым приносится реальная польза.

Объективная сторона. Не следует забывать, что при факте содействия расследованию преступления имеет значение его криминалистическая характеристика, как одно из средств оптимизации расследования. Причем необходимо отметить, что это далеко не универсальное средство, если ее

---

¹ Андреев А. С. Стадии и объекты посткриминальной деятельности в науке криминалистике и практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений / // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1(100). С. 88-93.

² Кашапов Р. М. Виды поведения, содействующего раскрытию и расследованию преступлений / Российский следователь. 2011. № 15. С. 18-21.

рассматривать как некую абстрактную конструкцию, поскольку ее эффективность не в каких-то наиболее общих, характерных для всякого преступления, чертах, а в особенностях, индивидуализирующих конкретный вид преступлений. То есть значение для расследования криминалистической характеристики состоит в том, что она позволяет увидеть в конкретном преступлении не только общие, но и индивидуальные черты. Причем следует отметить, что важным в индивидуализации такой криминалистической характеристики являются и связи между её элементами, которые в совокупности придают криминалистической характеристике преступлений отдельного вида свойство системности.

Следователь, определяя индивидуальные особенности конкретной криминалистической характеристики, концентрируется только на значимой для расследования информации и, соответственно, формулирует и ставит вопросы перед подозреваемым (обвиняемым), опираясь на характеристику конкретного преступления.

Криминалистическая характеристика, если она рассматривается как система значимой для расследования информации, является достаточно эффективным средством оптимизации деятельности следователя.

При содействии подозреваемого, обвиняемого без заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, свидетельствующее о позитивном посткриминальном поведении, должно иметь целью уменьшение степени общественной опасности преступления.

В науке уголовного права выделяют три вида общественной опасности преступления: 1) общественная опасность деяния (характерна для умышленных преступлений и является обязательным их признаком), 2) общественная опасность последствий (обязательна для преступлений по неосторожности, а также характерна для некоторых умышленных деяний); 3) общественная опасность личности лица, совершившего деяние.

На сегодняшний день законодатель связывает уменьшения размера наказания именно с действиями, влекущими уменьшение степени

общественной опасности деяния и последствий. Мы считаем, что такой подход не исключит в будущем совершения аналогичных преступлений. Требуется достоверно установить снижения степени общественной опасности по всем трем видам. Тем более, что теория уголовного права выработала в должной мере научное определение степени общественной опасности личности преступника.¹

Например, не требуется доказывания уменьшения степени общественной опасности личности, что приводит к возможности не привлечения к уголовной ответственности лиц с асоциальным поведением. Судебная практика допускает прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа (при отсутствии возражений подсудимого), если в ходе судебного разбирательства суд придет к выводу о невозможности прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием либо примирением сторон.

Так, согласно постановлению Тындинского районного суда Амурской области от 7 июня 2017 года подсудимым Я., обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ, а также его защитником было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст. 28 УК РФ. Суд пришел к выводу о невозможности прекращения дела по данному основанию, указав, что подсудимый в течение длительного времени регулярно совершал преступления против собственности, трижды

---

¹ Например: Волженкин Б. В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград., 1964. 426 с.; Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности: Уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия Министерства внутренних дел РФ. 1992. 473 с.; Солодков И. А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук., Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. 2013. 24 с. Коняхин В. П., Прохорова М.Л., Куфлева В.Н. Институциональные основы уголовного права Российской Федерации // Российский следователь. 2024. № 1. С. 2-7; Российское уголовное право. Общая часть : Учебник для вузов для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900 - Юриспруденция ; Под редакцией В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. Москва : Юридическая фирма "Контракт", 2014. 560 с. и др.

привлекался к уголовной ответственности за совершения преступлений, связанных с неправомерным завладением автомобиля без цели хищения (угоном), при этом уголовные дела были прекращены в связи с деятельным раскаянием. Кроме того, в судебном заседании судом было установлено, что подсудимый, достоверно зная, что в отношении его уже имеется возбужденного уголовное дело по факту совершения в октябре 2016 года угона транспортного средства, тем не менее в январе 2017 года совершил аналогичное преступление. При таких обстоятельствах суд отказал в прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, но освободил подсудимого от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа¹.

Таким образом, под содействием подозреваемого или обвиняемого расследованию преступления следует понимать систему заинтересованных позитивных посткриминальных действий, основанных на его воле, имеющих мотив (внутреннее побуждение) и направленных на оказание помощи в раскрытии преступления.

Цель содействия, которую преследует подозреваемый, обвиняемый, должна влиять на процессуальные решения следователя и тактические особенности проведения отдельных следственных действий.

Так, следователю не следует ходатайствовать о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием либо о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, если цель подозреваемого, обвиняемого – избежать наказания либо избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Лишь стремление уменьшить степень общественной опасности преступления может привести к применению альтернатив уголовного наказания. В ином случае ни назначение

---

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019 г. / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088/> - дата обращения 06.04.2023.

уголовного права, ни уголовного процесса не будет достигнуто. Это еще раз доказывает, что криминалистика должна включать в свой объект изучение позитивного посткриминального поведения.

Подозреваемый (обвиняемый), являясь участниками процесса, имеют свой личный интерес в уголовном деле. При этом социальное и правовое значение содействия расследования преступления чрезвычайно велико. Уникальность этого правового и психологического явления заключается в том, что оно представляет собой осознанный и весьма эффективный механизм позитивного посткриминального поведения. Это имеет важное значение, как для социализации субъекта, так и расследования преступлений, а также для реализации закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве принципов справедливости, объективности, полноты и всесторонности рассмотрения уголовных дел в суде¹.

Таким образом, содействие расследованию преступления, отражая личностные мотивы подозреваемого (обвиняемого), должно иметь объективное выражение в реальных, как правило, предусмотренных законом действиях, влекущих уменьшение степени общественной опасности совершенного преступления. Только методические рекомендации по всестороннему изучению посткриминального поведения участника смогут обеспечить исполнение судьей требований о достаточности предпринятых лицом, совершившим преступление, действий для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как «позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности»².

---

¹ Горелик А. С. Принцип неотвратимости ответственности и его реализация в уголовно-правовых нормах // Вопросы уголовной политики: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1991. С. 71.

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019 г.: Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] / <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/> - дата обращения 04.04.2023.

Важное средство систематизации знаний о содействии подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления является его классификация. Общая интегративная классификация поведения преступника имеет криминалистическое значение и дает представление об объеме исследуемого понятия. С учетом рассмотренных делений криминалистическая классификация содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления целесообразна по следующим основаниям:

- по правовому признаку (наличию или отсутствию связи с нормами права) – урегулированное и не урегулированное нормами права (большинство актов содействия);

- по цели — действительное и мнимое (дезорентирующее);

- по содержанию поведения — вербальное и невербальное и т.д.

Предложенная классификация является открытой, т.к. допускает более дробные деления содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления в пределах обозначенных оснований его систематизации¹.

Изучение уголовных дел, в ходе расследования которых решался вопрос о прекращении в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим или заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, показало, что особенности позитивного посткриминального поведения могут выражаться в следующем:

- 1) реагировании на наступившие общественно опасные последствия непосредственно после его совершения;

- 2) посткриминальное поведение лица до момента выявления признаков преступления правоохранительными органами;

- 3) поведение лица на стадии возбуждения уголовного дела;

- 4) предоставление информации о преступлении и наступивших последствиях в ходе предварительного расследования; участие в следственных действиях;

---

¹ Например, по преступному поведению

5) поддержание позитивного посткриминального поведения в процессе расследования.

В механизме содействия подозреваемого и обвиняемого при формировании целей основополагающую роль, играют потребности человека, обстоятельства, факторы, которые способствуют такому поведению и основанные на них мотивы поведения.

При выявлении причин содействия подозреваемого и обвиняемого, помимо социологического фактора, прежде всего, следует рассматривать его личность, исследуя механизм данного поведения.

После совершения преступления, система поведения индивидуума, включает поведенческие акты, которые непосредственно связаны с содействием расследованию.

Следует отметить, что для криминалистики, является важным исследование поэтапного механизма преступного поведения как во время подготовки к преступлению и во время совершения самого преступления, так и после совершения преступления.

Как отмечал В.Н. Кудрявцев о преступном поведении, оно является процессом, который разворачивается «во времени и пространстве» и включает «не только сами действия, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психологические явления и процессы, которые определяют генезис противоправного поступка»¹.

При этом, свобода воли позволяет человеку действовать независимо. Проводя через себя обстоятельства, человек может выбрать приемлемый для себя вариант поведения, в том числе после совершения преступления.

Механизм поведения подозреваемого (обвиняемого), является сложной системой процессов преступного поведения развивающийся динамично, посредством последовательной смены взаимосвязанных этапов.

---

¹ Механизм преступного поведения / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1981. С. 31; Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. С. 17; Он же. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 7-8.

Представляется, что термин «механизм», употребляемый в преступном поведении, указывает на последовательность действий развивающийся динамично во времени, а также на взаимозависимость и взаимообусловленность этапов поведения друг от друга, основанных на причинно-следственных связях.

Таким образом, слово «механизм» употребляется, как средство, позволяющее описать некоторую структуру. Структура поведения подозреваемого (обвиняемого) меняется в зависимости от элементов данной системы.

«Преступное поведение» подозреваемого и обвиняемого образуется из таких элементов, как: мотивация → планирование → исполнение → посткриминальное поведение.

Этап поведения обвиняемого (подозреваемого) является временным интервалом, отражающим последовательность его поведения в отношении времени совершения преступления. Различают этапы поведения обвиняемого (подозреваемого) до, во время и после совершения преступления.

Следует отметить, что по проблеме этапов преступного поведения криминалисты высказали различные точки зрения. Так, В. К. Гавло относит к субъективным факторам, влияющим на формирование следственной ситуации, преступного поведения по подготовке, совершению и сокрытию преступления¹. Представляется, что М. И. Еникеев и В. А. Образцов верно разграничили следующие криминалистически значимые этапы преступного поведения: поведение до совершения преступления, поведение при совершении преступления, поведение до возбуждения уголовного дела, поведение после возбуждения уголовного дела (до и после предъявления обвинения), поведение подсудимого на суде и вне его².

---

¹ Гавло В. К. Криминалистический аспект следственной ситуации и ее значение в расследовании преступлений // Вопросы советского государства и права в период развитого социализма. Томск, 1977. С. 180.

² Еникеев М. И., Образцов В. А. Криминалистическое учение о поведении преступника как теоретическая основа деятельности по раскрытию преступлений // Теория

В наиболее полном виде в преступном поведении усматриваются пять этапов:

- 1) допроцессуальное поведение лица, совершившего преступление;
- 2) поведение подозреваемого и обвиняемого;
- 3) поведение подсудимого;
- 4) поведение заключенного (пенитенциарное поведение, связанное с совершением преступления);
- 5) поведение лица, освобожденного из мест лишения свободы (пост пенитенциарное поведение, связанное с совершением преступления)¹.

В рамках нашего исследования анализу подлежат именно этап допроцессуального поведения лица, совершившего преступление (первый этап) и этап поведения подозреваемого и обвиняемого в стадии содействия расследованию (второй этап).

На указанных этапах способы поведения лица², совершившего преступление различны. На первом этапе – допроцессуальное поведение преступника, способствующее потенциальному расследованию преступления по внешнему выражению, является неосознанным и пассивным. На втором прослеживается внешний способ активного поведения преступника выражается в действии (действиях), направленном на содействие расследованию преступления.

Как представляется, неосознанной и пассивной формой поведения лицо реагирует на стрессовые ситуации. Такая реакция происходит на нескольких уровнях, ключевым из которых является поведение.

Если бы лицо эффективно справлялось со стрессовой ситуацией на поведенческом уровне, то «вредные» эмоциональные проявления, которые

криминалистики и методика расследования преступлений: Сб. науч. тр. М., 1990. С. 62.

¹ Николайченко В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. Ч. 1 / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 2005. 175 с.; Он же. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. Ч. 2 / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 2006. 21 с.

² Внешнее проявление активности или пассивности человека до, во время и после совершения преступления.

характерны для трудных ситуаций подавлялись бы, а осознанные стратегии поведения, которые проявляются на втором этапе поведения подозреваемого и обвиняемого при возбуждении уголовного дела в стадии содействия расследованию проявились в виде активного содействия следствию.

При этом пассивная и неосознанная форма поведения лица представляется более сложной, чем активная, при которой субъект начинает предпринимать определенные действия. Это связано с тем, что лицо еще не осознает, какими действиями оно может предотвратить последствия преступного поведения. Лицо на данном этапе лишено конструктивных целей и не предпринимает попытки решить проблему.

Бездействие – это пассивная форма поведения. Оно заключается в невыполнении тех действий, которые человек мог совершить, или воздержаться от их совершения. В то же время бездействие не означает, что человек не совершает абсолютно никаких действий. Он может быть активным, но он не выполняет именно те действия, которые в силу обстоятельств он мог бы совершить.

Пассивность в определенных ситуациях присуща тем людям, которые в обычных условиях чувствуют себя уверенно, но попав в определенную жизненную ситуацию, испытывают значительный стресс, что не позволяет им действовать осознанно и активно.

При неосознанной и пассивной форме поведения, лицо:

1) преступник не предпринимает активных действий по подготовке к совершению, сокрытию преступления и использованию его результата;

2) совершает преступление спонтанно (с большим количеством материальных следов) или в присутствии очевидцев (например, многие убийства на бытовой почве; преступления, совершенные по неосторожности);

3) не скрывает совершенное преступление либо делает это примитивно;

4) не использует похищенное имущество и не отчуждает (продает, дарит) его другим людям.

При совершении преступления в такой форме следователю следует обращать внимание на поведение потерпевшего. Так, в криминалистической литературе классификация поведения потерпевшего может быть представлена по различным основаниям.

Для решения вопроса о значении поведения преступника в момент совершения противоправного деяния нам представляется более значимой классификация с точки зрения ситуаций поведения потерпевшего при совершении преступления¹:

1) ситуация толчкового характера с провокационным поведением со стороны потерпевшего);

2) ситуация толчкового характера с положительным, не провоцирующим поведением потерпевшего;

3) ситуация, в которой действия потерпевшего создают объективную возможность совершения противоправного деяния, хотя и не являются толчковой;

4) ситуация, в которой поведение потерпевшего не влияет на поведение преступника.

Однако вне зависимости от того, в какой форме поведения совершено преступное деяние «оно всегда является юридическим действием»².

Ответ на данный вопрос предопределен пониманием категории «следственная ситуация».

Деяние может иметь место как в виде действия, так и бездействия, но независимо от его формы, его актом является прежде всего сознательное волевое поведение субъекта. Действие представляет собой активную и наиболее распространенную форму поведения. Деяние включает как отдельные действия, так и набор взаимосвязанных действий и форм деятельности.

---

¹ Мастерков А. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. С. 10.

² Нагаева Т. И. Формы и виды преступного деяния. М., 2012. С. 81.

В данном случае необходимо отметить наличие корреляционной связи между видом противоправного поведения деятельности и этапов его осуществления, которая выражается в том, что его деятельность (пассивная или активная) определяет содержание его поведения и соответствующего этапа преступного поведения. Поскольку нами в настоящем исследовании анализируется два этапа поведения преступника (допроцессуальное поведение преступника, способствующее потенциальному расследованию преступления по внешнему выражению, являющееся неосознанным, пассивным и поведение преступника в стадии возбуждения уголовного дела (осознанное и активное), то этапы преступного поведения можно представить в виде схемы:

бесконфликтная деятельность, выраженная неосознанным, пассивным поведением → содействие расследованию (активная, деятельная стадия).

На втором этапе в стадии возбуждения уголовного дела поведение преступника (осознанное и активное):

1) преступник предпринимает в отношении жертвы преступления меры, направленные на устранение причиненного материального и морального вреда (оказание медицинской помощи пострадавшему, вызов машины скорой медицинской помощи, плата за изнасилование, ДТП и проч.);

2) явка с повинной — добровольное заявление о преступлении в отделе полиции.

Нужно признать, что «преступники... не склонны к действительному покаянию, которое всегда связано с необходимостью осознать «чудища», скрытые в глубинах их души»¹. Вместе с тем, как верно отметили Е.Л. Забарчук, З.А. Соктоев неправильно и вовсе игнорировать внутренние побуждения, обусловившие совершение действий, подтверждающих деятельное раскаяние².

---

¹ Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин. СПб., 2005. С. 399.

² Забарчук Е.Л., Соктоев З.А. Деятельное раскаяние - покаяние в содеянном? // Законность. 2007. № 4(870). С. 47-48.

Поскольку оно протекает после совершенного преступления, то у субъекта на данном этапе срабатывает инстинкт самозащиты, у него проявляется естественная потребность в свободе, а также желание избежать уголовной ответственности¹.

Таким образом, деятельное раскаяние вызвано совокупностью объективных и субъективных обстоятельств, проявляется в совершении активных, общественно полезных и юридически значимых действий. Деятельное раскаяние всегда позитивно, социально одобряемое поведение человека после совершения преступления. Оно выражается в наборе активных действий подозреваемого (обвиняемого) и не ограничивается моральным, психическим состоянием лица. Тем не менее, его мотивы могут быть связаны с желанием облегчить свое положение, смягчить возможное наказание.

Преступление считается раскрытым, когда лицо, совершившее его, идентифицировано. Соответственно, содействие раскрытию преступления облегчает как идентификацию лица, совершившего преступление, так и доказывания вины последнего. Способы содействия можно выразить в:

- содействию в установлении обстоятельств, которые должны быть доказаны;
- повышение эффективности предварительного расследования, в том числе сокращение его сроков и т.п.

Помощь органам предварительного расследования (расследования) в раскрытии преступления также является содействием расследованию.

Таким образом, содействие подозреваемого и обвиняемого расследованию может осуществляться по нескольким направлениям: изобличение подозреваемого и обвиняемого; оптимизация розыскной деятельности субъекта расследования; возмещение потерпевшему имущественного ущерба и морального вреда².

---

¹ Савкин А. В. Социально-правовое значение деятельного раскаяния в преступлении и его роль в предупреждении преступности // Российский следователь. 2003. № 10. С. 20-26.

² Лаврухин С. В. Комягина Ю.С. Основы криминалистической методологии: учебное пособие. Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2018. 334 с.

Следует отметить, что криминалистический механизм содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления, и в следствие этого получения и проверки уличающих доказательств, является закономерным следствием криминалистического подхода с целью обеспечения его полноты.

Следователю необходимо, прежде всего, побудить подозреваемого (обвиняемого):

- к даче полностью или частично правдивых показаний об обстоятельствах своего поведения до, во время и после преступления;
- к сообщению сведений о соучастниках и других преступлениях, новых свидетелях и потерпевших;
- к получению согласие на использование при допросе полиграфа и гипноза;
- к согласию на заключение соглашения о сотрудничестве;
- к возмещению ущерба, причиненного потерпевшему;
- к примирению с потерпевшим и т.д.

Следует согласиться с мнением отдельных ученых, что на современном этапе развития криминалистической мысли сформированы основания для дальнейшего развития криминалистического учения о содействии расследованию преступлений. Данное учение должно занять место в первом разделе науки криминалистики (общей теории), но при этом его необходимо использовать во всех остальных разделах науки криминалистики (криминалистической технике, криминалистической тактике, методике расследования отдельных видов преступлений)¹.

Роль позитивного посткриминального поведения преступника в оптимизации доказывания по уголовному делу имеет большое значение для расследования преступления. Часто ход и результаты предварительного

---

¹ Баранов П. П., Андреев А.С. Закономерности содействия расследованию преступлений предмет науки криминалистики // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3(102). С. 45.

расследования в значительной мере зависят от того, содействует ли обвиняемый (подозреваемый) раскрытию преступления или активно ему противодействует.

Нет сомнений, показания лица, содействующего следствию, например, о своих соучастниках, существенно оптимизируют работу, поскольку предоставляют следствию возможности, связанные с целенаправленной проверкой, включая и обнаружение следов и создания на их основе доказательств, объективно позволяющих установить причастность названных им лиц к совершению расследуемого преступления.

Наиболее эффективным, по нашему мнению, в доказательственном аспекте является многовекторное содействие по следующим направлениям:

1) показ обстоятельств подготовки, совершения и сокрытия преступления в ходе проверки показаний на месте и следственного эксперимента;

2) выдача орудий и средств преступления, одежды и обуви со следами преступления, похищенного имущества, в том числе в ходе обыска;

3) возмещение потерпевшему причиненного вреда и др.

По итогам первой главы необходимо сделать следующие выводы.

Как и любая деятельность, в посткриминальной можно выделять объективные и субъективные признаки. По аналогии с элементами преступления, учитывая позицию криминалистов на элементы преступной деятельности, считаем целесообразным выделять объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону посткриминальной деятельности, которые должны быть установлены следователем для достижения истины и обеспечения назначения справедливого приговора, либо принятия иного справедливого процессуального решения по уголовному делу (например, прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию).

Признаками, позволяющими отделить позитивное, негативное либо нейтральное посткриминальное поведение являются:

- последствия поведения (возмещение ущерба, объявление розыска следователем, признание наличия смягчающих обстоятельств и т.д.);

- способ действий (угрозы, добровольное возмещение, явка с повинной, добровольное сообщение о факте совершенного преступления, соблюдение условий меры пресечения и т.д.);

- время посткриминальных действий (до установления лица, совершившего преступление, после задержания, после предъявления обвинения, после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и т.д.).

Сформирована дефиниция термина «содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления», под которым понимается система заинтересованных позитивных посткриминальных действий, основанных на его воле, имеющих мотив (внутреннее побуждение) и направленных на оказание помощи в раскрытии преступления.

Особенности позитивного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого) могут выражаться в следующем:

- выборе механизма преступления и реагирование на наступившие общественно опасные последствия непосредственно после его совершения;
- посткриминальном поведении лица до момента выявления признаков преступления правоохрнительными органами;
- поведении лица на стадии возбуждения уголовного дела;
- предоставлении информации о преступлении и наступивших последствиях в ходе предварительного расследования; участие в следственных действиях;
- поддержании позитивного посткриминального поведения в процессе расследования.

Формирование у лица воли, направленной на достижение соглашения о сотрудничестве как личной сделки в части регулятивного процесса включает следующие этапы:

а) формирование у подозреваемого (обвиняемого) мотива — побуждения совершить сделку для достижения какой-либо цели поведения; при этом у подозреваемого (обвиняемого) возникает свой интерес в части, касающейся условий сделки;

б) постановка цели замотивированным подозреваемым (обвиняемым), которую он желает достигнуть соглашением о сотрудничестве;

в) разработка подозреваемым (обвиняемым) возможных путей реализации поставленной цели, например, относящихся к форме наказания и т.п.;

г) обсуждение подозреваемым (обвиняемым), вариантов условий соглашения, посредством которого его цель должна быть достигнута;

д) совершение сделки в результате принимаемого подозреваемым (обвиняемым) решения.

Все выявленные этапы процесса совершения сделки имеют самостоятельное значение и приводят к принятию соответствующего решения подозреваемого (обвиняемого) о содействии предварительному следствию.

Предложена классификация содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления, сформулированная по следующим основаниям:

- по правовому признаку (наличию или отсутствию связи с нормами права) – урегулированное и не урегулированное нормами права (большинство актов содействия);

- по цели — действительное и мнимое (дезорientационное);

- по содержанию поведения — вербальное и невербальное.

ГЛАВА 2. СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПРАКТИКЕ СОДЕЙСТВИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Следственные ситуации, складывающиеся на стадии возбуждения уголовного дела

Тактика, в родовом понятии, – это искусство борьбы. Использование данного термина в криминалистике, конечно, носит условный характер. Однако, порой возникающие в процессе криминалистической деятельности следователя конфликтные ситуации, связанные с лицами, противостоящими ему, а именно с подозреваемыми и обвиняемыми, приводят к необходимости действовать в условиях тактического риска, использовать фактор внезапности – все это подтверждает правомерность использования термина «тактика».

Криминалистическая тактика особенно необходима, когда происходит столкновение интересов участников расследования и линии их поведения, когда следователь сталкивается с человеком, заинтересованным в сокрытии объективной истины. Поэтому необходимо разработать тактику допроса, очных ставок, следственного эксперимента и т. д. Таким образом, криминалистическая тактика аккумулирует то общее, что является полезным для расследования преступлений всех видов, она должна основываться на наиболее рациональных и эффективных способах действия следователя.

Расследование преступлений происходит в определенных условиях (место, в сочетании с иными процессами объективной действительности и поведением лиц, вовлеченных в данный процесс). Оказывают влияние и другие факторы, часто остающиеся неизвестными для следователя.

Такая сложная система образует специфическую среду, складывается определенная ситуация, в которой приходится действовать следователю. Эта ситуация в криминалистике поименована следственной ситуацией.

Как отмечает О. Я. Баев, следственная ситуация включает в себя наиболее значимые и типичные свойства и признаки¹.

Если говорить о понятии следственной ситуации, даваемой в научной литературе, то, например, Т. С. Волчецкая, определяет ее как «обстановку, положение, создавшееся в результате стечения каких-либо обстоятельств»², а Е.И. Макаренко под ней понимает, разные фактические особенности положения, которое постоянно меняется³.

Н. П. Яблоков под следственной ситуацией подразумевает такое положение, которое складывается в определенный момент деятельности следователя, связанной с расследованием преступлений, и характеризующее «тактическое, стратегическое или тактико-стратегическое информационное своеобразие оцениваемого следственного момента»⁴.

Л. Я. Драпкин под следственной ситуацией понимает динамическую информационную систему, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками уголовного судопроизводства, наступившие или предполагаемые результаты действий сторон.⁵

А. Г. Филиппов и А. Я. Целищев, под следственной ситуацией понимают сумму информации, которая значима для расследования и имеется в определенный момент у следователя⁶. Однако думается, что данный подход к пониманию следственной ситуации является довольно узким, поскольку он

---

¹ Баев О. Я. Основы криминалистики: Курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 168.

² Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. М.; Калининград: КГУ, 1997. С. 45.

³ Макаренко Е. И. Расследование разбойных нападений с проникновением в жилище. Ташкент, 1991. С. 33.

⁴ Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2000. С. 447.

⁵ Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: научные труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 28.

⁶ Филиппов А. Г., Целищев А. Я. Узловые проблемы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 71.

ограничен практикой расследования, а именно наличием у следователя информации в конкретный момент. Данная трактовка не позволяет провести типизацию тактических приемов в зависимости от обстоятельств совершенного вида преступления.

Д. В. Ким под следственной ситуацией понимает сложную динамическую систему информационного характера, возникающую при расследовании преступлений¹.

Представляется, что практическую ценность следственной ситуации следует рассматривать более широко, поскольку следственная ситуация характеризуется рядом компонентов. Так В. А. Образцов и В. Г. Танасевич предлагают развернутое определение следственной ситуации. Они рассматривают ее как обстановку, которая сложилась в определенный момент по уголовному делу и которая, характеризуется источником, «содержанием, объемом полученной информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела», а также возможностями следователя, и воспринимаемой, оцениваемой ее участниками для установления задач расследования на определенном его этапе, а также «средств, приемов, методов и условий их оптимального режима в целях полного раскрытия преступления»².

При этом, думается, что значимость следственной ситуации данные авторы увязывают с возможностями следователя, носящими субъективный характер и отражающими возможности конкретного лица. Вместе с тем, как было уже выше указано следственная ситуация, это ситуация объективной реальности, которая оказывает влияние на субъективные факторы.

В этой связи приведем три основных подхода к понятию «следственная ситуация», которые были выделены А. Ю. Румянцевым:

---

¹ Ким Д. В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 11.

² Образцов В. А., Танасевич В. Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 113-114; Образцов В. А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. С. 173-186.

1. В основе первого подхода лежит трактовка следственной ситуации, как хода и состояния расследования, при котором используются объективные и субъективные критерии;
2. В основе второго подхода лежит представление о ней как совокупности фактических данных, информации, имеющей значение для расследования. При данном подходе упор делается на объективные критерии;
3. В основе третьего подхода лежит представление о том, что следственная ситуация является как совокупностью факторов и условий, в которых в конкретный момент ведется расследование¹.

Следует отметить, что интерес к понятию «следственная ситуация» не спадает и в последнее время².

Признавая интересность всех подходов, представляется, что *под следственной ситуацией следует понимать ситуацию объективной реальности, в которой приходится работать следователю по конкретному материалу или уголовному делу и в конкретный момент расследования, которая оказывает влияние на субъективные факторы и происходит в конкретных условиях, касающихся времени, места, окружающей среды, в сочетании с иными процессами объективной действительности и поведением лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.*

---

¹ Румянцев А. Ю. Теоретические и прикладные проблемы криминалистической методики раскрытия террористических акций на объектах и средствах транспорта: монография. Пятигорск: РИА - КМВ, 2008. С. 91–94.

² См, например, Волчецкая Т. С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С. 59-64; Головина, Е. В. Ситуационные факторы в теории и практике преодоления противодействия расследованию преступлений // Криминалистика наука без границ: традиции и новации : Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 109-114; Соколов А. Б. Следственная ситуация как основа упорядочивания мыслительной деятельности следователя в расследовании преступления // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сборник статей. Томск: Томский государственный университет, 2023. С. 343-345 и др.

Следственная ситуация – это система, включающая в себя компоненты (1) психологического¹, (2) информационного², (3) процессуального и тактического³, (4) материального и организационно-технического⁴ характера⁵.

Мы придерживаемся позиции ученых, которые называют деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела предварительным этапом расследования, начинающимся с момента фактического задержания и получения повода для возбуждения уголовного дела⁶. Заканчивается этап решением о возбуждении уголовного дела либо отказом в его возбуждении⁷.

Анализ следственной практики, исследований по данной тематике позволяет сделать вывод, что позитивная посткриминальная деятельность на первоначальном этапе встречается достаточно часто⁸ и может быть выражена в следующих действиях:

---

¹результат конфликта между следователем и противостоящими ему субъектами; психологическое состояние следователя; противодействие установлению истины со стороны проходящих по делу лиц и др.

²осведомленность следователя об обстоятельствах преступления и его участниках, возможных доказательствах, местах сокрытия искомого; осведомленность противостоящих следствию лиц о намерениях следователя, его неопытности и т.д.

³состояние производства по делу, доказательства и их источники; наличие и устойчивость еще не использованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации; возможность избрания нужной меры пресечения, изоляции друг от друга подозреваемых, обвиняемых и др.

⁴наличие в данный момент в распоряжении следователя и органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможности их оптимального использования.

⁵Данные компоненты в отдельных видах следственных ситуаций могут иметь свое выражение.

⁶ Драпкин Л. Я. Преобразование структуры и повышение эффективности процесса раскрытия и расследования преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 53-55; Савченко Н. И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук). Краснодар, 2021. 29 с.

⁷ Более подробно об этапности криминалистической деятельности см. Князьков А. С. Проблемы этапности криминалистической деятельности в контексте ситуационного подхода // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 34-52.

⁸ Так, согласно исследования, проведенного А.С. Андреевым, из 653 изученных способов позитивной посткриминальной деятельности субъекта преступления треть (33,6 %) реализуется в процессе возбуждения уголовного дела (Андреев, А. С. Особенности тактики проверки отдельных приемов позитивной посткриминальной деятельности на первоначальном этапе расследования тяжких и особо тяжких преступлений // Философия права. 2020. № 2(93). С. 109-115).

оказание помощи потерпевшему;
активное содействие раскрытию и расследованию преступлений в процессе возбуждения уголовного дела;
явка с повинной;
возмещение ущерба.

В результате изучения уголовных дел мы выделили следующие типичные следственные ситуации, возникающие на предварительном этапе в зависимости от поводов возбуждения уголовного дела:

1) при заявлении потерпевшего о факте совершенного в отношении него деяния, содержащего признаки преступления, либо заявления очевидцев (62 % от всех изученных уголовных дел);

2) при явки с повинной, либо сообщении о факте совершения преступления одним из соучастников (18 %);

3) составление рапорта об обнаружении признаков преступления, составленного по результатам оперативно-розыскной деятельности (14 %);

4) получение постановления прокурора о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (6%).

Рассмотрим каждую из ситуаций в отдельности.

Первая ситуация – поводом для возбуждения уголовного дела является заявление потерпевшего или очевидца о совершенном общественно опасном деянии.

Совокупность тактических приемов и согласованных следственных и иных процессуальных действий, организационно-подготовительных и оперативно-розыскных мероприятий будет зависеть от следующих обстоятельств: 1) лицо, совершившее общественно опасное деяние, известно потерпевшему или очевидцу, но его место нахождения неизвестно; 2) лицо, совершившее общественно опасное деяние, известно потерпевшему или очевидцу, его место нахождения известно данным лицам; 3) лицо, совершившее общественно опасное деяние, не известно потерпевшему или

очевидцу, и место нахождения преступника неизвестно; 4) преступление совершено группой лиц, при этом известны личности лишь некоторых из них.

Большое значение имеет объем предоставляемых сведений от заявителя. Обобщая положительный опыт деятельности следователей в изученных уголовных делах по раскрытию преступлений, следует констатировать, что правильный выбор направления расследования – важнейшая задача предварительного этапа. Следователь обязан четко представлять алгоритм проверки поступившего сообщения, информировать сотрудников оперативных подразделений об имеющейся у него информации, а также имеет право знать об оперативной информации по данному факту (в случаях, предусмотренных законом), спланировать комплекс следственных и иных проверочных действий, определить необходимость проведения оперативно-розыскных и поисковых мероприятий, в том числе определение необходимости содействия сотрудников органов дознания при проведении следственных действий или задержании подозреваемого. Для обеспечения исключения противодействия и конфликтности работы с лицом, в отношении которого было подано сообщение о преступлении, следователю важно решить вопрос об участии адвоката в уголовном судопроизводстве; для исключения конфликта с заявителем следователь обязан своевременно решить вопрос о проведении действий, направленных на предотвращение наступления возможных более тяжелых последствий; принятие мер поиска преступника «по горячим следам»; выяснить у заявителя вопросы и факты, влияющие на выбор преступником именно этого участника в качестве жертвы¹, а также на предостережения участника о возможных угрозах в его адрес, либо в отношении близких ему лиц.

При всех посткриминальных обстановках в рамках проверочных действий следователь:

---

¹ Криминалистическая виктимология детально рассмотрена в работах таких ученых как Ривмана Д. В. «Криминальная виктимология». СПб.: Питер., 2002. 304 с.; Бурдановой В. С. Поиски истины в уголовном процессе. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России. 2002. 262 с.

1) устанавливает событие преступления (в соответствии с имеющимися методиками с соблюдением правил подследственности);

2) устанавливает сведения о личности заявителя и вреде, причиненного общественно опасным деянием;

В науке криминалистики и криминологии выделяют следующие типы поведения личности, влияющие на предкриминальную ситуацию и определяют факт совершения преступления: активное поведение; инициативное поведение; пассивное поведение; некритическое или нейтральное поведение¹.

В зависимости от поведения в рамках предварительного расследования выделяют добросовестного активного потерпевшего; добросовестного неактивного потерпевшего; неустойчивого потерпевшего и недобросовестного потерпевшего².

Криминалистическое изучение личности на стадии возбуждения уголовного дела имеет большое значение как для выбора тактики следственных действий, установлении субъективной стороны совершения преступления, так и своевременном принятии мер, направленных как на обеспечение безопасности участника, так и на уменьшение последствий в результате совершения общественно опасного деяния.

Следователь по каждому уголовному делу, помимо обстоятельств совершения деяния, обязан выяснить:

- основные данные, характеризующие потерпевшего как личность;
- сведения об его образе жизни, связях и отношениях с окружающими;
- взаимоотношения с лицом, в отношении которого подано заявление;
- откуда известны полные данные и местонахождения лица, в отношении которого заявлено о совершенном преступлении (при такой осведомленности);
- каковы по мнению потерпевшего мотивы совершения преступления;

---

¹ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб: Питер, 2002. С. 54-56.

² Быков В. Допрос потерпевшего // Законность. 2014. № 6. С. 27-32.

- характер причиненного материального, физического или морального вреда, иные последствия общественно опасного деяния;
- согласен ли потерпевший на примирительные процедуры, если да, то какой вид компенсации причиненного ущерба для него является достаточным;
- будет ли по мнению потерпевшего справедливым применение институтов уголовного процесса, при которых размер наказания будет уменьшен или заменен на альтернативы.

Полнота изучения данных о личности потерпевшего определяется видом совершенного общественно опасного деяния. Бесспорно, изучение личности потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против личности требует более тщательного изучения, чем о преступлениях против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, но при решении вопроса о возбуждении уголовного дела при положительной посткриминальной обстановке определенный интерес к личности потерпевшего продиктован установлением виктимологических черт: эмоциональная неуравновешенность, склонность к конфликтам, провокациям, беспомощность при угрозах, асоциальное поведение, агрессивное поведение на критику. Т.е. в ситуации, когда лицо, совершившее преступление, сразу идет на содействие правоохранительным органам, раскаивается, готово возместить ущерб, то одной из криминалистических версий является провокация потерпевшего на совершение общественно опасного деяния.

3) устанавливает сведения о личности лица, указанного в заявлении как совершившего преступление;

Если личность известна, то следователь принимает решение о проведении поисковых действий, направленных на задержание либо обеспечение явки для производства следственных действий.

При этом необходимо тщательно изучить личность такого лица. Перед проведением задержания следователь должен максимально установить следующие данные:

- сведения о личности (пол, возраст, социальное положение);

- есть ли заболевание, делающее невозможным осуществлять самостоятельно защиту;

- к какому типу участника относится.

Если заявитель не знает данные о личности лица, совершившего общественно опасное деяние, то следователю необходимо выполнить действия, имеющиеся в методических рекомендациях по расследованию соответствующей категории уголовных дел, направленные на установление личности лица, совершившего преступление.

При этом следует помнить, что в криминалистике предлагается три «степени подозрительности».¹ К первой степени относятся лица, вызывающие у следствия наибольший интерес: схожи с поисковым портретом преступника; отсутствует алиби на время совершения общественно опасного деяния, совпадение групповой принадлежности с биологическими следами и т.д. Ко второй категории относятся лица, ранее судимые за аналогичные преступления, имеющие аномалии в психическом развитии (при особом способе совершения преступления и соответствующей следовой картине на месте преступления). Как правило, представители этой группы имеют ярко выраженное негативное посткриминальное поведение, с учетом имеющихся рецидивов даже при изменении позиции поведения на предварительном следствии и желание загладить причиненный ущерб, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве невозможно. К третьей степени относятся лица с общими признаками, ранее не попадающими в поле интереса правоохранительных органов.

Вторая ситуация – поводом является явка с повинной, либо сообщение о факте совершения преступления одним из соучастников

Явка с повинной представляет собой определенную ступень познания объекта и предмета криминалистической теории о посткриминальной

---

¹ Особенности расследования серийных преступлений (на примере убийств): Методические рекомендации. М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. 2009. С. 10.

деятельности и, соответственно, сегмента объекта и группы закономерностей предмета науки криминалистики¹.

При такой ситуации следователю необходимо определить мотивы сообщения лицом факта совершения им общественно опасного деяния, проверить отсутствие нарушений со стороны правоохранительных органов при получении такой явки с повинной.

В ходе изучения уголовных дел, в которых поводом для возбуждения уголовного дела была явка с повинной, нами выявлены следующие мотивы:

- обеспечить применение примечаний к статьям Особенной части УК РФ с целью последующего прекращения уголовного преследования. Так, основанием для освобождения от уголовного преследования является сообщение о совершенном преступлении, в орган, имеющий право возбуждать уголовного дела (например, ст. ст. 184, 200.5 УК РФ);

- деятельное раскаяние в совершении преступления, психологический фактор;

- сочувствие к потерпевшему;

- общественно опасные последствия наступили при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (глава 8 УК РФ);

- боязнь пыток и других унижающих человеческое достоинство действий со стороны сотрудников правоохранительных органов;

- желание уменьшить размер наказания, в том числе путем последующего заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

- совершение преступления по неосторожности, либо совершение преступления по случайности;

- самооговор, в том числе для получения денежного вознаграждения, либо для избавления от уголовной ответственности родных или близких.

В криминалистической литературе называются и иные мотивы:

---

¹ Андреев А. С. Абаренова Е.А. Явка с повинной как научная проблема криминалистики и направления ее познания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 4. С. 9.

- этапирование из мест отбывания наказания в следственные изоляторы. Так, некоторые, отдельные лица, отбывающие наказание в колонии, хотели для разнообразия быть направленными в Москву и получить свидание с близкими, поэтому признавались в совершении убийства священника Александра Меня в сентябре 1990 года;

- затягивание сроков по основному уголовному делу;
- предчувствие разоблачения либо информирование о получении правоохрнительными органами достаточных доказательств, указывающих на лицо, совершившее преступление;
- предчувствие неизбежной расплаты;
- желание попасть в другое место отбывания наказания;
- оправдание своих действий провоцирующим или незаконным действием самого потерпевшего.

Так, по одному из изученных уголовных дел гр. К. сообщил о краже велосипеда у своего соседа. Как выяснилось в ходе расследования явка с повинной была вызвана тем, сосед потребовали от гр. К. сообщить о содеянном в правоохрнительные органы, либо он сам сообщает о преступлении¹.

М.А. Классен выделяет следующие виды явки с повинной:

- 1) явка с повинной, когда заранее официально не было известно о том, что совершено преступление, а также о том, кто его совершил;
- 2) когда было известно о преступлении, но не было известно, кто его совершил;
- 3) не было известно местонахождение лица, совершившего преступление;
- 4) не было известно, что в действительности совершено другое преступление либо другим лицом;

---

¹ Уголовное дело №12201790001001348. Архив СО ОМВД по г. Майкопу.

- 5) групповая повинная, т.е. двух или более лиц;
- б) «незавершенная повинная», когда задерживается лицо, которое направляется для явки с повинной;
- 7) заочная повинная¹.

Учитывая многообразие мотивов явки с повинной, Н.В. Яджин предложил классифицировать таких участников на 4 группы: 1) лица, совершившие преступление, которые не хотели заявлять о них в правоохранительные органы, но по ряду причин вынуждены были это делать; 2) лица, совершившие преступление случайно; 3) лица, которые оговаривают себя без какой-либо вины с их стороны; 4) лица с ложной повинной².

Эта классификация имеет большое криминалистическое значение, определяет направление работы следователя. Явка с повинной должна восприниматься следователем лишь как информация, требующая тщательной проверки. Исследование, проведенное Н.В. Яджиным³ в 1998 году породило желание проверить изменение восприятия следователями информации, сообщенной при явке с повинной. Задавались вопросы о влиянии явок с повинной на определение дальнейшего расследования следователей, степени проверки предоставляемой участником информации, а также сохраняют ли такие подозреваемые, обвиняемые тенденцию правдивых показаний на протяжении всего предварительного расследования. Были получены следующие результаты: 15% опрошенных следователей лишь проверяют факт совершения преступлений и высказанную лицом, явившемся с повинной, версию. При этом абсолютное большинство следователей конкретизировали,

---

¹ Классен М.А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С.14.

² Яджин Н. В. Психология личности явившегося с повинной и мотивация явки // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1. С. 81-87.

³ Яджин Н. В. Психология явки с повинной и тактика проверки заявления явившегося: дис. ... к.ю.н. (12.00.09). М., 1998. 191 с. В рамках данной работы приводятся результаты опроса 250 сотрудников органов предварительного расследования. 35% опрошенных отметили, что на практике, получив явку с повинной, самоуспокаиваются, ограничиваются полученными сведениями, принимая на веру, не занимаются их проверкой, сбором совокупности других доказательств.

что такой подход применим лишь при сообщении о совершении преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести. 20% следователей указали, что явка по материалу была вызвана тем, что преступление выявлено в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия. Сотрудники органа дознания предоставляют такие явки как дополнительное подтверждение факта совершения преступления. 16% следователей указали, что явки с повинной приводит к более направленному алгоритму проверки полученной информации и лишь при ее неподтверждении осуществляется всестороннее, полное исследование всех возможных версий. 49% следователей указали, что смотрят на явку с повинной лишь как на желание лица смягчить возможное наказание, поэтому особо полученная информация не влияет на отработку выдвигаемых версий.

Тенденция сохранения дачи правдивых показаний зависит от последующих действий следователя, а именно: рассматривается ли дача показаний как обстоятельство, влекущее избрание меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, будет ли заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выполняются ли следственные действия в условиях бесконфликтной ситуации и т.д. В ходе общения со следователями установлено, что большое значение в устранении конфликтной ситуации и позиции подозреваемого, обвиняемого в ходе последующего расследования зависит от двух обстоятельств: 1) момент участия защитника в уголовном судопроизводстве; 2) тип личности подозреваемого; 3) наличие соучастников при совершении общественно опасного деяния.

Так, если адвокат приглашается непосредственно после явки с повинной, то участник, как правило, в ходе последующих показаний не меняет своей версии, дает более развернутые сведения, рассчитывая на смягчающие обстоятельства либо возможность прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Если адвокатом не предоставляется в данный момент проверка информации, то, как правило, в последующем подозреваемый или обвиняемый сообщает о версии применения к нему пыток,

воздействия со стороны правоохранительных органов. В ходе опроса со следователями было установлено, что даже при отсутствии каких либо угроз, в некоторых жалобах на незаконные действия следователя подозреваемые указывали воспринимаемую ими реальную угрозу насилия сам факт нахождения у должностного лица служебного оружия.

Таким образом, для обеспечения прав лица, сообщającego о совершенном преступлении, а также обеспечения исключения отказа от ранее даваемых показаний либо обвинении в нарушении прав человека, следователю целесообразно пригласить адвоката присутствовать при получении явки с повинной.¹ Такой подход исключит признание в ходе судебного разбирательства явки недопустимым доказательством². К сожалению, данное требование не получило своего закрепления на законодательном уровне, хотя и было предложено в рамках законопроекта³.

В ходе интервьюирования адвокатов было выявлено, что некоторые из них предлагают своим доверителям давать кратко, лишь факультативные признаки преступления, которые будут требовать дополнительного исследования и проведения комплекса следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Такая явка с повинной исключает признание ее в качестве доказательства, но добавляет наличие смягчающего обстоятельства, учитываемого судьей при определении вида и размера наказания⁴.

---

¹ Позиция Конституционного Суда РФ о необходимости приглашения адвоката при явке с повинной неоднозначная: определения КС РФ от 14.10.2004 г. № 326-О, от 17.07.2012 г. № 1280-О, от 20.03.2014 г. № 638-О, от 27.02.2020 г. № 268-О).

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 45-АПУ17-25 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – дата обращения 30.03.2023.

³ Проект Федерального закона № 631546-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы А.В. Андрейченко, А.Б. Курдюмовым, И.К. Сухаревым и другими был отклонен в связи с существенными экономическими затратами на обеспечение участия адвоката либо видеозаписи сообщаемых при явке с повинной сведений См. Официальный отзыв от 05.06.2019 № 4942п-П4 [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации: официальный сайт.

⁴ П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном

После такой явки с повинной нам видится важным проведение следующих действий следователем:

- получение развернутого объяснения в присутствии адвоката о сообщенных в явке фактах;

- проведение осмотра места происшествия в целях установления возможных следов преступления и определения перечня объектов, подлежащих изъятию для проведения соответствующих экспертиз (трасологических, дактилоскопических, почерковедческих и иных, направленных на установление пребывания конкретного лица на месте преступления);

- назначение и проведение соответствующих экспертиз;

- проведение комплекса следственных и иных проверочных действий, направленных на установление признаков преступления, достаточных для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

- проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с участием лица, сообщившего о факте совершенного им преступления, в случае сообщения о готовящемся преступлении и готовности оказать содействие в изобличении соучастников.

- при получении достаточных сведений незамедлительно принять решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случае, если лицо откажется участвовать при данных следственных действиях, то это будет обстоятельством, которое поможет определить степень раскаянности подсудимого, желание его сотрудничать в ходе уголовного судопроизводства и давать правдивые показания.

В ходе изучения уголовных дел нами выявлено, что лица, которые не хотели сотрудничать с правоохранительными органами, но по ряду причин

пришлось явиться с повинной, относятся к универсально-агрессивному (24%) или условно-агрессивному типу личности (32%). В последующем выясняется, что явка была лишь попыткой взять вину преступной группы на себя, либо попытаться изменить условия ранее назначенного наказания, либо уйти от возможного преследования со стороны соучастников. Т.е. явка с повинной таких лиц связана не с раскаянием, не желанием возместить причиненный ущерб, а обеспечить себе безопасность либо авторитет со стороны соучастников.

Лица, явившиеся с повинной, совершившие преступление случайно, либо при фактической ошибке оценки совершенного деяния, относятся в абсолютном большинстве к ситуационному типу личности. Они раскаиваются в совершенном деянии, пытаются уменьшить степень своей ответственности, возместить причиненный ущерб. Большой процент явок в данном случае связан с состраданием к потерпевшему, желанием достичь справедливости и психологическими особенностями личности. В таких случаях подозреваемый, обвиняемый дает правдивые, развернутые показания, является на вызовы, готов участвовать во всех следственных действиях, требующих его присутствия.

От случая явок с повинной следует отличать ситуации в которых лица оговаривают себя без какой-либо вины с их стороны и лиц с ложной повинной. Отличие от раскаявшихся, показания данных лиц будут поверхностными, участник путается в деталях происшедшего преступления, сразу не соглашается на проведение последующих следственных действий с его участием. В некоторых случаях показания даются в конфликтной ситуации, с неоднократным указанием на то, что все уже ранее рассказывал сотрудникам, все написано в явке с повинной, что следователь не компетентен в вопросах расследования преступления и без должных оснований тратит время участника. Это свойственно лицам условно-агрессивного типа и лицам, страдающим психическими расстройствами, исключаящими вменяемость. Для разоблачения такой ложной явки следователю необходимо тщательно

подготовится к получению объяснения, продумать последовательность следственных действий, поручить проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление причастности лица к совершенному преступлению, особенностей личности и связь с лицами, ранее совершавшими преступление. При отсутствии достоверной информации о личности лица, совершившего общественно опасное деяние, о котором сообщено в явке, следователю стоит возбудить при наличии на то оснований, уголовное дело по факту совершенного преступления.

Составление рапорта об обнаружении признаков преступления

При таком поводе для возбуждения уголовного дела многое зависит от того, при каких обстоятельствах было выявлено преступление: при фактическом задержании лица на месте совершения преступления либо непосредственно после его совершения, либо в результате оперативно-розыскных мероприятий.

При задержании лица непосредственно на месте совершения преступления, как правило, лицо осознает неотвратимость уголовной ответственности и наказания, поэтому в абсолютном большинстве случаев предпочитает дать правдивые показания, возместить причиненный ущерб и тем самым уменьшить размер будущего наказания. Такая ситуация может привести к не всестороннему расследованию преступлений, в большинстве уголовных дел именно в этом случае следователи останавливаются на высказанной задержанным версии, не проверяя в полном объеме иные.

При таком задержании участник в 50% случаев готов дать показания в отсутствие адвоката, но потом, при ознакомлении с материалами уголовного дела в 25% случаев отказывался от своих показаний и указывал, что первоначально они были даны под угрозой пыток со стороны правоохранительных органов.

Для исключения таких негативных версий, следователю стоит не игнорировать выдвижение иных возможных версий и учитывать рекомендации, даваемые в методических рекомендациях по расследованию

отдельных видов преступлений; каждый отказ от защитника фиксировать в присутствии адвокатов, заверяющих добровольность отказа своей подписью на соответствующем протоколе или постановлении; каждое действие лица, влияющее на квалификацию должно быть подтверждено либо опровергнуто иными доказательствами по уголовному делу: нахождение на месте совершения преступления – результатами осмотра места происшествия и наличием заключения эксперта, носящего категоричное заключение об идентификации личности подозреваемого к личности лица, оставившего соответствующие следы на месте происшествия; изъятие соответствующих носителей с возможных камер наблюдения, установление очевидцев совершенного преступления и т.д.

Важное значение имеет в таких ситуациях проверка причастности иных лиц к совершенному деянию, особенно при появлении очевидцев, активно настаивающих на их допросе об обстоятельствах, при которых они, с их слов, присутствовали. Это могут быть соучастники преступления, которые в последующем будут брать вину на себя.

Так, по одному из изученных уголовных дел, по факту совершении кражи группой лиц по предварительному сговору был задержан потерпевшим лишь один из соучастников. Прибывшие сотрудники полиции доставили лицо в орган дознания, где были получены объяснения о единоличном совершении преступления. Также были получены объяснения иных соучастников, которые указали, что они очевидцы, готовые подтвердить даваемыми ими сведения на допросе. В ходе расследования следователь не проверил версию о совершении хищения группой лиц, не собрал достаточных данных, подтверждающих причастность обвиняемого к совершению преступления, а лишь ограничился даваемыми показаниями участников. В ходе судебного разбирательства свидетель на допросе сообщил, что он был не очевидцем, а

основным участником хищения, что преступление подсудимый совершил под угрозой физической расправы с его стороны¹.

Для исключения таких случаев, алгоритм действий следователя на предварительном этапе зависит от субъекта задержания, момента захвата (во время совершения преступления, сразу после окончания выполнения объективной стороны, после выполнения всех действий), а также места лишения свободы передвижения после совершения преступления (непосредственно на месте совершения деяния, на месте наступления общественно опасных последствий, на удаленном от указанных территорий месте).

В случае задержания лица сотрудниками полиции на месте совершения преступления в момент выполнения деяния объективной стороны или непосредственно после его совершения необходимо осуществить комплекс следующих действий:

- провести осмотр места происшествия, в ходе которого при помощи специалиста попытаться максимально получить доказательства нахождения задержанного на месте совершения преступления, собрать возможные следы преступления, микрочастицы одежды, слепки или иным способом запечатленные следы обуви, иные объекты, при помощи которых можно будет идентифицировать личность преступника и составить полную картину совершенного преступления;

- получить объяснение задержанного с детальным описанием обстоятельств совершенного деяния, желаемом результате от его совершения, обстоятельств получения видимых повреждений (если таковые имеются), обстоятельств получения объектов, которые могут быть изъяты при личном обыске в рамках составления протокола задержания, готовности оказать содействие в расследовании и возможном возмещении ущерба, причиненного при совершении деяния. Необходимо выяснить, было ли окончено

---

¹ Уголовное дело №12401030005001383. Архив СО ОМВД России по г. Армавиру.

преступление, либо действия были пресечены задержанием сотрудниками правоохранительных органов. Это имеет большое значение не только для квалификации, но и для установления истинности раскаяния в совершенном участником, выдвижении версий и возможности прекращения уголовного преследования при наличии на то оснований и условий. При получении таких объяснений необходимо обеспечить присутствие адвоката. Это важно для соблюдения прав задержанного и исключения последующих проведенных на основе данного объяснения следственных действий как недопустимых доказательств из-за отказа подсудимого от своих показаний. Важное значение для выполнения предписаний закона и исключения конфликтной ситуации, а также наступления негативных последствий, имеет полное выяснение у лица сведений о возможных иждивенцах, а при их наличии, установление круга лиц, которые бы могли обеспечить должное пребывание таких иждивенцев до решения вопроса об избрании меры пресечения;

- принять меры по таким иждивенцам;

- получить объяснения от потерпевшего или очевидцев преступления с детальным описанием обстоятельств совершенного деяния, при котором они присутствовали, обстоятельств задержания и возможного сопротивления задержанного, были ли участники, пытавшиеся помочь лицу скрыться с места происшествия, активно привлекающие внимание окружающих на якобы незаконные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов, иные обстоятельства в соответствии с категорией преступления. В случае, если потерпевший готов дать объяснение, то вначале следователь должен получить объяснения от потерпевшего, а уже после – от задержанного;

- получить объяснение от сотрудников полиции, осуществивших задержание;

- получение образцов для сравнительного исследования (отпечатков пальцев участников, которые могли находиться на месте совершения преступления, одежды, на которой могли остаться следы преступления, в том числе в результате оказания сопротивления, и т.д.);

- получение справок, характеристик, медицинских карт (в случае обращения потерпевшего за медицинской помощью в результате причинения ему преступлением физического вреда);

- назначение и производство экспертиз, заключение по которым имеет существенное значение для квалификации деяния;

- при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, решить вопрос о возбуждении уголовного дела;

- составить протокол задержания с проведением личного обыска в ходе которого детально указать одежду, в которой находится задержанный, обнаруженные при нем объекты. Следователь должен помнить, что при фактическом задержании до возбуждения уголовного дела до составления протокола задержания должно пройти не более 3 часов. Практика категорически против возможности составления такого протокола в рамках проверки сообщения о преступлении. Ограничение прав в силу ст. 91 и 92 УПК РФ допустимо лишь после возбуждения уголовного дела. Не вдаваясь в процессуальные вопросы института задержания, лишь констатируем необходимость составления протокола задержания уже в рамках стадии предварительного расследования;

- провести освидетельствование (в случае установления в ходе личного обыска особых примет, видимых повреждений, которые могли быть получены при сопротивлении потерпевшего, задержании, либо доставлении).

Бесконфликтная ситуация и достижение позитивного посткриминального поведения возможны лишь при тщательной подготовке следователя к указанным следственным и иным процессуальным действиям; скорости принятия решения, объеме задаваемых вопросов и использования психологических приемов получения информации от участника. Следователю необходимо помнить, что в случае обещаний наступления поощрительных правовых последствий в результате содействия в раскрытии и расследовании преступлений, необходимо полностью выполнить соответствующие обещания, а не использовать их лишь для попытки получить информацию от

подозреваемого и в последующем закреплении ее доказательствами по уголовному делу. От поведения и тактики общения зависит не только отношение участника к должностному лицу, но и авторитет правоохранительных органов.

Отдельно остановимся на ситуациях, в случае задержания лица потерпевшим или очевидцами на месте совершения преступления в момент выполнения деяния объективной стороны либо непосредственно после его совершения.

Как показывают результаты изучения уголовных дел, при доставлении гражданами в орган дознания лица, совершившего преступление, при даче объяснений такой доставленный пытается уйти от уголовной ответственности, отвергая факт совершения преступления. Особенно это характерно для лиц универсально-агрессивного и условно-агрессивного типов. Ситуационный тип преступников при задержании на месте совершения деяния, не зависимо от того кто именно произвел задержание и доставление, на данном этапе склонны к правдивым показаниям, не отрицают факт совершения общественно опасного деяния. Отличительная особенность четвертого типа лиц (страдающих психическими расстройствами, исключаяющими вменяемость) состоит в том, что они лишь уверены в отсутствии противоправности с их стороны поэтому отказываются от того, что совершили какие-либо деяния, либо в силу заболевания не понимают причин доставления их в правоохранительные органы.

Во всех случаях, не зависимо от типа личности доставленного, следовательно следует провести ряд проверочных действий с иными участниками (потерпевшим, очевидцами, лицами, доставившими лицо в правоохранительные органы), дать письменное поручение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление причастности лица к совершенному преступлению; получить заявление о факте совершения преступления от потерпевшего (при наличии такового) либо иных лиц, присутствовавших при совершении преступления с

предупреждением их об ответственности за дачу заведомо ложного сообщения о совершенном деянии; изъять возможные видеозаписи с места происшествия и момента задержания лица гражданами (не только по АПС «Сити ТВ» (часть системы «Безопасный город», но и видеозаписи с ближайших зданий, территорий и т.д.), а лишь потом выстроить тактику получения объяснения у лица, доставленного в правоохранительные органы.

Следователь должен помнить, что несвоевременное получение показаний, отсутствие должных сведений о совершенном преступлении, игнорирование проверки выдвигаемой версии доставленного приведет к тому, что участник в ходе последующего расследования либо судебного разбирательства откажется от своих показаний, чаще всего аргументируя свой отказ необъективностью, предвзятостью следователя, применением незаконных методов допроса, вынуждением самоговора и т.д. Такое поведение неоднократно подтверждалось на протяжении всего времени действия УПК РФ¹ и жалобами, направляемыми в Европейский Суд по правам человека².

Для уменьшения конфликтности в процессе получения информации, следователь должен выяснить причины конфликтности, версию по нахождению лица на месте совершения деяния, при котором он был задержан и доставлен гражданами; что могло бы повлиять на поведение участника на стадии возбуждения уголовного дела. Можно рекомендовать следователю следующие способы достижения позитивного посткриминального поведения:

---

¹ Корневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: Практическое пособие. М.: Юрист, 2004. С. 62.

² Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Кузьмина и другие против России» от 20.07.2021 г. [Электронный ресурс] / ЕСПЧ: официальный сайт. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:%22001-209328%22> – дата обращения 20.08.2021, «Веселов и другие против России» от 02.10.2013 г. [Электронный ресурс] / ЕСПЧ: официальный сайт. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:%22001-113289%22> - дата обращения 02.06.2023, «Лагутин и другие против России» от 24.04.2014 г. [Электронный ресурс] / ЕСПЧ: официальный сайт. Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-142518%22](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-142518%22) – дата обращения 02.06.2023 и некоторые другие.

- допущение построения легенды доставленным;

Несмотря на то, что из полученных первоначальных материалов следователь может сделать достоверный вывод о ложности сообщаемых сведений, он должен внимательно выслушать и детально зафиксировать высказываемую версию на объяснение. Это поможет в последующем детально проверить и подтвердить или опровергнуть версию, понять истинные цели такого лица дать ложные показания, узнать, в чем хочет убедить либо разуверить следователя. Лицо, заинтересованное в провале расследования, при такой внимательности следователя к высказываемой версии, будет полагать, что ему удалось завести расследование в тупик, не будет активизировать противодействие установлению новых обстоятельств, полагая что этого будет достаточно для прекращения в отношении него уголовного преследования. Это поможет уменьшить на какое-то время конфликтность следственных ситуаций и всесторонне изучить обстоятельства деяния, вынудить менять подозреваемого, обвиняемого показания в процессе установления новых обстоятельств, существенно разнящихся в высказанной до возбуждения уголовного дела версией. При последующем выходе из такого тупика может быть достигнут положительный результат последующего расследования.

- в ходе получения показаний следователю следует побудить желание у доставленного проверить слеодообразование на месте совершения преступления, побудить его надежду на множество альтернативных последствий (элементы криминалистической интриги). Такая работа следователя будет способствовать желанию участника не только вновь прибыть на место совершения преступления, но и иным способом воздействовать на построение следственных ситуаций в ходе последующего расследования. Это скажется на изменении показаний, появлении новых источников доказательств причастности лица к совершенному преступлению;

- при отсутствии возможности исключить конфликтность возникающей следственной ситуации, пытаться еще раз раскрыть правовые последствия позитивного поведения с учетом типа лица, доставленного к следователю.

Лицо задержано сотрудниками полиции «по горячим следам». В этой ситуации действия следователя будут отличаться объемом следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление причастности лица к совершенному преступлению. Так как решение будет приниматься в условиях сокращенных сроков, определенных для принятия решения и направленных на возможность установления места нахождения лица, совершившего преступление, по «горячим следам», то следователь должен быть готов к обеспечению необходимых организационных, кадровых и технических возможностей, оперативно реагировать на предоставляемую информацию очевидцами, потерпевшим, сотрудниками органа дознания, возможную серию допросов в экспресс-режиме.

Большое значение имеет отслеживание изображения с камер видеонаблюдения, как на месте происшествия, так и по периметру, в определенный промежуток времени в целях получения дополнительной информации о преступнике¹. В случае, если камеры зафиксировали факт совершения преступления и изображение преступника, то такое изображение должно быть незамедлительно передано нарядам полиции, проверено по имеющимся базам данных, составлены ориентировки. Обязательно указывается с каких камер и за какой промежуток времени получена запись. Исследования показывают, что в 16% случаев к раскрытию преступлений по горячим следам привело сравнение видеоизображения с камер наблюдения с автоматизированными базами данных².

На основании приказа начальника территориального органа могут формироваться следственно-оперативные группы, в задачи которой входит:

---

¹ Хамизов В. Л. Тактическая операция «раскрытие преступлений по горячим следам» как специальная форма взаимодействия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 196.

² Хамизов В. Л. Указ. сочинение. С. 196.

- установить событие преступления;
- принять меры, направленные на сохранение обстановки места происшествия;
- обнаружить, зафиксировать, изъять и принять меры по должному хранению материальных объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела;
- разыскать и задержать лицо, совершившее преступление;
- провести процессуальные и непроцессуальные действия, направленные на установление места нахождения предметов преступления.

Привлечение в состав следственно-оперативной группы кинолога с собакой зависит от места совершения преступления, вида преступлений и проходимости, массовости территории, на которой осуществляются поиски.

Следователи иногда допускают ошибку, направляя на осмотр и принятия мер по сохранности следов преступления участковых уполномоченных полиции или сотрудников органа дознания. Определение ситуации на месте совершения преступления, консультирование со специалистами помогут в дальнейшем достичь позитивное посткриминальное поведение подозреваемого, обвиняемого, определить тактику проведения следственных действий, установить определенные особенности личности, увлечения, которые помогут выявить ложность показаний, либо истинные мотивы констатации раскаяния. Такой подход в расследовании уменьшит криминалистические риски с позиции тактического проигрыша. Непосредственное проведение данных действий исключит воздействие на установленное лицо со стороны сотрудников правоохранительных органов написать «явку с повинной». При обстоятельствах задержания и проведения ряда действий, направленных на установление причастности конкретного лица к совершению преступления, явка с повинной не будет признана обстоятельством, смягчающим наказание, а лишь создаст конфликтную следственную ситуацию.

Лицо задержано в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Изучение уголовных дел показывает, что при задержании лица, относящегося к универсально-агрессивному типу личности, ранее судимого за совершение умышленных преступлений, на этапе проверки сообщения о преступлении каких-либо проявлений позитивного посткриминального поведения не будет. Лицо отказывается от дачи пояснений, не участвует в следственных действиях, стоит на версии незаконного задержания и превышения полномочий сотрудников уголовного розыска. В такой ситуации следователю стоит провести ряд действий, направленных на установление признаков преступления, а лишь потом определять отдельные компоненты следственной ситуации при получении показаний такого лица.

При задержании личности, относящейся к условно-агрессивному типу, следователь должен максимально подготовиться к получению объяснений. Такой тип задержанного, как правило, проявляет элементы позитивного посткриминального поведения, но лишь при положительном эффекте первого впечатления. Желание способствовать расследованию преступления увеличивается при использовании следователем ловушки формирования ошибочного представления осведомленности о преступной деятельности задержанного.

В 90% позитивное посткриминальное поведение не зависимо от проводимых следователем следственных и иных проверочных действий у преступников ситуационного типа. Сам факт задержания по результатам оперативно-розыскных мероприятий приводит к даче правдивых показаний, стойкой уверенности в наказуемости за совершенное деяние. Поэтому способствование расследованию преступления для лиц данного типа рассматривается как возможности уменьшить размер наказания.

Получение постановления прокурора о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК

При таком поводе для возбуждения уголовного дела позитивное посткриминальное поведение зависит от вида надзора, в рамках которого были установлены прокурором признаки преступления.

Поведение лица, в отношении которого проводилась проверка в совершении преступления, определялось рядом факторов:

- причины проведения прокурорской проверки. Так, если проверка носила плановый характер, то на этапе возбуждения уголовного дела характерно негативное посткриминальное поведение;

- было ли первоначальное решение следователя отказать в возбуждении уголовного дела. Если следователь выносил вначале такое решение, а в последующем оно отменялось руководителем следственного органа, то в 60% случаев лицо, подозреваемое в причастности к совершенному преступлению, проявляет элементы позитивного посткриминального поведения лишь в случае предъявления обвинения, т.е. лишь при достаточном объеме доказательств, изобличающих его;

- сроки с момента совершения преступления до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Процент лиц с позитивным посткриминальным поведением существенно уменьшается при увеличении срока принятия следователем решения. Каждое промедление помогает стойкому формированию мнения, пусть и ошибочному, о сложности установления причастности лица к совершению преступления либо мнения о тщательном сокрытии следов преступления, которое поможет участнику избежать уголовной ответственности. Так же чем больше времени есть у лица до получения объяснений, тем более продуманней высказывается версия о непричастности к установленному прокурором преступлению.

В целом действия следователя, направленные на достижение позитивного посткриминального поведения, схожи с работой следователя при выявлении преступления в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом в данном параграфе нами выделены следственные ситуации, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела. Предложены

алгоритмы действий следователя, направленные на побуждение лица, совершившего преступление, к содействию.

2.2 Тактические особенности содействия подозреваемого и следственные ситуации на первоначальном этапе расследования

Первоначальный этап расследования начинается с момента возбуждения уголовного дела и продолжается до решения о достаточности доказательств для предъявления конкретному лицу обвинения в расследуемом преступлении. Работа следователя во многом зависит от конкретных условий и обстоятельств, при которых проводятся следственные действия и принимаются процессуальные решения.

Особенность первоначального этапа расследования состоит в наиболее интенсивной работе следователя, направленной на решение конкретных задач. Например:

- задержание лица и принятие решения об избрании мер пресечения;
- поисковая работа, направленная на установление места нахождения предмета преступления, а также орудий либо предметов, используемых в качестве орудия в момент совершения общественно опасного деяния;
- производство отдельных следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления;
- получение образцов для сравнительного исследования, требуемых экспертом для обеспечения объективного ответа на поставленные следователем вопросы;
- назначение и производство соответствующих судебных экспертиз;
- предупреждение готовящихся преступлений, в том числе связанных с угрозой безопасности участников, ставших известным правоохранительным органам как очевидцы либо соисполнители преступления;

- пресечение наступления негативных последствий как в результате совершенного общественно опасного деяния, так и в результате возбуждения уголовного дела по факту его совершения;

- взаимодействие следователя с органом дознания в целях установления, изобличения и задержания иных соучастников (при наличии).

Факторы, которые могут влиять на следственные ситуации в рамках первоначального этапа расследования многообразны. Ученые-криминалисты классифицируют их по различным основаниям¹. Мы выделяем следующие на рассматриваемом этапе:

- информационные: благоприятные, неблагоприятные, промежуточные;

- процессуальные: расследование по делам публичного, частно-публичного либо частного обвинения определяет форму расследования и объем собираемых доказательств;

- тактические: ситуация нейтральная, ситуация при тактическом риске; тактическом проигрыше, тактической ловушке или тактической игры;

- материально и организационно технические (зависят от обстоятельств совершения преступления и технической оснащенности, необходимой для обеспечения полного, объективного расследования);

- по степени общности: типичные, индивидуальные;

- по отношениям, возникающим между участниками процесса и субъектами: конфликтные, бесконфликтные;

- по посткриминальному поведению подозреваемого: позитивные, мнимые позитивные, негативные, нейтральные.

Во многом следственные ситуации первоначального этапа расследования определены ситуациями предварительного этапа, а именно – от оснований возбуждения уголовного дела и их достаточности для изобличения конкретного человека. Изучение уголовных дел позволяет выделить

---

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2001. С. 503-513; Варданян А. В. Посткриминальное противодействие раскрытию и расследованию тяжких преступлений против личности // Юрист-Правоведь. 2020. № 1 (92). С. 169-173 и др.

следующие: лицо известно, задержано; лицо известно, но не задержано; лицо не установлено.

Если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, которое задержано, то следователю на первоначальном этапе необходимо выполнить следующие действия:

- направленные на установлении дополнительных доказательств, изобличающих лицо в совершении общественно опасного деяния и позволяющих сформулировать первоначальное обвинение;
- направленные на решение вопроса об избрании мер пресечения;
- направленные на положительную посткриминальную обстановку;
- направленные на снижение рискогенных ситуаций предварительного этапа расследования.

Первое направление детально регламентировано методическими рекомендациями и разработками ученых-криминалистов¹; второе направление – Постановлением Пленума Верховного Суда РФ².

В рамках предмета нашего исследования мы остановимся на третьем и четвертом направлении действий следователя.

---

¹ Анненков С. И. Типичные следственные ситуации, возникающие по уголовным делам о мошенничестве // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 1(11). С. 44-48; Комаров И. М. Следственные ситуации и основы характеристики предварительного расследования убийства матерью новорожденного ребенка по факту исчезновения его трупа // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 1 (92). С. 146-150; Кулешов Р. В. Типичные следственные ситуации по делам о преступлениях в сфере экстремистской и террористической деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 46-53; Набиев Н. С., Беляков А. В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования террористических актов // Интернаука. – 2020. № 24-2 (152). С. 31-33; Сычева А. В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования мошенничества в сфере автострахования // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: Изд-во Барнаульского юридического университета Министерства внутренних дел РФ. 2020. № 17. С. 75-76; Поляков А. Н. Следственные ситуации начального этапа расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимого имущества Министерства обороны Российской Федерации // Вестник военного права. 2018. № 4. С. 57-61; и др.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения 04.04.2023).

Для позитивной обстановки первоначального этапа расследования следователю необходимо тщательно спланировать порядок и тактику производства следственных действий. Самым распространенным следственным действием является допрос. В случаях задержания лица в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, необходимо помнить о сроках проведения такого действия, праве участника на защиту, а также консультации наедине, конфиденциально, без ограничения по времени (за исключением случаев, предусмотренных законом).

При желании подозреваемого участвовать в содействии расследованию на первоначальном этапе, большой объем информации выясняется в ходе допроса подозреваемого. Важно правильно определить тактику допроса с тем, чтобы исключить мнимое позитивное посткриминальное поведение, стимулировать действия участника на добровольное возмещение причиненного ущерба, восстановление социальной справедливости. Учитывая личностные особенности и обстоятельства задержания, следователь не только должен соблюсти процессуальные требования к данному следственному действию, но и тщательно подготовиться к допросу, проанализировать полученную на стадии возбуждения уголовного дела информацию, проконсультироваться со специалистами о предмете преступления и особенностях личности допрашиваемого, взаимодействовать с сотрудниками оперативных подразделений на предмет наличия информации о преступнике, требующей легализации в уголовном судопроизводстве. После допроса в целях уточнения и установления правдивости высказанной версии, следователю необходимо рассмотреть вопрос о проведении проверки показаний на месте, следственного эксперимента, очных ставок (тактические приемы распознавания лжи в показаниях, а также криминалистические риски при проведении данных действий рассмотрены нами в главе 3 настоящей работы), повторных осмотров. Могут быть назначены судебные экспертизы по исследованию объектов, о которых даны проверяемые показания.

Уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, не задержанного, но известного правоохрнительным органам

При такой ситуации следователю необходимо осуществлять действия, направленные на установление соблюдения условий меры пресечения либо иной меры уголовно-процессуального принуждения. Выделяется две следственные ситуации:

- мера пресечения не связана с заключением под стражу в результате позитивного посткриминального поведения;

- мера пресечения не связана с заключением под стражу из-за отсутствия оснований или условий (несовершеннолетний возраст, совершение преступления, санкция за которое не предусматривает лишения свободы свыше трех лет, обстоятельства, в том числе состояние здоровья, исключающие помещение лица под стражу, и т.п.).

При установлении факта мнимого позитивного поведения (лицо скрылось от органов предварительного расследования, перестало являться, отказ от участия в следственных действиях и т.п.) следователю необходимо обеспечить явку участника и провести повторный допрос, изменив тактику его проведения.

В ходе повторного допроса подлежат выяснению следующие обстоятельства:

- причины нарушения взятых на себя обязательств и меры принуждения;

- причины ложности даваемых сведений о возможном позитивном посткриминальном поведении;

- причины, которые привели участника к негативному посткриминальному поведению (возможно это боязнь расправы со стороны иных соучастников);

Вывод о достоверности таких показаний должен быть при сопоставлении с иными доказательствами, имеющимися на данном этапе расследования, с учетом установления возможности участника правильно воспринимать обстоятельства, о которых получается соответствующая

информация. При выяснении правдивости показаний большое значение имеют психологические признаки достоверности такой информации. Например, О. Д. Ситковская¹ выделяет следующие обстоятельства:

- конкретность, внутреннее соответствие и логичность описываемых событий, фактов, сведений;
- большое количество подробностей, особенно тех, которые можно знать лишь при условии непосредственного восприятия;
- правильность описания отдельных деталей, связанных с второстепенными обстоятельствами;
- описание основного события в ходе различных допросов без изменения;
- наличие достаточно реалистичных и правдоподобных описаний подготовительных действий преступника, его последующих действий, высказываний, помех со стороны иных лиц в момент совершения преступления;
- описание собственного психологического состояния в момент совершения преступления и т.д.

Признаками лживости показаний могут являться:

- неспособность точно воспроизвести события, обстановку, предмет, даже при наличии демонстрации картотек, конкретизируемых вопросов, схем;
- недостаточная способность воспроизвести собственные мысли, нерешительность ответа, большие перерывы во времени между задаваемым вопросом и ответом, частое получение ответа: «Не помню», «Сложно описать» и т.п.;
- наличие мотивов сознательной лжи (страх мести, расправы и т.д.). При таком поведении следователю необходимо в ходе допроса представить доказательства, изобличающие подозреваемого, утверждающие участника в

---

¹ Ситковская О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы: справочное пособие. М.: Юрлитинформ, 2000. 154 с.

том, что при отсутствии его показаний он все равно будет изобличен, в том числе в связи с показаниями против него иных соучастников.

Заслуживает внимания и применение в целях проверки алиби такого метода научного познания, как метод моделирования¹.

Таким образом, выводами по параграфу являются:

1. На первоначальном этапе расследования работа следователя во многом определена возникающими следственными ситуациями и объемом информации, полученном на этапе первоначальной проверки сообщения о преступлении. Особенность этапа заключается в наиболее интенсивной работе следователя, направленной на решение конкретных задач, среди которых:

- задержание лица и принятие решения об избрании мер пресечения;
- поисковая работа, направленная на установление места нахождения предмета преступления, а также орудий либо предметов, используемых в качестве орудия в момент совершения общественно опасного деяния;
- производство отдельных следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления;
- получение образцов для сравнительного исследования, требуемых экспертом для обеспечения объективного ответа на поставленные следователем вопросы;
- назначение и производство соответствующих судебных экспертиз;
- предупреждение готовящихся преступлений, в том числе связанных с угрозой безопасности участников, ставших известным правоохранительным органам как очевидцы либо соисполнители преступления;
- пресечение наступления негативных последствий как в результате совершенного общественно опасного деяния, так и в результате возбуждения уголовного дела по факту его совершения;

---

¹ Более подробно см. Степаненко, Д. А. Моделирование в процессе проверки алиби подозреваемого, обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4(34). С. 87-94.

- взаимодействие следователя с органом дознания в целях установления, изобличения и задержания иных соучастников (при наличии).

2. Факторы, которые могут влиять на следственные ситуации в рамках первоначального этапа расследования многообразны. Мы выделяем следующие на рассматриваемом этапе:

- информационные: благоприятные, неблагоприятные, промежуточные;
- процессуальные: расследование по делам публичного, частно-публичного либо частного обвинения определяет форму расследования и объем собираемых доказательств;

- тактические: ситуация нейтральная, ситуация при тактическом риске; тактическом проигрыше, тактической ловушке или тактической игры;

- материально и организационно технические (зависят от обстоятельств совершения преступления и технической оснащенности, необходимой для обеспечения полного, объективного расследования);

- по степени общности: типичные, индивидуальные;
- по отношениям, возникающим между участниками процесса и субъектами: конфликтные, бесконфликтные;

- по посткриминальному поведению подозреваемого: позитивные, мнимые позитивные, негативные, нейтральные.

3. Во многом следственные ситуации первоначального этапа расследования определены ситуациями предварительного этапа, а именно – от оснований возбуждения уголовного дела и их достаточности для изобличения конкретного человека. Изучение уголовных дел позволяет выделить следующие: лицо известно, задержано; лицо известно, но не задержано; лицо не установлено.

2.3 Тактические особенности содействия обвиняемого и следственные ситуации на последующем и заключительном этапах расследования

После установления личности лица, совершившего преступление, и сбора достаточных доказательств для предъявления первичного обвинения начинается последующий этап.

Основными задачами данного этапа расследования являются:

- сбор, анализ и оценка всех необходимых доказательств, на основе которых следователь может достоверно установить доказательства необходимые и достаточные для объективной проверки всех выдвигаемых версий и формулировки окончательного обвинения по уголовному делу;
- получение и использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности;
- выявление и изобличение всех соучастников преступления;
- принятие мер, направленных на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также на обеспечение возможных исковых требований по возмещению причиненного вреда;
- защита личности от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод;
- при необходимости – выполнение розыскных и поисковых следственных действий, направленных на установление местонахождения обвиняемого, а также иных лиц, похищенного предмета, иных объектов, имеющих значение для уголовного дела;
- выявление детерминант совершения преступления и применение мер, направленных на их устранение¹.

На данном этапе сведения, которыми располагают органы уголовного преследования, уже более направленные, многие версии уже проверены, есть достаточно доказательств для предъявления конкретному лицу обвинения.

---

¹ Журавков, И. А. Особенности последующего и заключительного этапов расследования при наличии содействия подозреваемого (обвиняемого) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 1.

В результате анализа уголовных дел установлено, что на 90 % обвинительную базу по преступлениям небольшой и средней тяжести, а также более 70% по тяжким преступлениям обвинительную базу составляют устные показания, как обвиняемого, так и свидетелей, понятых и других участников. В свою очередь оставшийся объем доказательств – это заключения эксперта, вещественные доказательства, протоколы иных следственных действий, в рамках которых происходили изъятия различных объектов, в последующем направленных на исследование. Заметим, что при отсутствии какого-либо устного (вербального) контакта между следователем и лицом, причастным к уголовному делу (подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим), неминуемо ведет к краху и отсутствию достаточных доказательств для предъявления обвинения конкретному лицу по 99 % уголовных дел.¹

После предъявления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого должен состояться его допрос, в ходе которого выясняется: признает ли он себя виновным, если да, то полностью или частично. Если частично, то в какой части?

Если вину признает полностью, готов продолжить позитивное посткриминальное поведение, в том числе выполнить все действия, прописанные в заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, то действия следователя заключаются в последующем выполнении оставшихся следственных действий (возможных очных ставок, осмотров объектов, вернувшихся после экспертного исследования, иных действий, исходя из материалов уголовного дела, а также указанных в ходе допроса обвиняемого новых обстоятельств), принятии необходимых процессуальных решений (например, выделение в отдельное производство уголовного дела или материалов, продление срока предварительного расследования или срока

---

¹ Данные приведены по результатам изучения уголовных дел. Исследование представлено в статье: Журавков И.А. Практика применения тактических приемов при проведении вербальных следственных действий // Развитие науки криминалистики на современном этапе: Материалы Круглого стола 25 марта 2008 г. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. С. 46.

меры пресечения), получение задокументированных сведений о результатах позитивного поведения (возмещения причиненного ущерба, добровольной выдачи объектов, имеющих значение для уголовного дела и т.д.), после чего следователь должен решить вопросы заключительного этапа расследования.

Проблемы могут быть при изменении поведения обвиняемого, либо при частичном признании вины, но с готовностью продолжить взаимодействие в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве, либо полном изменении поведения и не признания своей вины, о котором обвиняемый говорил на первоначальном этапе расследования.

Если обвиняемый раскаялся, готов продолжить сотрудничество, но частично признал вину, тогда следователь:

- проверяет новые сведения, сообщенные на допросе обвиняемым, используя приемы эмоционально-психологического воздействия (убеждения в неправильности занятой позиции, воздействия на положительные качества личности, предъявления доказательств и выявления «улик поведения»);

- проверяет версии обвиняемого путем повторных допросов свидетелей, потерпевшего, проведения дополнительных осмотров; назначения и проведения экспертиз по изъятым в ходе дополнительных следственных действий объектам. Следователю целесообразно решить вопрос об участии в данных экспертных исследованиях, так как это поможет сориентироваться с кругом новых версий, подлежащих проверке в связи с частичным признанием вины;

- принимает решение о судьбе вещественных доказательств;

- направляет письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью установления обстоятельств, свидетельствующих о мотивах смены показаний обвиняемым, в том числе направленных на установление его причастности к совершению новых преступлений;

- в случае достоверно установленного факта непричастности к соответствующей части вменяемых деяний – решить вопрос о частичном прекращении уголовного преследования.

Если обвиняемый отказывается от дачи показаний, тогда следователю можно применить приемы допроса в конфликтной ситуации (разъяснить правовые последствия дачи правдивых показаний и продолжения позитивного посткриминального поведения; выявить мотивы отказа от дачи показаний при положительном общении на предыдущих этапах, провести логический анализ противоречий и имеющиеся версии участников, а как результат – обосновать бессмысленность занятой позиции.

Если несмотря на принятые меры, обвиняемый настаивает на отказе от дачи показаний, тогда следователю необходимо провести анализ имеющихся доказательств по уголовному делу и проанализировать, на основе чего обвиняемый мог поменять свое поведение. Возможно, необходимо принять меры безопасности, так как мотивы отказа могут быть связаны с боязнью мести со стороны соучастников и их окружения, распространение информации о заключенном соглашении о сотрудничестве; подкупом или шантажом и т.д.

Если версия опровергнута не в полной мере, что дало основание защитнику и обвиняемому считать факт совершенного преступления недоказанным, то выполнить весь объем следственных действий либо создать впечатление о повышенной осведомленности следователя. В случае опровержения версии следователь может спросить согласия на повторный допрос обвиняемого.

Надо помнить, что способ отказа от дачи показаний при изначальном положительном посткриминальном поведении может быть ловушкой для следователя с целью установления объема и вида имеющихся доказательств. Защитник, зная, что следователь попытается использовать прием допроса в конфликтной ситуации, будет вынужден продемонстрировать ряд доказательств, которые, по его мнению, заставят изменить поведение

обвиняемого. Это поможет защитнику выстроить свою линию защиты в будущем.

В результате позитивного посткриминального поведения могут быть установлены обстоятельства, ставящие под сомнение последующую работу в рамках досудебного соглашения, либо которая может быть направлена на прекращение уголовного преследования (например, изменение категории преступления, установление отягчающих обстоятельств, изменение мнения потерпевшего о возможности прекращения уголовного преследования в связи с примирением с обвиняемым и т.п.).

Как в этом случае тактически вести себя следователю?

В данном параграфе рассмотрим тактические особенности при таких случаях, которые должен выполнить следователь для сохранения позитивного посткриминального поведения обвиняемого.

- Изменено обвинение, при этом обвиняемый признает себя виновным уже не по всем инкриминируемым составам, но готов продолжать деятельность по изобличению соучастников.

Следователь в ходе допроса обвиняемого по новому обвинению прибегает к смелости допрашиваемого, его честности, прямоте, готовности помогать восстановить социальную справедливость. Затем перечисляются наступившие последствия от всех совершенных преступлений данным лицом или преступной группой. Выясняются причины непризнания вины по новым, выявленным, в том числе, в ходе сотрудничества, составам преступлений. Если причина кроется в боязни безопасности за себя или своих близких, решить вопрос о применении мер безопасности и выяснить, повлияет ли их применение на объем признания вины. Если устранение различных причин все равно не изменит мнения обвиняемого, то следователю необходимо разъяснить последствия нарушения соглашения о сотрудничестве или исключения возможности прекращения уголовного преследования. Если в ходе допроса обвиняемый изменит показания, то необходимо в конце допроса опять спросить: «Признает ли он себя виновным? Если да, то изменился ли

объем признания?». В случае выявления соучастников непосредственно в результате оказания содействия обвиняемого, следователь обязан указать в обвинительном заключении наличие смягчающих обстоятельств, влияющих на уменьшение размера наказания.

В любом случае следователь должен прогнозировать объем информации, которым может обладать обвиняемый на момент допроса. Непризнание себя виновным иногда строится именно в результате мнимого позитивного посткриминального поведения и участнику известен объем имеющихся доказательств, которых недостаточно для вынесения обвинительного приговора судом. Обычно такой объем устанавливается в результате обжалования принимаемых следователем процессуальных решений.

Например, обжалование продления срока избрания содержания под стражей. Многие следователи, желая показать объем выполненной работы и оправдаться в законности и обоснованности принимаемого решения о продлении сроков предварительного расследования и заключения под стражей, максимально перечисляют собранные по делу доказательства. В отдельных случаях такие источники не только перечисляются, но и раскрываются. Так как решение обжалуется, то со всеми материалами, подтверждающими важность принимаемого решения знакомится защитник и обвиняемый. Знание всего объема доказательств может спрогнозировать их достаточность для обвинительного заключения. Некоторые следователи, зная это, наоборот используют данный способ как тактическую ловушку, проверяя истинность позитивного поведения обвиняемого.

Важны выбираемые следователем тактические приемы установления психологического контакта с обвиняемым при изменении обстоятельств, от которых зависело желание обвиняемого на позитивное посткриминальное поведение: 1) организационные приемы по созданию необходимой располагающей обстановки для допроса и обеспечению условий данного следственного действия; 2) приемы внешнего проявления коммуникативных

свойств следователя; 3) приемы диагностики личности допрашиваемого, в том числе направленные на изобличение его во лжи; 4) вербальные приемы, применяемые в ходе предварительной беседы с допрашиваемым¹; 5) предоставление должного времени для общения с защитником и законным представителем после предварительной беседы; 6) приемы допроса с учетом личностных особенностей обвиняемого, его типа и настроенности на следственное действие.

- Изменена категория преступления. На момент заключения досудебного соглашения о сотрудничестве инкриминирован один состав, который в последующем переквалифицируется на более тяжкий, исключая выполнение действий по заключенному соглашению о сотрудничестве.

Это негативные последствия криминалистического риска со стороны следователя. Именно он не спрогнозировал такие варианты последствий и не предупредил участника о возможных негативных для него последствиях. В этой ситуации важно сохранить позитивное посткриминальное поведение, не попасть в ловушку ответственности. Некоторые следователи при такой ошибке (за исключением установления группы соисполнителей или наступления более тяжких последствий) остаются на первоначальном обвинении, продолжая реализовывать действия в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. Е. Г. Зейдлиц в докладе «Состязательность в уголовном процессе. Миф или реальность?» на конференции «О состоянии судебной системы в Российской Федерации» 25 сентября 2019 года, сообщила, что такой способ используется следователями еще и в случае избегания рассмотрения уголовного дела с участием суда присяжных².

---

¹ Более подробно о данных приемах см.: Лютынский А.М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 16.

² <https://www.iuaj.net/node/2730> – дата обращения 20.08.2023.

Мы считаем, такая практика неприемлема, ведет к нарушению принципа объективности, всесторонности и влияет на вынесение справедливого приговора.

В таких ситуациях следователю необходимо выяснить, не было ли эксцесса исполнителя либо добровольного отказа от доведения преступления до конца. Для этого нужно выбрать следственные действия, направленные не только на получение вербальной информации, но также на получение материальных объектов информации.

Особо следует обратить внимание на доказательства, свидетельствующие о поведении данного обвиняемого в момент совершения преступления и непосредственно после него. Только после качественного производства следственных действий это можно будет установить путем изучения протоколов допросов потерпевшего, свидетелей, протоколов осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, осмотров, результатов выемки или добровольной сдачи объектов, имеющих значение для уголовного дела, освидетельствования.

Допрос потерпевшего должен быть построен тактически верно, следователь выбирает тактические приемы, позволяющие своевременно выявлять ложность показаний. Во время допроса он должен стремиться к созданию и поддержанию такой ситуации общения, при которой как вербальные признаки обмана (негативные высказывания, неправдоподобность суждений, нерелевантная информация, использование крайних обобщений, непрямые ответы, оговорки, клятвенные обещания, извинений в конце ответа и т.п.), так и невербальные признаки обмана (темп и тон речи, интонация и т.д.) были бы «прозрачными» и сразу же наталкивались на эффективное противодействие¹. По результатам проведенного исследования И. Е. Пикова, «только 7 % передаваемой информации сообщается вербально (посредством

---

¹ Более детально см.: Пиков И. Е. Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013. С. 8; Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 20.

слов); около 30 % голосом (тональностями, интонацией) и свыше 60 % идет по другим, невербальным каналам»¹. Помимо моделирующих открытых, закрытых и уточняющих вопросов, могут быть использованы приемы с использованием пауз, резюме, предоставлением доказательств, а также положительных личностных характеристик, направленных на склонение допрашиваемого к принятию решения о даче правдивых показаний, позволяющих установить действительный момент окончания действий преступника и выявить, не был ли отказ от доведения преступления до конца.

Среди приемов установления истинности показаний может быть: использование полиграфа (детектора лжи), дистанционных детекторов психоэмоционального состояния биологических объектов, технологий виброизображения («Vibralmage»), методика психозондирования профессора И. В. Смирнова и т.д.²

Если объем обвинения все же следует изменить на более тяжкое, то целесообразно оговорить варианты положительных решений для обвиняемого. Важное значение имеет общение с прокурором, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве. Здесь существенное значение имеет принятие компромисса или сотрудничество с изменением условий. Важно, чтобы стороны остались в бесконфликтной ситуации, были готовы выслушать и с уважением относились к решению противоположной стороны, обязательно сохраняя спокойствие и нейтралитет. Большое значение имеет привлечение защитника и доведение до него причин изменения объема обвинения. Именно он поможет определиться обвиняемому с выбором дальнейшего поведения в рамках предварительного расследования.

---

¹ Пиков И. В. Указ. соч. – С. 18.

² Более подробно Караваев, А. А. Профайлинг: значение в расследовании серийных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4(179). С. 355-356; Профайлинг в деятельности органов внутренних дел / В. Л. Цветков, А. Г. Караяни, Т. А. Хрусталева [и др.]. – Третье издание, переработанное и дополненное. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2023. 296 с.

- Адвокат уверен в непричастности обвиняемого к совершению инкриминируемого деяния, однако подзащитный настаивает на продолжении выполнения действий, связанных с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Необходимо выполнить все следственные действия, о проведении которых ходатайствует защитник, провести дополнительные осмотры, допросы участников, по возможности выполнить действия, направленные на обнаружение материальных объектов (обыски, выемки), свидетельствующие о причастности (непричастности) обвиняемого к совершению преступления. При такой позиции защиты необходимо установить возможные мотивы самооговора и проверить версии с инсценировками отдельных элементов состава преступления.

Для достижения познания истины следует принять меры, направленные на обеспечение свиданий защитника с доверителем. Так, если обвиняемый содержится под стражей, то можно этапировать его в изолятор временного содержания для проведения ряда следственных действий; если обвиняемый находится на территории воинской части – провести дополнительный допрос обвиняемого, обеспечив участие защитника и консультацию перед данным допросом, не ограничивая время общения. Эти же меры применяются если доверитель, имеющий позитивное посткриминальное поведение, находится на территории или в местности, не позволяющей беспрепятственное общение с доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность. Обеспечение общения с защитником поможет как гарантировать права обвиняемому, сохранить позитивное посткриминальное поведение, исключит конфликтные ситуации, уменьшить время, затраченное на производство следственных действий, так как консультаций защитника будет меньше, а также позволит определить (при наличии таковых) признаки мнимого позитивного посткриминального поведения.

Также следует решить вопрос целесообразности участия защитника в тех следственных действиях, о проведении которых он ходатайствовал. Это

позволит ему задавать дополнительные вопросы, высказывать свое мнение и указывать на те обстоятельства, которые, как он считает, свидетельствуют о невинности доверителя.

Таким образом, на последующем этапе расследования следователь, предъявив обвинение, продолжает устанавливать истину по уголовному делу, принимает меры, направленные на поддержание позитивного посткриминального поведения и выполняет следственные и процессуальные действия, направленные на принятие окончательного решения по уголовному делу: составления обвинительного заключения с указанием смягчающих обстоятельств либо решений о возбужденных уголовных делах о фактах, установленных в связи с сотрудничеством обвиняемого; постановления о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) по нереабилитирующим основаниям в связи с позитивным посткриминальным поведением (деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т.д.).

Важно не попасть в ловушки при мнимом позитивном поведении, так как, усыпив бдительность следователя, сторона защиты может воспользоваться тактическим приемом со стороны следователя по предоставлению доказательств, как подтверждение сформулированного обвинения. Такая демонстрация поможет обвиняемому сориентироваться по объему имеющихся доказательств и принять меры, направленные на их изменение.

Алгоритм действия следователя на последующем этапе может быть представлен следующей таблицей (См. Таблицу 4):

Таблица 4

Действия следователя на последующем этапе при позитивном посткриминальном поведении обвиняемого

Предъявление обвинения			
Вину признает полностью, согласен продолжать сотрудничество	Вину признает частично, согласен продолжать	Вину признает частично, не согласен продолжать сотрудничество	Вину не признает
<p>Проводятся последующие следственные действия (допрос обвиняемого, очные ставки, осмотр предметов, документов, поступивших после экспертных исследований, и другие в зависимости от обстоятельств дела; принимаются процессуальные решения о выделении уголовного дела или материалов (при наличии на то оснований и условий), решается вопрос с продлением срока предварительного расследования или меры пресечения (в случае необходимости).</p>	<p>Проводятся последующие следственные действия (допрос обвиняемого, очные ставки, осмотр предметов, документов, поступивших после экспертных исследований и представленные обвиняемым после допроса, и другие в зависимости от обстоятельств дела, направленные на проверку версии обвиняемого; принимаются процессуальные решения о выделении уголовного дела или материалов (при наличии на то оснований и условий), решается вопрос с продлением срока предварительного расследования или меры пресечения (в случае необходимости), изменении условий соглашения или отмена данного соглашения в связи с частичным непризнанием своей вины.</p>	<p>Проводятся последующие следственные действия (допрос обвиняемого, очные ставки, осмотр предметов, документов, поступивших после экспертных исследований, повторные допросы, осмотры, обыски, выемки, и другие в зависимости от обстоятельств дела; выяснение мотивов частичного признания; принимаются процессуальные решения о выделении уголовного дела или материалов (при наличии на то оснований и условий), решается вопрос с продлением срока предварительного расследования или меры пресечения (в случае необходимости), предупреждение о прекращении соглашения о сотрудничестве и разъяснения правовых последствий отсутствия смягчающих наказание обстоятельств.</p>	<p>Проводятся последующие следственные действия (допрос обвиняемого, очные ставки, осмотр предметов, документов, поступивших после экспертных исследований, повторные осмотры, выемки, обыски, назначение судебных экспертиз и другие в зависимости от обстоятельств дела; принимаются процессуальные решения о выделении уголовного дела или материалов (при наличии на то оснований и условий), решается вопрос с продлением срока предварительного расследования или меры пресечения (в случае необходимости), предупреждение о прекращении соглашения о сотрудничестве и разъяснения правовых последствий отсутствия смягчающих наказание обстоятельств.</p>

Заключительный этап расследования при позитивном посткриминальном поведении обвиняемого строится из последовательных действий следователя, направленных на систематизацию материалов уголовного дела (хронологическом, систематическом или смешанном порядке), оценке всех собранных по уголовному делу доказательств, ознакомлении участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела, рассмотрении поступивших от участников ходатайств, составлении обвинительного заключения либо принятии процессуального решения о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию (при наличии на то согласия соответствующих участников процесса).

Если позитивное посткриминальное поведение обвиняемого не было мнимым, то на данном этапе тактических вопросов и сложностей не возникает. Участники своевременно являются по вызову следователя, присутствуют на ознакомлении с материалами уголовного дела, не заявляют каких-либо ходатайств, каких-либо жалоб не высказывают.

Совсем иное поведение у лиц со мнимым позитивным и негативным посткриминальным поведением. С их стороны происходит затягивание ознакомления с материалами уголовного дела, заявление множества ходатайств о проведении следственных действий, направленных на установление мнимого «алиби», допросов участников, находящихся на удаленной от органов уголовного преследования территории; желании постановки дополнительных вопросов эксперту, желании дать новые показания в качестве обвиняемого, необходимость заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и т.д.¹.

---

¹ Более подробно см., например, Семенцов В. А. Явное затягивание ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : Всероссийская научно-практическая конференция. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 235-241; Гладышева О. В., Семенцов В.А. Ознакомление с материалами уголовного дела по окончании досудебного производства: содержание и форма // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 2. С. 67-77.

В ходе изучения уголовных дел выявлено, что затягивание ознакомления с материалами уголовного дела характерно для случаев, когда следователь избирает меру пресечения в виде заключения под стражу, не решает своевременно вопрос о продлении сроков предварительного расследования и меры пресечения, и за пару суток (а иногда и в последние сутки срока) является в следственный изолятор для предоставления материалов уголовного дела для ознакомления. Такой ситуацией в 20 % случаев пользуются защитники, они затягивают ознакомление, тем самым вынуждая следователя изменить меру пресечения с заключения под стражей, на иную, не связанную с изоляцией от общества. Вторым вариантом затягивания ознакомления – это скорое истечение срока давности уголовной ответственности. Так, защитник обвиняемого в совершении убийства, заявил на ознакомлении с материалами уголовного дела 127 ходатайств. Срок давности привлечения к ответственности заканчивался через полгода (лицо, совершившее убийство, было установлено через девять лет после его совершения). Третий вариант – ожидание направления уголовных дел, выделенных в отдельное производство в результате оказания сотрудничества, в суд. Именно обвинительные приговоры в отношении соучастников докажут объем и значимость действий обвиняемого, направленного на позитивные последствия расследования.

В качестве затягивания сроков участники часто ходатайствуют о назначении и производстве судебно-психиатрических экспертиз, направленных на установление аффекта в момент совершения преступления, вызванного противоправным или иным поведением потерпевшего, либо иных особенностей личности преступника, которые суд может признать как смягчающие обстоятельства. Следователь для исключения этого приема должен максимально собрать данные о личности как обвиняемого, так и потерпевшего. Это не только обеспечит должное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ, но и исключит возможность подобного рода ходатайств на заключительном этапе.

Таким образом, на заключительном этапе расследования следователь должен быть готов к изменению поведения участника, раскрытию мнимости позитивного посткриминального поведения и неожиданного согласия на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Поэтому, признав собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения или иного процессуального решения стадии предварительного расследования, следователь должен удостовериться в достаточности оставшегося срока расследования или меры пресечения, связанной с изоляцией от общества. В необходимых случаях нужно продлить данные сроки, и лишь потом вызывать участников для ознакомления с материалами уголовного дела. Это исключит попытки изменения меры пресечения, обеспечит позитивное отношение к следователю, так как заключительный этап будет проходить в спокойной обстановке, не вынуждающей участника ограничиваться во времени для ознакомления с материалами уголовного дела.

Более детально имеющиеся криминалистические риски и организационное обеспечение тактических решений в условиях таких рисков рассмотрено нами в заключительной главе настоящей работы.

2.4 Организационные и тактические особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Учитывая предмет исследования, следует отметить, что одними из способов достижения положительной посткриминальной ситуации являются институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ¹, а также позитивные последствия при деятельном раскаянии (ст. 75 УПК РФ) и примирении с потерпевшим (ст. 76 УПК РФ), возмещение ущерба (ст. 76.1 УПК РФ), либо рассмотрение этих

---

¹ Федеральный закон от 29.06.2009 №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.06.2009, № 26, ст. 3139

обстоятельств как смягчающих ответственность и, соответственно, уменьшающих размер санкции допустимого наказания.

Бесспорно, институт досудебного соглашения о сотрудничестве вызван к жизни необходимостью противодействия преступности. А.С. Шаталов отметил в этой связи, что процедура заключения соглашения о сотрудничестве не была изначально предназначена для массового использования, но является реальной мерой, направленной на борьбу с организованными формами преступности¹.

Цель этого соглашения обозначена в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ² и выражается в содействии следствию в раскрытии и расследовании преступлений, выявлении и уголовном преследовании других лиц, участвующих в преступлении, розыске имущества, полученного преступным путем. Важность таких действий выражается в том, что подозреваемый (обвиняемый) совершает их в целях содействия следствию, что позволяет, например, оптимизировать доказывание по уголовному делу в случае такого позитивного посткриминального поведения преступника. Кроме того, появление данного института позволяет в рамках содействия подозреваемого (обвиняемого) следствию сократить время расследования, а также сэкономить бюджетные средства, идущие на расследование и судебное разбирательство.

С точки зрения правового значения, содействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступления облегчает его раскрытие, способствует заглаживанию вреда, является основанием для смягчения наказания.

Основной содержательной идеей, заложенной законодателем в институте досудебного соглашения, является именно идея сотрудничества, или, как предлагает О. В. Качалова – «деятельного сотрудничества»³,

---

¹ Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 36.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

³ Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 192.

основанная на материально-правовой концепции поощрения положительного посткриминального поведения лица, совершившего преступление¹.

В юридической науке выделяют следующие типы преступников:

1) универсально-агрессивный тип (характеризующийся высокой агрессивностью, вспыльчивостью, конфликтностью);

2) условно-агрессивный (ролевой) тип (агрессия выражена менее, чем в первом типе, чаще всего выступает лишь как элемент достижения преступного результата);

3) ситуационный тип (преступление совершается под воздействием внешних факторов, как правило, отсутствует тщательная спланированность преступления);

4) страдающий психическими расстройствами, исключаящими вменяемость.

Такая классификация имеет большое значение при определении возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, либо принимать меры, направленные на достижение позитивного посткриминального поведения.

Так, изученные уголовные дела показали, что подозреваемые первого типа редко заключают досудебное соглашение о сотрудничестве, либо идут на иные формы сотрудничества с сотрудниками правоохранительных органов. В ходе опроса респондентов было установлено, что отказ определен позицией подозреваемого, обвиняемого не идти на сделку с правоохранительными органами, такие участники либо отказываются от дачи показаний, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ, либо не признают себя виновными и дают ложные показания; либо совершен один из видов рецидива, исключаящий заключение такого соглашения.

---

¹ Карлов А.Л. Соглашение о сотрудничестве в досудебном производстве по уголовному делу : законодательное регулирование и правоприменительная практика : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2024. С. 52.

Второй тип согласен на досудебное соглашение о сотрудничестве, позитивное посткриминальное поведение, но действия связаны с изобличением соучастников, занижении своей роли при совершении преступления, возмещении причиненного ущерба. Как правило, согласие на соглашение возникает лишь при понимании неизбежности уголовной ответственности.

Третий тип участников наиболее расположен к правдивым показаниям, заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, возмещению причиненного вреда, предоставлению дополнительных объектов, имеющих значение для уголовного дела и участию в следственных действиях.

С четвертым типом лица следует запретить заключение досудебного соглашения о сотрудничестве до получения заключения эксперта о вменяемости участника и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Хотя такие вопросы не являются обязательным случаем назначения экспертизы (ст. 196 УПК РФ), учитывая важность и значимость правовых последствий заключенного соглашения экспертиза по этим вопросам должна быть обязательной. Поэтому считаем необходимым дополнить ст. 196 УПК РФ пунктом 3.3) следующего содержания: *«психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»*.

В соответствии с указанными типами подозреваемых, в ходе изучения уголовных дел были установлены следующие мотивы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве:

Мотивы заключения соглашения о сотрудничестве

Мотивы заключения соглашения о сотрудничестве	Универсально-агрессивный тип	Условно-агрессивный тип	Ситуационный тип
Самооговор			5
Страх перед соучастниками		27	
Страх перед потерпевшим или его представителями			15
Страх наказания		12	63
Раскаяние и стремление загладить причиненный вред		23	65
Уменьшение размера наказания	3	64	102
Избежание наказания			12
Положительно зарекомендовать себя, в том числе для исключения конфликтной ситуации с правоохранительными органами		2	7
Избежать меры пресечения в виде заключения под стражу	4	7	14

Применение по уголовным делам в случае использования особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ситуационного подхода представляется весьма перспективным, поскольку позволяет разработать для практики оптимальные тактические рекомендации с учетом складывающихся при расследовании уголовных дел следственных ситуаций¹.

Следственная ситуация, т.е. условия, в которых проявляются намерения сторон и заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, динамичны и постоянно меняются под воздействием объективных, не зависящих от воли сторон, и субъективных факторов, которые осознаются субъектами и направлены

¹ Хамидуллин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

на достижение конкретной цели – заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) зависит от тактически правильных и профессиональных действий следователя. В этой связи, является актуальной разработка тактических рекомендаций по подготовке и заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, производству вербальных следственных действий в этих условиях.

Исходя из характера взаимоотношений, выделим условно следующие две группы ситуаций (без противодействия и с противодействием). В каждой группе могут быть виды. Ниже приведем их и возможные тактические решения по их разрешению для успешного заключения досудебного соглашения о сотрудничестве¹:

1. *Ситуация без противодействия между следователем и лицом, с которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.* В данной ситуации участник сам выступает с инициативой заключения соглашения, высказывает желание изобличить соучастников и возместить причиненный ущерб. В основном такая ситуация возникает при явке с повинной, либо непосредственном задержании лица на месте совершения преступления, либо непосредственно после его совершения.

2. *Ситуация без противодействия между следователем и лицом, изъявившем заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, изобличенном в результате оперативно-розыскной деятельности.* В данном случае следователю необходимо определить истинные причины желания такого сотрудничества, исключить самооговор и увеличения степени участия при совершении общественно опасного деяния.

3. *Ситуация противодействия между следователем и лицом, с*

---

¹ Журавков И. А. Тактические особенности вербальных следственных действий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1 (49). С.120-121.

которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В данной ситуации следователь воздействует на подозреваемого (обвиняемого) методами убеждения, психологического внушения, приведением примера, избличения и др. Метод убеждения, заключается в передаче лицу определенных сведений с целью склонить его к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, воздействуя на его эмоциональную, интеллектуальную и волевою сферы. Психологическое внушение может состоять в определенных советах, просьбах, предложениях, предостережениях, адресуемых подозреваемому (обвиняемому) с целью повлиять на его поведение и побудить к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. Успешно может быть реализован метод иллюстрации примерами, суть которого состоит в сообщении подозреваемому (обвиняемому) о реальных положительных поступках других лиц в ситуациях, сходных со сложившейся для него. Сущность метода избличения состоит в активном, главным образом логическом воздействии на подозреваемого (обвиняемого) путем демонстрации несостоятельности его позиции, опровержении его отдельных утверждений совокупностью доказательств, добытых в ходе расследования. При реализации указанных методов следователю необходимо взаимодействовать с защитником лица, с которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

4. *Ситуация противодействия между следователем и стороной противодействия расследованию.* В этой ситуации стороной противодействия расследованию будут являться соучастники преступления, лица, проходящие по данному делу, в отношении которых возможно получение избличающих их показаний от лица, с которым может быть заключено досудебное соглашение. В данной ситуации, используя методы психологического воздействия, следователь принимает тактические решения, связанные с избранием более строгой меры пресечения в отношении лиц, оказывающих противодействие расследованию, принимает меры по обеспечению личной безопасности и членов своей семьи.

5. *Ситуация противодействия между лицом, с которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и соучастниками – лицами,*

проходящими по данному делу. В данной ситуации следователь принимает меры по сокрытию сведений о лице, с которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении такого лица следователь принимает меры по защите этого лица, членов его семьи и близких.

Одним из путей разрешения противодействия является ситуативный подход, применимый к тактике принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым), когда:

1) следствие располагает одним участником преступления, с которым может быть заключено соглашение о сотрудничестве. В этой ситуации следователь оценивает степень важности информации, которой располагает подозреваемый (обвиняемый), устанавливает возможность получения данной информации в условиях заключения с ним досудебного соглашения, проверяет полученную информацию путем проведения иных следственных действий. Следователь также принимает меры по предотвращению противодействия расследованию;

2) следствие располагает двумя и более участниками преступления, с которыми может быть заключено соглашение о сотрудничестве. В данной ситуации следователь должен определить, с кем из участников наиболее целесообразно заключить досудебное соглашение, чья позиция и показания будут наиболее эффективно использованы в доказывании по делу. Следователь устанавливает возможность проверки достоверности полученных им показаний;

3) лицо, с которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, признает вину. В этой ситуации действия следователя направлены на проверку достоверности данных им показаний. Следователь оценивает перспективу использования полученных показаний в отношении других соучастников преступления, после чего принимает решение о заключении досудебного соглашения;

4) лицо, с которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не признает вину. В этом случае следователю необходимо,

прежде всего, склонить подозреваемого (обвиняемого) к даче правдивых показаний, к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку с отрицающим вину подозреваемым (обвиняемым) заключать досудебное соглашение невозможно.

Необходимо отметить, что при оценке показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, субъект доказывания должен учитывать личную заинтересованность лица как в уличении соучастников в преступном деянии, так и в получении преимуществ от сотрудничества с правосудием¹.

В целях наиболее эффективного раскрытия и расследования преступлений с использованием института заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, полагаем возможным выделить следующий алгоритм²:

1. Принятие решения о заключении досудебного соглашения. На данном этапе следствием устанавливается наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств у подозреваемого (обвиняемого), выясняется роль и значение показаний, которые могут быть от него получены. Следователь изучает биографические материалы о личности, получает и сопоставляет сведения из различных источников, анализирует учебную и трудовую деятельность лица, проводит анализ справок, характеристик и т.п. В целях склонения к сотрудничеству подозреваемого (обвиняемого) следователю необходимо взаимодействовать с его защитником, убедить в необходимости заключения досудебного соглашения. Следователь прогнозирует дальнейшее поведение лица, с которым может быть заключено досудебное соглашение, и его защитника.

2. Подготовка к заключению досудебного соглашения. На этом этапе

---

¹ Косарева И.А. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве : теоретический, правовой и правоприменительный анализ : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. С. 14.

² Журавков И. А. Тактические особенности вербальных следственных действий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1 (49). С.121-122.

следователь определяет место и время заключения досудебного соглашения, круг лиц, которые примут участие при заключении досудебного соглашения. Следователь изучает материалы уголовного дела, проводит диагностику позиции подозреваемого (обвиняемого), значимости его показаний, которые могут быть даны при условии заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Следователь вырабатывает условия и обязательства заключения досудебного соглашения, которые будут наиболее эффективно способствовать расследованию. Предварительно оговаривает с подозреваемым (обвиняемым), защитником обязательства, которые будут включены в соглашение. В случае согласия сторон на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, следователь в течение трех суток с момента поступления ходатайства согласует его с руководителем следственного органа, и направляет его прокурору, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. Момент заключения досудебного соглашения. Данный этап характеризуется непосредственным заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, закреплением обязательств между подозреваемым (обвиняемым) и стороной, производящей расследование. Тактические действия прокурора и следователя направлены на достижение наиболее выгодных условий предстоящего соглашения, что должно найти свое отражение в обязательствах, закрепленных в досудебном соглашении. Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается в соответствии с главой 40.1 УПК РФ в письменной форме прокурором с участием следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника.

4. Обеспечительные действия в условиях заключения досудебного соглашения. Этот этап характеризуется принятием мер по защите сведений о лице, с которым заключено досудебное соглашение. К числу этих мер относятся сохранение в тайне сведений не только о фамилии, имени и отчестве лица, но и месте жительства, месте работы, а также о его родных и близких. Представляется целесообразным предупреждать лицо, с которым заключено досудебное

соглашение, и его родственников о возможных воздействиях со стороны заинтересованных лиц, и предложить воздержаться от сообщения кому-либо сведений о своем местопребывании. В целях защиты сведений о лице, заключившим досудебное соглашение, может быть использован такой способ защиты как легендирование. Этот способ представляет собой создание легенды: изменяются подлинная фамилия, имя и отчество, адрес места жительства, места работы. В целях защиты могут быть изменена внешность и выданы новые легальные документы. В этом случае указывается псевдоним и приводится образец подписи, которые лицо, заключившее досудебное соглашение будет, использовать в протоколах следственных действий с его участием.

В случае возникновения угрозы безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), выделенному в отдельное производство. Следователем к стороне противодействия применяется более строгая мера пресечения.

5. Изменение или отмена заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Изменение или отмена ранее заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве может быть как по инициативе подозреваемого, обвиняемого, так и со стороны правоохранительных органов.

Со стороны правоохранительных органов в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ:

- сообщения подозреваемым или обвиняемым, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии или сведений, уже известных органам предварительного расследования,

- отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления,

На данный момент УПК РФ не предусматривает случаи изменения

соглашения о сотрудничестве по инициативе подозреваемого, обвиняемого.

Однако, в ходе проведения исследования нами были выявлены следующие вопросы, влияющие на гарантии прав и законных интересов таких подозреваемых, обвиняемых:

- Что делать, если предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, однако обвиняемый признает себя виновным не по всем из них, но готов заключить соглашение по изобличению соучастников, совершивших иные преступления?

- Что делать, если в момент заключения соглашения о сотрудничестве был инкриминирован один состав преступления, вину в совершении которого обвиняемый признает полностью, а в последующем предъявлено новое обвинение в совершении более тяжкого преступления, по которому доверитель признал лишь частично свою вину либо не признал?

- Что делать, если уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления, не содержащего квалифицирующего признака «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору» (например, ст. 336, 337 УК РФ)? В этом случае способствование обвиняемым в установлении и изобличении иных соучастников приведет к установлению обстоятельства, исключающего возможность заключения соглашения о сотрудничестве (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

- Что делать, если адвокат уверен в непричастности подозреваемого, обвиняемого к совершению инкриминируемого деяния, однако подзащитный настаивает на рассмотрении вопроса о заключении соглашения о сотрудничестве?

- Что делать, если заключение такого соглашения определено желанием не уменьшить сроки наказания, а с желанием добиться избрания меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей?¹

- Что делать, если при заключении соглашения был приглашен адвокат,

---

¹ См., например: Долинина И. К. Критерии оценки следователем целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемыми по уголовным делам, находящимся в его производстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 100.

который не дал полной консультации, чем сформировал ошибочное желание сотрудничества с правоохранительными органами, что повлияло не только на заключение соглашения, но и на объем указанных в заключении действий?

- Что делать, если лицо отказывается давать показания в рамках выделенного в отдельное производство уголовного дела в связи с боязнью угроз безопасности со стороны иных соучастников, но как обвиняемый дает правдивые показания, участвует во всех следственных действиях, необходимых и достаточных для изобличения и уголовного преследования иных соучастников (в том числе о которых не знали правоохранительные органы), розыска имущества, добытого преступным путем, принимает меры, направленные на возмещение причиненного вреда и совершает иные действия позитивного посткриминального поведения?

- Что делать, если доверитель находится на территории или в местности, не позволяющей беспрепятственное общение с доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий¹ (например, военнослужащие, находящиеся на территории воинской части; лица, совершившие преступление на морском или речном судне, находящемся в дальнем плавании; лица, находящегося на территории геолого-разведочных партий и зимовок, антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органа дознания; на территории дипломатических представительств и т.п.)? Это затрудняет реализацию полномочий, закрепленных в п. 5 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»².

- Что делать, если адвокату не известна фамилия судьи, который рассматривал уголовное дело в отношении иных соучастников. Такое незнание

---

¹ Журавков И. А. Практические проблемы, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с военнослужащим // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2(15). С. 115.

² Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31.07.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/39f2343cddfcd8a1af01273306b4f31215995f5e/ - дата обращения 20.04.2023 г.

лишает защитника возможности заявить отвод судье. В ином случае будет допущено существенное нарушение принципов независимости, объективности и беспристрастности судей¹. Судья, ранее принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, также не может участвовать в заседании суда второй инстанции в отношении соучастников совершенного преступления².

Так же выявлена практическая проблема обеспечения участия адвоката на следственных действиях, производимых с участием лица, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство. Некоторые следователи отказывают в участии на таких следственных действиях адвокатам, аргументируя свой отказ тем, что в силу ст. 56.1 УПК РФ такое лицо пользуется правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Приравнение к такому участнику как свидетелю исключает участие защитника на иных следственных действиях кроме допроса (п. «б» ч. 4 ст. 56 УПК РФ), также оплата услуг такому адвокату за счет средств федерального бюджета исключена.

Многие из указанных вопросов могут быть исключены лишь внесением изменений и дополнений в УПК РФ. С тактической точки зрения следователю следует давать полную консультацию о последствиях такого позитивного посткриминального поведения, раскрыть все последствия невыполнения (в том числе по объективным причинам) заключенного соглашения о сотрудничестве, раскрыть иные альтернативы правовых последствий позитивного посткриминального поведения и объективно довести до сведения участника возможные проблемы обеспечения безопасности подозреваемого, обвиняемого.

Также следователю для обеспечения прав необходимо привлекать к

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 г. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294792/706990b7e01a8935009a2b291fa07a40a548cfed/ - дата обращения 10.04.2023 г.

² Определение № 19-АПУ19-29 П. 46 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 3. С. 55.

участию в производстве следственных действий лица, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство в связи с заключением с ним соглашения о сотрудничестве, адвоката. При этом на подготовительном этапе подготовки к следственному действию проверять готовность принять меры безопасности к такому участнику. При отсутствии возможности таковых, отказаться от данного следственного действия. Мнение о необходимости изменения статуса такого лица высказано и в решении Конституционного Суда РФ, указанном в Постановлении от 20.07.2016 года № 17-П¹. Проблема обеспечения безопасности такого участника на сегодняшний день является актуальной. Так, в УПК РФ лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, имеет самостоятельный статус (ст. 56.1 УК РФ), но в ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ² в списке лиц, подлежащих государственной защите, такого участника нет³.

Также сотрудникам органов уголовного преследования следует удовлетворять ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве лишь при убежденности и достаточности доказательств в том, что предъявленное обвинение окончательно и отсутствуют непроверенные версии на момент заключения соглашения о возможных обстоятельствах, которые приведут к отмене заключенного соглашения. Следователь обязан соблюдать даваемые обещания и при положительном решении, выполнении всего объема перечисленных в соглашении действий, добиться применения соответствующих правовых последствий для подсудимого. Если объем обвинения в результате

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» [Электронная версия] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47078.html/> - дата обращения 20.04.2023 г.

² Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (с изменениями от 1.07.2021)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

³ О необходимости должной защиты автор высказывал свою позицию в рамках интервью 08.06.2018 г. Право.ru «Приподнять завесу тайны: как засекречивают участников уголовного процесса» [Электронный ресурс] // Право.ru Режим доступа: http://www.pravo.ru/story/202810/?desc_search= (дата обращения 01.09.2023 г.).

выполнения действий будет все же изменен, либо приведут к наличию обстоятельств, исключающих соглашение, следователь должен указать в обвинительном заключении о наличии смягчающих обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания.

Должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязан, на наш взгляд, в случае появления в уголовном деле, по которому выполняются действия в рамках соглашения, нового защитника, предоставить время и условия для ознакомления с соответствующими материалами уголовного дела. Для обеспечения равноправия сторон считаем необходимым дополнить ст. 317.4 УПК РФ возможностью заявления ходатайства участниками со стороны защиты об изменении соответствующего соглашения в случае выявления новых обстоятельств, о которых ни доверителю, ни защитнику не было известно на момент заключения соглашения, но которые могли бы существенно повлиять на принятие этого решения.

Считаем необходимым дополнить возможность ходатайствовать следователю перед прокурором об изменении соглашения, когда он понимает, что не все сведения органом дознания в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий проверены должным образом, а следственные действия выполнены в полном объеме. Если прокурор откажется вносить в данном случае изменения, то для защиты обвиняемого, возможно, было бы целесообразно внести изменения в ст. 221 УПК РФ, предусмотрев п. 2.2 ч. 1 следующего содержания: «о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия по осуществлению действий, которые обвиняемый обязан был совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве».

Предложенные этапы имеют значение для разработки тактических рекомендаций по производству вербальных следственных действий в условиях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, производство которых направлено на получение признательных показаний, для восстановления полной картины преступления в целях его эффективного раскрытия и расследования.

По итогам второй главы нашего исследования считаем целесообразным сделать следующие выводы.

Тактика использования содействия на стадии возбуждения уголовного дела во многом складывается не столько от объема собранной информации в рамках первоначальной проверки сообщения, сколько от способа установления личности преступника, его типа и обстоятельств совершения преступления.

Для уменьшения конфликтности в процессе получения информации, следователю рекомендуем следующие способы достижения позитивного посткриминального поведения: допущение построения легенды доставленным; побуждение желания вернуться на место происшествия и надежду на множество альтернативных последствий; проведение допроса на месте происшествия; проведение перед допросом доверительной беседы с разъяснением правовых последствий различного поведения участника в ходе предварительного расследования.

На последующем этапе расследования следователь, предъявив обвинение, продолжает устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, принимает меры, направленные на поддержание позитивного посткриминального поведения и выполняет следственные и процессуальные действия, связанные с принятием окончательного решения по уголовному делу: составление обвинительного заключения с указанием смягчающих обстоятельств либо решений о возбуждении уголовных дел по фактам, установленным в связи с сотрудничеством обвиняемого; вынесение постановления о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) по нереабилитирующим основаниям в связи с позитивным посткриминальным поведением (деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т.д.).

На заключительном этапе расследования следователь должен быть готов к изменению поведения участника, раскрытию мнимости позитивного посткриминального поведения и неожиданного согласия на заключение

досудебного соглашения о сотрудничестве. Поэтому, признав собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения или иного процессуального решения стадии предварительного расследования, следователь должен удостовериться в достаточности оставшегося срока расследования или меры пресечения, связанной с изоляцией от общества. В необходимых случаях нужно продлить данные сроки, и лишь потом вызывать участников для ознакомления с материалами уголовного дела. Это исключит попытки изменения меры пресечения, обеспечит позитивное отношение к следователю, так как заключительный этап будет проходить в спокойной обстановке, не вынуждающей участника ограничиваться во времени для ознакомления с материалами уголовного дела.

Выделены направления возможного использования знаний о личности подозреваемого (обвиняемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в криминалистике.

Изучение уголовных дел показало, что подозреваемые универсально-агрессивного типа редко заключают досудебное соглашение о сотрудничестве, либо идут на иные формы взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов. Отказ связан с позицией подозреваемого, обвиняемого не идти на сделку, либо не признанием себя виновным в совершении инкриминируемых деяний. Условно-агрессивный тип характеризуется позитивным посткриминальным поведением, связанным с изобличением соучастников и занижением собственной роли в совершении преступления. Ситуационный тип наиболее расположен к правдивым показаниям, заключению досудебного соглашения о сотрудничестве.

В целях наиболее эффективного раскрытия и расследования преступлений предложен алгоритм, включающий в себя действия совершенные на отдельных этапах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (принятие решения, подготовка, заключение досудебного соглашения, совершение обеспечительных действий, изменение или отмена заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве).

ГЛАВА 3. ТАКТИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РИСКА ПРИ СОГЛАСИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) СОДЕЙСТВОВАТЬ РАССЛЕДОВАНИЮ

3.1 Криминалистический риск как составляющая часть процесса расследования преступлений

Криминалистические риски – это действие или бездействие по поводу расследуемого преступления, направленное на цель, отягощенную объективной вероятностью недостижения, субъективированное определенным лицом, предполагающий альтернативный вариант (успех или неуспех).¹

Р.С. Белкин определял тактический риск как возможность возникновения отрицательных последствий при реализации тактического решения.² На стадии возбуждения уголовного дела риски особенно актуальны для следственной деятельности, так как на начальном этапе у следователя нет полной информации по материалу, процессуальная недостаточность по определению круга участников, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, существенное ограничение по времени на принятие решений, скорость в проведении ряда следственных и иных проверочных действий для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, особенно в ситуации фактического задержания лица.

В ходе расследования преступления следователь постоянно находится в рискогенной ситуации (криминальной или криминалистической). Мы согласны с мнением Г.А. Зорина о том, что рискогенные ситуации могут быть классифицированы по различным основаниям:

- 1) по субъектам риска:

---

¹ Зорин Г. А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. Учебно-методическое пособие. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 202.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 томах. М.: Юристъ, 1997. Т. 3. С. 191.

1.1 следственные (при принятии решения о выборе следственного действия следователь рискует допустить ошибки при тактике проведения данного действия, выборе и последовательности проверочных и поисковых действий, ошибке вызова круга участников и т.д.; скорость принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении может сказаться на гарантиях реализации прав участников; меры принуждения, направленные на подозрение лица и последующее его изобличение могут не только привести к существенному нарушению норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но и нарушению прав участников и др.);

1.2 экспертные или специалистов (в данном случае риск идет о выборе тактических особенностей оказания содействия следователю при производстве следственных действий, производстве судебных экспертиз, выборе необходимых материалов, упаковок для должного исполнения своих процессуальных обязанностей);

1.3 оперативно-розыскные (в основном эти риски рассматриваются сквозь призму профессиональной деятельности и связаны не только с риском для жизни и здоровья сотрудника при проведении оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативного внедрения или оперативного эксперимента и др.), но и с риском возможного причинения вреда охраняемым оперативно-розыскным законодательством объектам)¹;

1.4 адвокатские² (в данном случае идет риск ошибки в тактике защиты, неоплаты услуг либо оплаты не в полном объеме, введение

---

¹ Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт. – сост. А. Ю. Шумилов; авт. предисл. П. С. Дмитриев. М.: АВС, 1996. С. 56; Лубин А. Ф., Кондратьева Е. Е., Нурутдинов О. А. Общие положения рискологии – теории риска в деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений // Российский следователь. 2007. № 3. С. 4; Дегтярев С. В. Криминалистическая тактика (сквозь призму следственных ошибок): курс лекций. Н. Новгород, 2009. С. 166; Лапша В. Л., Бондарь А. Я. Риск в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (12). С. 34-39.

² Шавин В. А. Поправки в закон об адвокатуре: возможности и риски для адвоката // Евразийская адвокатура. 2020. № 1(44). С. 32-35.

доверителем адвоката в заблуждение, в связи с чем может быть допущена ошибка в построении линии защиты, ходатайстве не полного объема следственных действий и др.);

1.5 судебные (на предварительном следствии этот вид риска допустим при решении вопроса об избрании меры пресечения или иной меры уголовно-процессуального принуждения; разрешения на производство отдельных следственных действий, либо признания законными (незаконными) результаты следственных действий, требующих судебного разрешения, но проведенных в случаях, не терпящих отлагательства; рассмотрение жалобы на действия (бездействие) следователя, в результате которого следователь был ошибочно отстранен от ведения уголовного дела и т.д.);

1.6 комбинированный риск (под ним мы понимаем систему следственных, оперативно-розыскных, судебных и тактических рисков, которые могут повлиять на формирование системы доказательств, с наличием прогнозных оценок по вероятности достижения поставленной цели – установлению истины по уголовному делу). Мы не согласны с позицией А.Ф. Лубина, Е.Е. Кондратьевой, О.А. Нурутдинова о том, что риск – это лишь система тех следственных и оперативных действий, которые направлены на формирование системы обвинительных доказательств¹. Такой подход указывает на узкое (локальное) понимание тактического риска одной из тактических операций – изобличение лица, совершившего общественно опасное деяние.

2) по содержанию:

2.1 процессуальные (состоят в выборе меры пресечения, иной меры уголовно-процессуального принуждения, определения подследственности и некоторых других. Такой процессуальный риск следует отличать от ошибки,

---

¹ Лубин А. Ф., Кондратьева Е. Е., Нурутдинов О. А. Общие положения рискологии – теории риска в деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений // Российский следователь. 2007. № 3. С. 4.

влекущей признание действий следователя незаконными, а полученные доказательства – недопустимыми.

Примерами процессуального риска могут быть следующие: 2.1.1 риск заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на подготовительном или первоначальном этапе с последующим выявлением обстоятельств, исключающих такое соглашение о сотрудничестве (например, рецидив или установление иных отягчающих обстоятельств, изменение подследственности и т.д.).

Так, в рамках предварительного расследования нескольких уголовных дел девять обвиняемых заключили досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако, при изучении дел в судебном разбирательстве было установлено, что пять лиц из заключивших соглашение совершили рецидив преступлений; три лица совершили преступление группой лиц по предварительному сговору, когда такой признак отсутствовал в квалифицирующих признаках, что требовало от суда констатировать факт наличия отягчающих обстоятельств; у одного лица была установлена особо активная роль при совершении преступлений. Все 9 участников выполнили полностью действия, указанные в досудебном соглашении о сотрудничестве. Но суд не смог применить при назначении наказания правила ст. 62 УК РФ¹.

2.1.2 Заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выбрана мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества, а лицо, подписав подписку о невыезде и надлежащем поведении, скрылось от следствия, не выполнив соответствующий объем действий. Такой риск характерен для подготовительного и первоначального этапа расследования, когда следователь не успевает собрать должный объем материалов, направленный на установление умысла заключения соглашения, а по собранному материалу усматривается должное поведение участника.

---

¹ Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ за 2010 год и первое полугодие 2011 года [Электронный ресурс] https://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 – дата обращения 01.06.2023.

2.1.3 Изменение территориальной подследственности. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс не содержит требований к переподписанию соглашения либо возможности внесения изменений в случае изменения территориальной подсудности. Тактически следователь должен разъяснить права участника, предупредив о возможных рисках, в том числе связанных с изменением квалификации и подследственности.

2.1.4 Изменение подследственности. Среди условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выступает – обвинение в совершении преступления, по которому производство предварительного расследования обязательно, либо которое передано для расследования в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 150 УПК РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 16). *Так, при сообщении о преступлении потерпевшая указала, что причиненный вред тайным хищением является значительным. В рамках предварительной проверки следователь усмотрел признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Разъяснил право заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и значение выполнения полного объема действий для решения вопроса о наказании. Однако в ходе расследования было установлено, что несмотря на то, что сумма ущерба составила более 5 000 рублей, для потерпевшей, с учетом полного размера ежемесячного дохода. Таковая не является значительным. В связи с чем было принято решение о переквалификации преступления на ч. 1 ст. 158 УК РФ. В соответствии со ст. 150 УПК РФ данная статья относится к подследственности дознавателей и производство предварительного расследования по данному преступлению является не обязательным. В связи с чем, в рамках указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не допустимо.*

2.1.5 На более позднем этапе расследования могут возникнуть также риски, связанные с предъявленным обвинением. УПК РФ не содержит ответа, что необходимо делать следователю в случае, если в результате заключенного

досудебного соглашения о сотрудничестве будут выявлены новые эпизоды, по некоторым из которых обвиняемый не признает себя виновным, а эксцесс исполнителя не будет доказан? Что делать, если участник готов заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, направленное на изобличение соучастников, но не по всем эпизодам?

2.1.6 Следователь должен рассматривать вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве в присутствии адвоката. При этом нет алгоритма действий в случае, если адвокат категорически против заключения соглашения о сотрудничестве. Так, адвокат уверен в непричастности подозреваемого в совершении инкриминируемого деяния, однако доверитель настаивает на таком заключении; либо хотя адвокат и уверен в виновности доверителя, но по оговариваемым действиям понимает, что они вызовут противодействие со стороны соучастников, в том числе ставящее под угрозу безопасности жизни или здоровья подозреваемого, обвиняемого либо его близких. Как следует поступить адвокату, если защитник, который дал первоначальную консультацию и присутствовал при составлении досудебного соглашения о сотрудничестве, дал неполную консультацию, повлиявшую на объем обещаемых к выполнению действий. На данный момент УПК РФ предусматривает возможность изменения соглашения лишь по инициативе прокурора, в случае, когда лицо, с которым заключено соглашение, сообщит только сведения о собственном участии в совершении деяния или сведений, уже известным органам предварительного расследования, либо в случае выявления иных данных, свидетельствующих о не соблюдении взятых на себя обязательств (ч. 5 ст. 317.3 УПК РФ).

2.1.7 Следователь должен разъяснить не только положительные последствия при выполнении взятых на себя при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обязательств, но и раскрыть порядок работы по уголовному делу в дальнейшем. В частности, рассмотрение вопроса о выделении в отдельное производство уголовного дела. В соответствии со ст. 56.1 УПК РФ такое лицо получит статус и будет пользоваться правами,

равными правами свидетеля. На наш взгляд, это существенно нарушает права лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, так как: во-первых, ограничивает права адвоката по оказанию помощи в рамках выделенного уголовного дела; во-вторых, в рамках получения показаний будут задаваться вопросы, связанные с причастностью к совершению преступления либо преступлений, что уже требует приравнивания к правам не свидетеля, а подозреваемого или обвиняемого (в зависимости от этапа расследования основного уголовного дела); в-третьих, по выделенному уголовному делу компенсация оплаты услуг адвоката за счет средств федерального бюджета исключена.

Мы считаем, что не следует считать нарушением заключенного соглашения о сотрудничестве отказ от дачи показаний в рамках производства уголовного дела в отношении иных соучастников, если такой отказ продиктован боязнью угроз безопасности со стороны соучастников, а по выделенному уголовному делу выполнены все действия, направленные на установление и изобличение соучастников, обнаружению имущества, добытого преступным путем, возмещению причиненного вреда. Наша точка зрения подтверждается результатами интервьюирования адвокатов, большинство из которых на вопрос: «Расцениваете ли Вы основанием для признания нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве отказ от дачи показаний в рамках основного уголовного дела при условии, что благодаря иным действиям в рамках соглашения доверителя были изобличены соучастники, возмещен вред и предотвращены более тяжкие последствия?» однозначно ответили «нет», при таких условиях соглашение должно быть признано выполненным в полном объеме;

2.2 материальные (риски, допускаемые следователем при квалификации преступного деяния);

2.3 организационно-тактические (риски, которые возникают при выборе тактики производства следственного действия, последовательности принятия процессуальных решений, выборе тактической операции, направленной как на

изобличение конкретного лица в совершении расследуемого преступления, так и на отработку какой-либо версии; риск выбора алгоритма своих действий в рамках расследования уголовного дела в целом);

2.4 организационно-стратегические (в данном случае важно не ошибиться в направлении проверки имеющихся версий, использовании позитивного посткриминального поведения участника в достижении установления истины по уголовному делу). В рамках некоторых уголовных дел следователь останавливается лишь на приведенной версии подозреваемого и, получив подтверждение малым количеством доказательств, направляет уголовное дело в суд.

3) По субъективной стороне состава риска:

3.1 умышленные;

В этой ситуации следователь осознает, что создает рискованную следственную ситуацию в процессе расследования преступления, предвидит возможность или неизбежность наступления негативных последствий для всестороннего, полного и объективного расследования в разумный срок в случае тактического проигрыша, и не желая таких последствий, предпринимает тактические усилия для многовариантного преодоления возможности их наступления.

В криминалистической литературе выделяют прямой и косвенный умысел следователя на криминалистический риск¹. Мы согласны, что при таком выделении форм умысла, разграничение между прямым и косвенным основано на волевом элементе: сознательное допущение негативных последствий либо равнодушное к ним отношение. Такое отношение следователя к расследованию может быть лишь в том случае, когда тактический проигрыш не повлечет существенных негативных последствий, а лишь поменяет алгоритм действий следователя в рамках отдельной

---

¹ Зорин Г. А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. Учебно-методическое пособие. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ». 2002. С. 210.

следственной ситуации. Например, *подозреваемый утверждал о позитивном посткриминальном поведении, обещал явиться по вызову к следователю, давал на первый взгляд правдивые показания. Следователь, не проверив должным образом полученную информацию, принял решение об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. После чего подозреваемый больше по вызову не являлся. В ходе проведения следственных действий высказанная на допросе подозреваемого версия была опровергнута. Такой тактический проигрыш лишь изменил алгоритм действий следователя, увеличил сроки расследования, потребовал привлечение сотрудников органа дознания для розыскных мероприятий, но не привел к прекращению уголовного преследования.*

3.2 Неосторожные.

В криминалистике рискованные действия (бездействие) могут быть рассмотрены по аналогии с уголовным правом в двух направлениях: риск по самонадеянности и риск по небрежности.

При самонадеянности, на наш взгляд, следователь предвидит возможность наступления негативных последствий выбранным тактическим приемом для всестороннего, полного, объективного расследования в разумный срок, но самонадеянно рассчитывает без достаточных на то оснований на их ненаступление, либо своевременное преодоление.

Такое поведение следователя характерно при расследовании однотипных уголовных дел, где лицо задержано в момент совершения преступления, при нем обнаружены и изъяты объекты, имеющие значение для уголовного дела. При допросах следователь, фиксируя лишь стандартную версию происходящего, считает все высказываемые иные как ложные, поэтому выбирает тактику опровержения предоставляемой информации. В силу выбранной тактики в материалах уголовного дела настойчиво доказывается (в основном показаниями участников) лишь единственная версия. Расчет следователя лишь на действия прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением. Если уголовное дело

не будет возвращено на дополнительное расследование, то значит негативных последствий не наступило.

При небрежности следователь не предвидит возможности наступления негативных последствий в результате выбранных им тактических действий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть такие негативные последствия.

При небрежности следователь должным образом не выстраивает последовательность действий при определенной следственной ситуации, а работает «по шаблону», не обращая внимание на поведение отдельных участников при производстве следственных действий, не анализирует причины дачи ложных показаний и т.д.

По мнению А.С. Князькова, Н.А. Шаталкиной алгоритм принятия тактико-криминалистического решения в условиях тактического риска должен содержать следующие этапы.

1. Осознание следователем тактического риска, который существует применительно к решению необходимой для расследования преступления тактической задачи.

2. Корректировка тактической задачи, направленной на достижение общей тактической цели, например, склонение обвиняемого к сотрудничеству со следствием.

3. Разработка возможных вариантов тактических решений.

4. Разработка мер по минимизации тактического риска и нейтрализации негативных последствий по каждому из тактических решений, которое может быть принято в качестве изначального.

5. Выбор начального варианта тактического решения, определенного непрерывающейся оценкой следственной ситуации тактического риска как динамического явления, заставляющего видеть в числе криминалистических свойств следственных действий высокую их вариативность¹.

---

¹ Князьков А. С., Шаталкина Н.А. Алгоритм принятия решения в ситуации тактико-криминалистического риска // Юрист-Правоведь. 2022. № 3(102). С. 50.

Следует отметить, что склонность следователя к криминалистическому риску складывается, на наш взгляд, из следующих факторов:

- опыта следственной работы и склонности к риску в целом;
- объема исходных данных;
- наличия творческого подхода к решению поставленных задач;
- количества уголовных дел в производстве на конкретный период времени;
- уровня требовательности и контроля со стороны руководителя следственного органа. Как показывает практика, чем больше контроль за расследованием уголовного дела, тем больше усилий принимает следователь для преодоления возможности наступления негативного последствия или тактического проигрыша;
- участия защитника. Чем больше защитник подает ходатайств, тщательнее смотрит за соблюдением уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных действий, тем больше со стороны следователя попыток нейтрализовать даже малейшую возможность получения негативного промежуточного или итогового решения;
- результатов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, влияющих на тактику и выбор криминалистического риска;
- поведения участников уголовного судопроизводства. Чем больше участников, являющихся для производства следственных действий, не состоящих на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, дающих правдивые показания, не противоречащие собираемым по делу доказательствам, тем меньше криминалистических рисков выбирает следователь;
- наличия методических рекомендаций и указаний по расследованию конкретного вида преступлений. Если есть алгоритм действий следователя, который утвержден вышестоящим руководителем, признан как практические рекомендации, направленные для получения допустимых доказательств,

достаточных для осуществления прокурором уголовного преследования в суде и вынесения справедливого приговора, тем меньше криминалистических рисков. Наличие постановлений Пленума Верховного Суда РФ также уменьшает количество рисков в работе следователя, так как определяет основные особенности, принимаемые во внимание судьями при рассмотрении уголовного дела по существу и вынесении приговора.

Со стороны следователя допустим лишь оправданный, мотивированный криминалистический риск, т.е. риск, который основан на глубоком, всестороннем анализе следственных ситуаций и построении всех возможных версий, тщательно проверяемых в ходе предварительного следствия. Только при наличии следующих условий следователь должен пойти на криминалистический риск:

- уверенность, основанная на материалах уголовного дела, что негативные последствия в результате риска не наступят. Только при достоверно установленной совокупностью собранных доказательств о позитивном посткриминальном поведении следователь может принять решение о применении благоприятных для подозреваемого, обвиняемого норм;

- взвешенность аргументов при соответствующем криминалистическом риске. Например, подозреваемый сообщает в рамках допроса, что готов сотрудничать, участвовать в различных следственных действиях, направленных на изобличение иных соучастников, будет являться по первому требованию к следователю и в суд, полные показания готов давать только после консультации со своим адвокатом. Но при изучении личности участника установлено, что данный подозреваемый ранее был судим, судимость погашена в установленном законом порядке, однако при получении характеристики из колонии общего режима, в которой отбывал наказание участник, установлено, что лицо не приемлет каких-либо сделок с правоохранительными органами, общается с аналогичными осужденными и неоднократно наказывалось за грубое нарушение режима содержания. Такая

характеристика из колонии общего режима порождает версию о введении в заблуждения следователя о якобы позитивном посткриминальном поведении с целью скрыться от правоохранительных органов, либо продолжить заниматься преступной деятельностью;

- должный прогноз процесса расследования и результатов возможных последствий, в том числе их многовариантность. В основном это относится к локальным тактическим рискам. Следователь должен стараться определить конкретную цель и пути ее достижения. Например, при желании изобличить подозреваемого во лжи, следователь должен провести большое количество подготовительных действий, достоверно установить факты, которые можно было бы использовать для изобличения участника, выбрать тактическую ловушку, которая, по его мнению, позволит добиться положительного результата. Только при таком условии следователь сможет изобличить участника во лжи и обеспечить изменение поведения подозреваемого, обвиняемого в рамках предварительного расследования;

- готовность нейтрализации негативного промежуточного или конечного решения. Если, например, тактическая ловушка формирования у подозреваемого ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно ложности выдвигаемых показаний не сработала, то он должен максимально быстро поменять тактику допроса, а не терять контроль за получаемой информацией.

На основе проведенного в настоящем параграфе исследования сформулируем следующие выводы:

1. В ходе расследования преступления следователь постоянно находится в рискогенной ситуации (криминальной или криминалистической). Рискогенные ситуации могут быть классифицированы по различным основаниям:

1) по субъектам риска: следственные; экспертные или специалистов; оперативно-розыскные; адвокатские; судебные; комбинированный риск;

2) по содержанию: процессуальные; материальные; организационно-тактические; организационно-стратегические;

3) по субъективной стороне состава риска: умышленные; по неосторожности;

2. Умышленный выбор криминалистического риска – это когда следователь осознает, что создает рискованную следственную ситуацию в процессе расследования преступления, предвидит возможность или неизбежность наступления негативных последствий для всестороннего, полного и объективного расследования в разумный срок в случае тактического проигрыша, и не желая таких последствий, предпринимает тактические усилия для многовариантного преодоления возможности их наступления, либо сознательно допускает негативные последствия, не принимая должных мер к нейтрализации возможности получения негативного результата или относится к таким последствиям равнодушно.

3. При самонадеянности следователь предвидит возможность наступления негативных последствий выбранным тактическим приемом для всестороннего, полного, объективного расследования в разумный срок, но самонадеянно рассчитывает без достаточных на то оснований на их ненаступление, либо своевременное преодоление.

4. Склонность следователя к криминалистическому риску складывается из следующих факторов:

- опыта следственной работы и склонности к риску в целом;
- объема исходных данных;
- наличия творческого подхода к решению поставленных задач;
- количества уголовных дел в производстве на конкретный период времени;
- уровня требовательности и контроля со стороны руководителя следственного органа;
- участия защитника;

- результатов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, влияющих на тактику и выбор криминалистического риска;

- поведения участников уголовного судопроизводства;

- наличия методических рекомендаций и указаний по расследованию конкретного вида преступлений.

б. Со стороны следователя допустим лишь оправданный, мотивированный криминалистический риск, т.е. риск, который основан на глубоком, всестороннем анализе следственных ситуаций и построении всех возможных версий, тщательно проверяемых в ходе предварительного следствия. Только при наличии следующих условий следователь должен пойти на криминалистический риск:

- уверенность, основанная на материалах уголовного дела, что негативные последствия в результате риска не наступят;

- взвешенность аргументов при соответствующем криминалистическом риске;

- должный прогноз процесса расследования и результатов возможных последствий, в том числе их многовариантность;

- готовность нейтрализации негативного промежуточного или конечного решения.

3.2 Тактика принятия решений следователем в условиях криминалистического риска при производстве отдельных следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого), согласившегося содействовать расследованию преступления

Следственные действия – это способы собирания и проверки доказательств, которые регламентированы УПК РФ и обеспечены возможностью применения государственного принуждения. Это основной способ собирания доказательств по уголовному делу, а значит и основное средство установления истины по уголовному делу.

При утверждении участником позитивного посткриминального поведения, с ним проводятся следственные действия, направленные на установление сообщенной информации, обнаружение и изъятие объектов, имеющих значение для подтверждения либо опровержения такой информации.

В случаях содействия подозреваемого, обвиняемого расследованию чаще всего следователи проводят:

- осмотр – 90%;
- освидетельствование – 20%;
- следственный эксперимент – 30%;
- обыск – 42%;
- выемку – 24%;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления – 3%;
- контроль и запись переговоров – 2%;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – 12%;
- допрос – 100%;
- очную ставку – 52%;
- опознание – 12%;
- проверку показаний на месте – 80%;
- производство судебной экспертизы – 100%.

Согласно результату проведенного опроса практических работников, наиболее эффективными следственными действиями, проводимыми для выявления мнимого позитивного поведения подозреваемого (обвиняемого) являются допрос, проверка показаний на месте, экспертиза, следственный эксперимент, очная ставка¹.

Цель криминалистической тактики в данном случае не только всесторонне, полно и объективно расследовать преступление, устанавливая

---

¹ См. приложение.

обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, но и обеспечить возможность участнику реализовать свои права и законные возможности уменьшения размера наказания, обеспечить вынесение справедливого решения с учетом поведения подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства. Исходя из данной цели, задачами следователя в выборе тактики принятия решений, в том числе о проведении следственных действий, являются:

- выдвижение и проверка версии подозреваемого, обвиняемого, в том числе о его готовности выполнить действия, направленные на возмещение причиненного ущерба;

- организация и планирование работы, направленной на предотвращение негативных последствий, в которой готов принять участие подозреваемый, обвиняемый в рамках позитивного посткриминального поведения;

- использование тактических приемов подготовки и проведения отдельных следственных действий, направленных на установление мотивов способствования расследованию преступления, а также проверки истинности сообщаемой информации о готовности такого взаимодействия;

- проведение тактических комбинаций и операций, позволяющих подозреваемому, обвиняемому выполнить действия, которые в дальнейшем могут быть учтены судом как смягчающие обстоятельства;

- организационное и процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания и сотрудниками иных правоохранительных органов, направленных на подтверждение действий подозреваемого, обвиняемого в рамках позитивного посткриминального поведения;

- эффективное применение логических и психологических методов познания, необходимых в случае выявленной ложности позитивного посткриминального поведения.

Значение правильного выбора тактического приема будет способствовать не только установлению истины по уголовному делу, но и обеспечат соблюдение правил проведения следственных действий,

процессуальных решений и применения технико-криминалистических средств, т.е. обеспечить признание всех доказательств допустимыми¹.

Процесс принятия любого тактического решения состоит из трех этапов²:

- этапа анализа и диагностики следственной ситуации;
- этапа выбора цели и объекта тактического воздействия;
- этапа определения сил и средств воздействия на следственную ситуацию, прогнозирования результатов реализации тактического решения.

При проверке версии подозреваемого, обвиняемого о готовности содействовать расследованию преступления, следователь в зависимости от характера и особенностям принимает следующие виды решений:

- уравновешенные решения (следователь обязан четко понимать цели и алгоритм проверки выдвигаемой версии участником исходя из складывающейся следственной ситуации. Нельзя принимать за истинность высказывание подозреваемого, обвиняемого в раскаянии, готовности возмещать вред и содействовать расследованию. Такая версия участника может быть продиктована желанием вновь побывать на месте происшествия, расположить к себе следователя с тем, чтобы изменить меру пресечения, упустить из виду основную версию, взять вину иных соучастников на себя и т.д.);

- осторожные решения (когда следователь особо тщательно подвергает оценке желание подозреваемого, обвиняемого участвовать в отдельных следственных действиях, готовности изобличить конкретное лицо, ранее не известное правоохранительным органам как соисполнитель расследуемого преступления и т.д.). Например, подозреваемый ходатайствует о производстве обыска в жилище второго исполнителя с целью обнаружения орудия преступления. Это может быть ловушка для следователя, либо обеспечение

---

¹ Более подробно см. Завьялов В. А., Руденко А.В. Комплексные тактико-криминалистические средства доказывания // Закон и право. 2022. № 9. С. 165-170.

² Криминалистика: учебник / под ред. Чельшевой О. В. СПб: ООО «З-КОПИ», 2017. С. 149.

общения со вторым исполнителем. Необдуманное, импульсивное решение о проведении такого обыска, не прогнозирование возможных криминалистических проигрышей, приведет к негативным последствиям.

Следователям необходимо помнить, что при готовности участника содействовать расследованию преступления, инертные решения, характеризующиеся стереотипностью, формальностью, подчинением складывающейся ситуации, не допустимы.

Не останавливаясь на основных тактических приемах проведения отдельных следственных действий, рассмотрим наиболее часто проводимые из них и тактические особенности проверки реальности желания сотрудничать в ходе расследования уголовных дел.

Допрос подозреваемого

Допрос – это следственное действие, заключающееся в личном общении следователя с допрашиваемым лицом с целью получения и фиксации в протоколе показаний об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

В ходе анкетирования следователей было установлено, что выбор тактики допроса зависит еще: от типа личности (универсально-агрессивный, условно-агрессивный, ситуационный тип, либо лицо, страдающее психическими расстройствами, исключаящими вменяемость); от физического состояния допрашиваемого (не имеет физических или психических недостатков; имеет указанные недостатки); от психологического состояния допрашиваемого, в том числе нахождения его в состоянии опьянения и т.п.); от выбора поведения на первоначальном этапе расследования (позитивное, мнимое позитивное, негативное либо нейтральное); количества задержанных соисполнителей.

Так, например, в случае, если общественно опасное деяние совершено группой лиц, из которой один участник констатирует позитивное посткриминальное поведение, то тактически следователь иногда (при наличии на то оснований и условий) избирает ему меру пресечения, не связанную с

заключением под стражей. Оставление на «воле» имеет тактические риски, поэтому следователь обязан достоверно установить, что данный участник обладает информацией, имеющей важное значение для расследования; что это лицо будет пытаться встретиться с иными соучастниками, оставшимися на свободе, иногда даже не известное сотрудникам правоохранительных органов как соисполнитель данного преступления; следователь сможет обеспечить контроль за поведением и действиями такого участника, прибегая к помощи сотрудников органа дознания¹.

Если подозреваемый перед допросом уже заявлял о готовности сотрудничать с правоохранительными органами (явка с повинной, объяснение в ходе проверки сообщения о преступлении, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и т.п.), то целью допроса является не только получение полных и объективных показаний относительно события преступления, но и получение информации, свидетельствующей о причинах и мотивах позитивного посткриминального поведения. В случае ложности таких показаний следователь должен быть готов своевременно преодолеть противодействие, изобличить участника во лживости его показаний.

Для того, чтобы не было тактического проигрыша следователь обязан тщательно подготовиться к следственному действию и провести его на высоком профессиональном уровне.

Какие признаки в рамках предварительного расследования могут говорить о ложности показаний о позитивном посткриминальном поведении? Назовем лишь некоторые из них, которые были нами выявлены в ходе изучения материалов уголовных дел, где на стадии возбуждения уголовного дела при объяснении лицо утверждало, что раскаивается в случившемся, готово возместить вред:

---

¹ Суденко В. Е. Следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования организованных преступлений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2000. № 1. С. 322-323.

- предоставляются документы с признаками подделки (например, расписки о выполнении каких-либо действий, либо об отсутствии претензий);
- существенные противоречия как в показаниях, так и имеющихся доказательствах на момент начала допроса по уголовному делу;
- несмотря на согласие участия в некоторых следственных действиях, подозреваемый (обвиняемый) фактически находит причины не явиться для их производства;
- попытки подозреваемого (обвиняемого) или его близких установить контакт с потерпевшими или свидетелями по уголовному делу якобы для возмещения причиненного ущерба или извинений;
- ходатайство о допросе свидетелей – друзей или коллег по работе, которые смогут дать положительную характеристику поведения подозреваемого (обвиняемого);
- настойчивость подозреваемого в желании убедить в совершении им конкретного преступления (особенно характерна при заведомо ложном оговоре)¹.

Тактический проигрыш при игнорировании перечисленных ситуаций существенно скажется на качестве и сроках расследования, возникающих следственных ситуациях и приведет к следующим утратам:

- 1) утрате тактически выгодного момента.

Допрос подозреваемого имеет большое психологическое значение для участника. В любом учебнике или пособии по тематике допроса подозреваемого, обвиняемого рассматриваются психические состояния и психология лиц, совершивших преступление². Порожденные и связанные с оборонительной доминантой психические состояния лиц, совершивших

---

¹ Исаев Т. А. Психология допроса в конфликтной ситуации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2012. № 2. С. 189.

² Судебная психология для следователей / Ратинов А. Р. М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.; Рубис И. К. Психология допроса обвиняемых. СПб: Рубин, 2008; Ваксэ Е. В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия: Монография. М.: Изд-во Генезис, 2014. 369 с. и др.;

преступления, обычно создают благоприятные условия для разоблачения установки на дачу ложных показаний, либо умалчивание обстоятельств, имеющих существенное значение для расследования уголовного дела¹. Если подозреваемый поймет, что следователь принимает за истинные сообщаемые сведения, то будет считать цель (расположить следователя к себе и начать оговаривать иных лиц в совершении преступления) достигнутой. Иногда допрашиваемый старается вызвать раздражение следователя, чтобы использовать его ошибки, добиться потери самоконтроля, раздражительности². Некоторые следователи стоят на позиции, что если подозреваемый сообщает о позитивном посткриминальном поведении, то сразу же при выявлении признаков лжи, следует пресекать ее, разоблачая доказательствами по уголовному делу. В ином случае следователь собственноручно зафиксировывает в протоколе допроса готовность содействия органам предварительного расследования (смягчающее наказание обстоятельство), но в последующем будет отказываться в указании в обвинительном заключении на наличие таковых. В процессе допроса у подозреваемого должна исчезнуть надежда на непогрешимость и неуязвимость своей версии, вместо этого должно появиться «ощущение бесполезности», разоблачения.

2) утрата оснований для формирования и стабилизации психологического контакта с подозреваемым.

Игнорирование следователем факта установления ложности показаний подозреваемого приводят к тому, что у участника формируется стойкое убеждение в нежелании должностного лица установить истину, равнодушии следователя как к факту совершенного преступления, так и последствиям. В 80% уголовных дел, если в ходе общения следователь соглашается с версией подозреваемого, игнорирует явные противоречия в даваемых объяснениях,

---

¹ Соловьев А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 69.

² Вологина Е. В. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого. // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. Волгоград. 2015. № 1 (4). С. 268.

разъяснениях, пояснениях в рамках иных следственных действий и показаниях, то такой участник перестает являться по вызову, либо является в неназначенное ему время. С течением времени острота переживаний у преступников утрачивается, у них получается больше времени продумать последующую линию своей защиты. Чтобы такого не допускать, следователь обязан максимально готовиться к допросу подозреваемого, при малейшем подозрении на ложь или оговор иных участников необходимо собрать совокупность доказательств, позволяющих неопровержимо изобличить подозреваемого в совершении преступления. Поэтому важно показать свое отношение к расследованию, тактические комбинации и уже проделанный большой объем работы до допроса подозреваемого, тем самым используя психологическую неподготовленность допрашиваемого ко лжи, его эмоциональное состояние перед первым допросом. Также имеет большое значение не только демонстрация осведомленности следователя об обстоятельствах совершенного преступления, но и контроль за тем, какое значение для допрашиваемого имеет эта информация. Так, например, следователь сообщает, что в ходе осмотра места происшествия были обнаружены отпечатки пальцев, пригодные для идентификации. Если преступление было совершено в перчатках, при этом лицо их не снимало и достоверно знает о том, что его след папиллярных узоров точно не совпадет с обнаруженным, то реакция на данную информацию будет нейтральной. Но это лишь даст следователю повод больше задать вопросов о способе совершения преступления и раскрытия роли допрашиваемого в ходе его совершения.

3) утрата возможного доказательства, в том числе вещественного. Несвоевременное проведение последующих следственных действий, ошибки в выборе места проведения следственных действий, избрание в результате кажущегося позитивного посткриминального поведения меры пресечения не связанной с заключением под стражу, все это может привести к уничтожению либо к исчезновению в силу времени некоторых следов преступления. Фиксация неверных показаний породит ряд следственных действий и

оперативно-розыскных мероприятий, направленных на подтверждение высказанных показаний. После оценки собранных доказательств следователь, конечно, обнаружит ложность версии подозреваемого, но это приведет к несвоевременности проверки иных версий.

4) утрата доверия к следователю от иных участников. Так, если следователь поверил подозреваемому о том, что он готов извиниться, загладить причиненный ущерб, а вместо этого скрылся от органов предварительного расследования, то потерпевший будет обвинять следователя в попустительстве, халатности и т.д. Это породит конфликтную следственную ситуацию, повысит риск неяви потерпевшего для производства следственных действий, наличие жалоб на следователя о незаконных действиях (бездействии) при расследовании уголовного дела.

5) утрата самообладания, формирование комплекса вины.

Несвоевременное изобличение участника в ложности показаний, объявление розыска, отсутствие результата при производстве иных следственных действий, все это не может не отразиться на уверенности следователя в положительном и скором расследовании преступления.

Для исключения перечисленных и иных утрат, криминалистика разработала методы и приемы выявления и разоблачения лжи¹:

- информационно-логический метод (логический анализ показаний, сопоставление показаний с ранее полученными результатами;
- психологический метод (анализ поведенческих реакций, эмоционального фона показаний, анализ личностных особенностей подозреваемого и т.д.).

Приемами тактического характера являются:

---

¹ См., например, Лозовский Д. Н., Руденко А.В. Особенности тактики допроса при изобличении во лжи // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019.С. 182-187.

- внезапность (как только следователь понимает ложность даваемых показаний подозреваемым, ему следует быть готовым неожиданно сообщить о намерении провести следственные действия, направленные на подтверждение либо опровержение показаний: сразу проследовать на обыск жилища или помещения, об адресе которого следователь, по мнению подозреваемого, не должен был догадываться; вызвать на допрос участника, который участвовал при совершении преступления, но о котором подозреваемый не упоминал при даче показаний; выехать на проверку показаний на месте и т.д.

При выборе данного тактического приема следователь должен быть действительно готов к проведению таких действий, особенно если подозреваемый был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ и после допроса необходимо провести обыск в нескольких адресах, установленных в результате оперативно-розыскной деятельности. Для избегания промедления в производстве, нам видится необходимым своевременно приглашать защитников, предупреждая, что по нормам УПК РФ допрос в течение суток может быть не более 8 часов (с перерывом на обед в случае допроса совершеннолетнего), поэтому каких-либо иных мероприятий адвокату планировать на этот день не стоит. Такое информирование позволяет обеспечить участие адвоката во всех следственных действиях, проведенных с его доверителем в течение суток.

При таком тактическом приеме некоторые следователи при расследовании преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, используют ловушку формирования у подозреваемого истинного представления об обстановке и условиях, в которых предстоит действовать. Например, сообщает об аресте соучастника. Очень важно, чтобы следователь предварительно проанализировал все обстоятельства, которые смогут сыграть на поведении участника и обеспечат дачу им правдивых показаний;

- допущение легенды.

Следователь должен создать устойчивое формирование у подозреваемого мнения, что он ему верит. Но, как мы описывали выше, именно в данном же допросе следователь после изложения легенды и ее фиксации в протокол, обязан принять меры, направленные на ее опровержение. В ином случае могут наступить последствия, указанные нами выше. Ни одно ложное показание не должно остаться в материалах уголовного дела без должного опровержения, так как в ином случае подсудимый будет настаивать на признании в его поведении в рамках предварительного расследования смягчающего обстоятельства – помощи в раскрытии и расследовании преступления. Одним из положительных приемов распознавания лжи является повторяемость задаваемых вопросов, просьб разъяснить ранее данные факты. Не всегда следует оставлять такие вопросы для последующих допросов. При отсутствии на момент допроса иных доказательств, следователь может прибегнуть к криминалистическим рискам;

- формирование реакций с заданными характеристиками.

Подозреваемый должен найти решение в результате выдвигаемой версии с оптимистическим смыслом (уменьшения размера наказания, прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным УК РФ и т.д.), на основе тех стимулов, которые предложит ему сам следователь. В данной ситуации необходимо четко представлять окончательный объем обвинения, наличие реальных оснований и условий, которые смогут обеспечить высказанный позитивный вариант решения по уголовному делу. В ином случае при выборе позитивного посткриминального поведения, выполнения всех названных условий, но не достижения указанного следователем результата, авторитет следователя будет подорван;

- формирование у подозреваемого намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию.

Так, имея достаточные доказательства пребывания подозреваемого на месте преступления, следователь дает возможность высказывать участнику версию об мнимом алиби на конкретный эпизод общественно опасного

деяния. Затем, записав сказанное, начинает задавать вопросы и демонстрировать достаточное количество доказательств с тем, чтобы участник понял несостоятельность своей версии и начал, путаясь в показаниях, формировать новую линию своей защиты;

- проговорка.

Осуществляется при увеличении темпа задаваемых вопросов, используется эффект неожиданности и следователь как бы случайно проговаривается об обстоятельства, как правило, известных только подозреваемому. Это требует от допрашиваемого определенного переосмысления выдвигаемой версии, формирования прогноза возможного информирования следователя и необходимости изменения тактики своего поведения. В этой ситуации следователь должен быть готов к изменению следственной ситуации;

- мнимое игнорирование обстоятельств, на которых подозреваемый хотел бы более детально остановиться.

Происходит определенное выжидание, ведь игнорирование тех моментов, над которыми долго размышлял и строил версии подозреваемый приведут к тому, что он будет давать интуитивные ответы на поставленные вопросы следователя, задаваться внутренним вопросом почему следователь игнорирует высказываемые обстоятельства и будет пытаться заговорить о них вновь и вновь. Это даст возможность следователю осознать, какие факты участник считает основными для доказывания своей причастности к совершенному преступлению, либо какие он хотел бы представить как смягчающие его наказание.

Помимо названных тактических приемов изобличение во лжи в части позитивного посткриминального поведения могут служить такие следственные действия как следственный эксперимент и проверка показаний на месте.

Следственный эксперимент

Суть следственного эксперимента состоит в порядке и уточнении данных, имеющих значение для уголовного дела путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события (ст. 181 УПК РФ).

Не вдаваясь в процессуальные аспекты и общие вопросы производства следственного действия, так как это не входит в предмет нашего исследования, остановимся на способах подмен доказательств в ходе данного следственного действия со стороны подозреваемого (обвиняемого) и тактических особенностях их нейтрализации.

Как уже приводилось нами ранее (наезд на пешехода вне зоны пешеходного перехода), следственный эксперимент может быть использован подозреваемым (обвиняемым) при мнимом позитивном посткриминальном поведении для подтверждения своей версии о слишком быстром темпе передвижения пешехода непосредственно перед капотом автомобиля. В этой ситуации следователь становится заложником ложной версии, так как при таком следственном эксперименте подозреваемый (обвиняемый) не только подтверждают ложные показания, но и способствуют тому, что эксперт также подтвердит возможность получения травм пешехода при описанных в постановлении обстоятельствах. Разница в несколько секунд при движении пешехода может быть решающей при выборе выносимых постановлений: о привлечении в качестве обвиняемого или о прекращении уголовного преследования.

В ловушке тактических особенностей проведения следственного эксперимента может оказаться не только следователь, но и сам подозреваемый (обвиняемый). Например, действующей УПК РФ не запрещает следователю самостоятельно выехать на место происшествия, воссоздать обстановку общественно опасного деяния и провести ряд экспериментальных действий¹.

---

¹ См., например, Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.07.2017 года № 205-АПУ17-19 [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/40a59157b3fefe5b6374e23e09b791b8/> - дата обращения 01.08.2023.

К.К. Логачев справедливо задает вопрос: «Каким образом органы предварительного расследования подтвердят тот факт, что при проведении следственного эксперимента воспроизведены в точности все действия и обстановка определенного события?»¹. Если аналогичная обстановка той, которая была на момент экспериментальных действий, не будет восстановлена, то полученное доказательство должно быть признано недопустимым².

Указанные ловушки допустимы по следующим причинам³:

- отсутствие единого представления о криминалистической сути следственного эксперимента.

Причина такого отсутствия кроется в законодательной трактовке следственного действия, упустившей из содержания производство опытных действий, которые предусматривались в ст. 183 УПК РСФСР. Поэтому многие криминалисты считают базовым элементом лишь воспроизведение действий, обстановки, иных обстоятельств определенного события⁴. Отсутствие требований проведения опытных действий приводит к тому, что некоторые следователи подменяют данное действие осмотром и проводят его на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, следователь до возбуждения уголовного дела в рамках проверки материала произвел осмотр места происшествия, целью которого было установление места наезда на пешехода, направления его движения; места, откуда очевидец первоначально увидела пешехода, а также установление

---

¹ Логачев К. К. Следственный эксперимент как способ подмены доказательств // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 127.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9.10.2003 года.

³ Кузьмин С. В. Следственный эксперимент: тактические приемы. Часть I // Правда и закон. 2018. № 1 (3). С. 65.

⁴ Варпаховская Е. М. Производство следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения: монография. Иркутск: Изд-во Иркутского ин-та повышения квалификации прокурорских работников. 2006. 206 с.

скорости движения автомобиля под управлением гр. К. непосредственно перед наездом на пешехода¹.

- отсутствие единого представления о тактических приемах проведения следственного эксперимента;

Некоторые криминалисты отождествляют тактические приемы с условиями проведения следственного эксперимента². Это неверно, так как тактический прием всегда должен быть направлен на предупреждение, преодоление либо устранение препятствий, которые предполагаются следователем, создают реальную угрозу результативности следственного действия либо фактически наступают в ходе его проведения.

Мы согласны с мнением С.В. Кузьмина, что тактические приемы необходимо рассматривать в двух аспектах: синтагматики (сферы практической деятельности) и парадигматики (сферы культуры знания)³. Первый аспект позволяет собой соответствующие правовым и этическим нормам действия (линию поведения) следователя, направленные на повышение эффективности при сборе доказательств. Второй аспект – типовые криминалистические рекомендации о том, как должно проводится конкретное следственное действие в определенных условиях. Исходя из данного подхода тактические приемы не должны носить обязательный характер и выбираются следователем в зависимости от сложившейся по уголовному делу следственной и тактической ситуации.

- отсутствие подходов, позволяющих более эффективно выбирать тактические приемы.

---

¹ Материалы уголовного дела № 36308 по обвинению М.Д.Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ // Веселов А. В. Дилемма: следственный эксперимент – дополнительный осмотр места происшествия (по уголовным делам, связанным с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). 2016. С. 205.

² Более подробно анализ имеющихся проблем в понятии тактических приемов приведен в работе Кузьмина С. В. Следственный эксперимент: тактические приемы. Часть I // Правда и закон. 2018. № 1(3). С. 66-67.

³ Кузьмин С.В. Указ. сочин. С. 67.

Тактические приемы изначально предполагают определенные действия, линию поведения. Поэтому мы считаем, что тактическими приемами следственного эксперимента могут являться следующие:

1) возможность неоднократного повторения совершения аналогичных действий лицом, чьи показания проверяются. При этом, если у следователя нет достоверно установленной картины происходящего факта или события, в рамках которого происходили преступные действия, то условия при повторении действий следует менять¹.

Например, если в ходе оперативно-розыскных мероприятий не удалось установить очевидцев преступления, потерпевший находится в больнице и не может давать показания, а в рамках собранных доказательств есть утверждение подозреваемого в раскаянии, желании дать правдивые показания и доказать возможность совершения определенных действий непосредственно на месте происшествия. Если следователь в ходе следственного эксперимента остановится лишь на восстановлении обстоятельств, сообщенных подозреваемым, не поменяв некоторые условия, то он может попасть в ловушку, о которой мы писали ранее.

Иногда есть необходимость использовать «выжидание» по времени между допросом и следственным экспериментом. Это целесообразно в ситуации, когда у следователя есть сомнения в правдивости показаний участника. Такое «выжидание» дает возможность того, что если версия была ложной, то показания потеряют для участника свою первоначальную ценность. Ложь порождает множество вариантов желаемого пути избегания ответственности, а множественность, в свою очередь, будет давать все новые и новые идеи введения в заблуждение следователя.

---

¹ Например, при замерах освещенности дороги в ночное время или в условиях плохой видимости лучше производить как при расположении осветительных приборов горизонтально, так и вертикально. Важность и значение различных замеров при эксперименте отражена в работе Белова В. В., Иванова В. А., Белова С. В. Как оценить конкретную видимость на дороге // Аллея науки. 2018. № 8 (24). Том. 2. С. 138-147.

Иногда следователю перед следственным экспериментом следует проконсультироваться со специалистом о возможных особенностях человека при соответствующих обстоятельствах или возможных затруднениях в установлении конкретных фактов.

Например, был обнаружен труп женщины с ножевой раной в область грудной клетки. Левая сторона была размозжена, рядом с трупом лежал большой камень со следами крови и мозгового вещества. В совершении убийства признался гр. И. и показал, что сначала он ударил женщину ножом в грудь, а когда она упала, то поднял валяющийся на дороге камень и обрушил его ей на голову. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы, повреждения, обнаруженные на голове трупа, могли быть образованы от удара тяжелым предметом. После допроса подозреваемого у следователя появились сомнения о возможности лица поднять камень, о котором в своих показаниях указывал гр. И. Было принято решение провести следственный эксперимент. В результате данного следственного эксперимента никто из участников не смог поднять камень.

Проанализировав имеющиеся доказательства по уголовному делу, следователь пришел к выводу о необходимости назначить судебно-психиатрическую экспертизу, из заключения которой следовало, что иногда в состоянии сильного душевного волнения человек приобретает дополнительную физическую силу, благодаря которой способен совершать то, чего не сможет сделать, находясь в нормальном состоянии¹.

2) Провести проверочные действия с иными лицами, обладающими теми же познаниями и навыками «дублерами». Это позволит исключить ожидание результата от следственного эксперимента и сфокусироваться на обстоятельствах, которые при проведении действий подозреваемым (обвиняемым) не были бы замечены, так как он знает предмет проверки и может умышленно исказить отдельные движения или детали происходящего.

---

¹ Ляхов Ю. А., Луценко О. А., Чупилкин Ю. Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС. 2006. С. 67-68.

Если механизм совершения преступления состоял из нескольких действий, то следователю необходимо решить вопрос о дроблении опытных действий по частям. Если следователь имеет целью изобличить в ложности показаний, то поможет именно этот прием, но при участии не только «дублера», но и самого подозреваемого (обвиняемого). Акцентирование на определенные детали действий «дублера» приведет к формированию образов, связанных с выделенными деталями. Участник начнет усиленно обдумывать построение новой версии, теряя уже сформированную линию поведения, растрачивая заготовленные приемы своей защиты. Дополнительным знаком правильности выбранного тактического приема будет являться не только поведение подозреваемого (обвиняемого), но и его защитника. Большинство адвокатов, видя, что версия защиты начинает разрушаться, ходатайствуют о консультации со своим подзащитным, либо дополнительных следственных действиях, позволивших, по их мнению, усилить позиции подзащитного;

3) осуществление расспросов, наблюдения, сопоставления следователем для установления психологического отношения подозреваемого (обвиняемого) к расследуемому преступлению. Это допустимо для того, что следователь обязан удостовериться в полном или максимально приближенном воссоздании обстановки совершенного преступления. Чем больше вопросов задаст следователь, тем больше будет видно раскаяние либо, наоборот, отсутствие какого-либо сожаления в совершенном. Иногда есть необходимость привлечения профайлера, который на основе совокупности психологических методов оценки и прогнозирования поведения подозреваемого (обвиняемого) на основе анализа информационных частных признаков вербального и невербального поведения поможет распознать лживость сообщаемых сведений. Неожиданные вопросы по отдельным деталям, элементам события помогут следователю установить возможное лжесвидетельство подозреваемого (обвиняемого), так как на месте совершения преступления, видя детали обстановки и имея стойкую позицию защиты, участнику сложно максимально быстро изменить свои показания.

Расспросы и выяснение дополнительных обстоятельств на месте могут способствовать установлению истины по уголовному делу. Так, в селе при вспашке огородов тракторным плугом погиб прицепщик. Подозреваемый тракторист сообщил на допросе, что прицепщик попал под плуг, когда трактор разворачивался на косогоре: при повороте плуг опрокинулся, потерпевший не успел соскочить с сидения и был задавлен. Допрошенный в качестве свидетеля инженер хозяйственного предприятия гр. И. заявил, что опрокидывание плуга невозможно, так как плуг надежно сцеплен с трактором тягой. Свидетель предположил, что тракторист наехал плугом на пьяного прицепщика, когда тот спал в бурьяне на косогоре. Было принято решение с соблюдением техники безопасности провести следственный эксперимент, подтверждающий либо опровергающий версию опрокидывания плуга. Подозреваемый сделал десять заездов с поворотом на косогоре. Плуг ни разу не опрокинулся. Но при увеличении скорости, плуг при поворотах сильно заносило, и он «шел юзом», подскакивая. В ходе следственного эксперимента выяснилось новое обстоятельство: в момент происшествия плуг крепился к трактору только тягой, тогда как ее откос был отсоединен. Эксперимент провели повторно с новым условием – откос отсоединен от тяги при сцеплении плуга с трактором. Провели еще десять заездов. В четырех случаях, когда трактор двигался с повышенной скоростью, при поворотах на косогоре плуг заносило сильнее, он подскакивал выше и опрокидывался на бок. Повторные опытные действия с изменением условий позволили удостовериться в истинности показаний подозреваемого¹;

4) если воссоздать максимально приближенную обстановку совершения действий, которые планируется проверить опытным путем в рамках следственного эксперимента, не представляется возможным, то лучше отказаться от данного следственного действия. В ином случае у судьи будут законные основания признать данный протокол следственного действия

---

¹ Михайлов В. А. Криминалистическая тактика производства следственного эксперимента // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32). С. 160.

недопустимым доказательством, как и результаты судебных экспертиз, проведенных по объектам, обнаруженным или установленным в ходе следственного эксперимента¹;

5) для изобличения подозреваемого (обвиняемого) в мнимом позитивном посткриминальном поведении следует привлекать к проведению следственного эксперимента специалистов, которые помогут правильно выполнить опытные действия. Так, в некоторых делах о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения, совершенных в темное время суток, при проведении эксперимента по определению конкретной видимости автомобиля большое значение имеет скорость движения транспортного средства. Игнорирование данного обстоятельства приводит к грубейшей ошибке, в том числе исключающей уголовную ответственность за совершенное преступление.

В ходе изучения уголовных дел была выявлена определенная сложность проведения следственного эксперимента при расследовании некоторых преступлений, в которых способом совершения деяния лицо выбирает несанкционированный доступ к программному продукту, преодолевая различным образом средства защиты от неправомерного использования². В данном случае, на наш взгляд, следует проводить следственный эксперимент лишь на часть действий объективной стороны преступления, исключающих изменение состояния программного продукта, но подтверждающих навыки его пользования. Следователю стоит использовать комбинированный метод (демонстрация некоторых действий и ответы на уточняющие вопросы в присутствии специалиста, могущего с разрешения следователя также задавать вопросы участнику), с последующим назначением судебных экспертиз.

---

¹ Надзорное определение № 58-Д13-5 от 11.06.2013 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Более детально об ошибках, допускаемых следователями при воссоздании обстановки, влекущих потерю доказательственного значения протокола см. Авдеева Е. В. Актуальные вопросы следственного эксперимента // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2 (20). С. 79-83.

² Карагодин В. Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. 2020. № 2(11). С. 19.

Проверка показаний на месте

Проверка показаний на месте в криминалистической литературе определяется как следственное действие, состоящее в предъявлении лицом, правдивость показаний которого проверяется, определенного места, связанного с событием преступления, в рассказе о совершенных там действиях, в демонстрации этих действий и исследовании указанного места, а также в сопоставлении сведений, исходящих от проверяемого, с объективной обстановкой места¹.

Проверка показаний на месте должна проводиться в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 194 УПК РФ), в том числе: а) установления осведомленности лица о местности и обстоятельствах события; б) установления ранее неизвестных обстоятельств (последовательности действий, оставления следов, мест совершения преступления, сокрытия предмета преступления и т.д.); в) уточнения ранее данных показаний.

Следует согласиться с точкой зрения А.С. Князькова, что сложность криминалистической природы проверки показаний на месте, комплексный характер, получающий свое выражение в специфическом круге и задействовании тактических приемов, присущих ряду следственных действий, определяет трудности организации её производства².

Какие же риски могут быть при позитивном посткриминальном поведении подозреваемого (обвиняемого)?

- криминалистический проигрыш допустим при упущении на допросе значительного объема обстоятельств, поверхностное установление отдельных

---

¹ Князьков А. С., Крынин А.А. Допрос как основной элемент подготовки проверки показаний на месте при расследовании краж, грабежей и разбоев / // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 4(65).С. 82.

² Князьков, А. С. Некоторые проблемы тактики производства проверки показаний на месте // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-1. С. 211.

фактов, которые не позволят установить их ложность в ходе проверки показаний на месте.

Так, например, при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, задержанный на месте совершения преступления берет всю вину на себя. На допросе он дает четкие, обстоятельные показания о мотивах совершения преступления, последовательности действий, планируемые действия после совершения преступления. Однако в силу выполнения лишь своей роли, он не осведомлен о всех местах совершения преступления (при квартирной краже находился в коридоре, поэтому не может пояснить расположение комнат и конкретного места нахождения похищенного). Согласие на следственный действие – проверку показаний на месте, обеспечит участнику восполнение указанных обстоятельств.

Тактически такое поведение подозреваемого (обвиняемого) может быть пресечено лишь следующим алгоритмом действий следователя с привлечением адвоката (см. Таблицу 5):

**Алгоритм действий следователя для распознавания мнимого
позитивного поведения подозреваемого (обвиняемого) при решении
вопроса о проведении проверки показаний на месте**

Приемами распознавания лжи участника в ходе проведения проверки показания на месте могут быть:

- изменение темпа движения подозреваемого (обвиняемого) с предложением больше описать объекты, которые предстанут участникам следственного действия после прохождения той или иной преграды. Например, совершено хищение из склада. Перед тем как зайти в помещение следователю необходимо задать вопросы об обстановке за дверью, особенностях отдельных объектов и расположению помещений. Если после рассказа участники проследуют в помещение склада и увидят явное несоответствие сказанному, следственное действие, на наш взгляд, должно быть прекращено в связи с явным несоответствием показаний действительности. Это будет свидетельствовать о том, что в помещениях склада подозреваемый (обвиняемый не был). Значит, допустимы версии о самооговоре, либо совершении преступления группой лиц;

- тактический прием свободного рассказа¹. Свободный рассказ следует предложить не только вначале проверки показаний на месте, но и при очередном обследуемом объекте. При этом постоянно нужно следить за реакцией подозреваемого (обвиняемого), его уверенностью в даваемых показаниях, попытке лучше разглядеть обстановку, либо заметить иные проявления беспокойства. Это может быть связано с тем, что участнику не знакомо место и он пытается внести коррективы в высказываемую версию. Для изобличения лжи следователь может прерывать свободный рассказ уточняющими вопросами, необходимостью частичного моделирования преступного события, попросить повторить какую-нибудь часть показаний либо продемонстрировать какие-либо действия, имеющие значение для сбора доказательственной базы;

- тактико-психологические приемы для удостоверения точности воспроизводимой информации. Это необходимо при установлении

---

¹ Чаднова И. В. Тактический план производства проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 88.

нервозности, либо замешательства на месте следственного действия подозреваемого (обвиняемого). Для установления причин, а также проверки добросовестности участника следует установить тип подозреваемого (обвиняемого). Так, например, для интроверта предлагается обеспечить неспешность при проведении следственного действия, сопровождающуюся спокойной беседой, с продолжительными паузами, при необходимости детализации объектов либо изменения помещения переход должен быть плавным, спокойным. Для экстраверта нужен быстрый темп разговора, частая смена темы беседы, при этом следователю для установления комфорта такому участнику советуется предоставить инициативу смены тем самому участнику. Интроверт, наоборот, требует поддержание разговора, поэтому инициативы от такого участника не будет, даже при действительном раскаянии и желании помочь в расследовании¹.

Следователю необходимо помнить, что детальная осведомленность подозреваемого (обвиняемого) на месте происшествия, обстановке на нем, маршрутах и иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, являются одним из признаков правдивости и достоверности ранее даваемых показаний. И, наоборот, неточности, сомнения, слабое ориентирование, общий характер сообщаемых сведений свидетельствуют о ложном характере даваемых показаний².

Учитывая схожесть данного следственного действия с допросом, следователь может использовать тактические приемы распознавания мнимого

---

¹ Чаднова И. В. Указ. сочин.. С. 89.

² Более подробно см., например, Стельмах, В. Ю. Проверка показаний на месте и ее значение для доказывания // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 200-207; Тертычная, И. В. Тактические приемы и фиксация проведения проверки показаний на месте // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 508-514; Крынин, А. А. Некоторые исторические аспекты и современные особенности тактики проверки показаний на месте // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2024. № 1(46). С. 81-84; Фойгель Е. И. Тактические особенности производства проверки показаний на месте при расследовании адвентальных преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 132-141 и др.

позитивного посткриминального поведения, указанные нами при рассмотрении допроса.

В случае невозможности выполнения проверяемым лицом действия, которое оно называло в ходе допроса данное обстоятельство должно быть отражено протоколе проверки показаний на месте¹.

В ходе изучения эмпирического материала установлено, что иногда проверка показаний на месте проводится при получении признательных показаний путем физического или психического воздействия, насилия к допрашиваемому лицу. Выезд на место совершения преступления, осуществленный в присутствии понятых, обеспечит такому следователю закрепление полученных при допросе показаний еще как минимум двумя доказательствами – протоколами допросов присутствующих понятых².

Такое поведение следователя недопустимо. Также следует признавать проведение такого следственного действия без достаточных на то оснований, когда следователь, не имея достаточного объема доказательств, изобличающих подозреваемого (обвиняемого), страхуясь, проводит проверку показаний на месте лишь для закрепления показаний и автоматически рассчитывая на получение дополнительного доказательства, используемого в дальнейшем стороной обвинения в суде.

Проверка показаний на месте актуальное, важное следственное действие, имеющее большой потенциал для получения доказательственной информации, формирования уверенности следователя в правдивости либо ложности даваемых показаний. При данном действии достигается анализ информации из двух источников: объективного, содержащегося во внешней обстановке места, выбранного подозреваемым (обвиняемым) как имеющее значение для дела и о котором сообщено было ранее на допросе; субъективного – эмоциональное, психологическое поведение участника

---

¹ Князьков, А. С. К вопросу о фиксации хода и результатов проверки показаний на месте // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 30.

² Савельева М. В., Симушкин А. Б. Следственные действия: учебник для магистрантов. М.: Юрайт. 2012. С. 208.

непосредственно на следственном действии. Так, изучая эмпирический материал и мнение ученых позволяет констатировать необходимость данного следственного действия по преступлениям против личности, собственности, преступлениям, связанным с незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность¹ и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ².

Таким образом, выводами по параграфу являются:

1. При утверждении участником позитивного посткриминального поведения, с ним проводится множество следственных действий, направленных на установление сообщенной информации, обнаружение и изъятие объектов, имеющих значение для подтверждения либо опровержения такой информации. Среди которых наиболее встречаемыми являются допрос, проверка показаний на месте, следственный эксперимент.

2. При проверке версии подозреваемого, обвиняемого о готовности содействовать расследованию преступления, следователь в зависимости от характера и особенностей принимает уравновешенные и осторожные решения. Следователям необходимо помнить, что при готовности участника содействовать расследованию преступления, инертные решения, характеризующиеся стереотипностью, формальностью, подчинением складывающейся ситуации, не допустимы.

---

¹ Варданян А. В., Казаков В. В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 148-152.

² Гавло В. К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / В. К. Гавло, В. Е. Ключко, Д. В. Ким; Федеральное агентство по образованию России, Алтайский гос. Ун-т, М-во внутренних дел России, Барнаульский юридический ин-т. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. – 224 с.; Стельмах В. Ю. Правовая природа, участники и процессуальный порядок проверки показаний на месте // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С.111-120; Земцова С. И. К вопросу о сути следственного действия проверки показания на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации наркопотребителей: Материалы XVIII международной практической конференции 16-17 апреля 2015 года. Красноярск Изд-во Сибирского юридического института МВД России. 2015. С. 67-72.

3. При изучении уголовных дел выявлены следующие признаки, которые могут говорить о ложности показаний (мнимом посткриминальном поведении):

- предоставляются документы с признаками подделки (например, расписки о выполнении каких-либо действий, либо об отсутствии претензий);

- существенные противоречия как в показаниях, так и имеющихся доказательствах на момент начала допроса по уголовному делу;

- несмотря на согласие участия в некоторых следственных действиях, подозреваемый (обвиняемый) фактически находит причины не явиться для их производства;

- попытки подозреваемого (обвиняемого) или его близких установить контакт с потерпевшими или свидетелями по уголовному делу якобы для возмещения причиненного ущерба или извинений;

- ходатайство о допросе свидетелей – друзей или коллег по работе, которые смогут дать положительную характеристику поведения подозреваемого (обвиняемого);

- настойчивость подозреваемого в желании убедить в совершении им конкретного преступления.

4. Тактический проигрыш при игнорировании перечисленных ситуаций существенно скажется на качестве и сроках расследования, возникающих следственных ситуациях и приведет следующим утратам:

1) утрате тактически выгодного момента.

2) утрата оснований для формирования и стабилизации психологического контакта с подозреваемым.

3) утрата возможного доказательства, в том числе вещественного.

4) утрата доверия к следователю от иных участников.

5) утрата самообладания, формирование комплекса вины.

5. Предложены тактические приемы изобличения мнимого позитивного посткриминального поведения при подготовке и проведении допроса, следственного эксперимента и проверки показаний на месте. Именно эти

следственные действия максимально дают объективные и субъективные признаки мнимости раскаяния, способствования раскрытию и расследованию преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты.

Систематизированы знания о поведении подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования и определено значение содействия данного участника для расследования преступлений. Сделан вывод о том, что развитие криминалистической теории требует консолидации знаний о посткриминальном поведении лица, совершившего преступление, необходимы наработки актуального учения об уликовом поведении, влияния содействия лица в расследовании преступления на тактические особенности, выдвигаемые криминалистические версии.

Рассматривая объективную и субъективную стороны посткриминального поведения, можно выделить позитивное, мнимое позитивное, негативное и нейтральное поведение. В зависимости от следственных ситуаций в ходе предварительного расследования поведение может меняться, в том числе неоднократно.

Под *позитивным посткриминальным* поведением понимаем умышленные или иные действия субъекта посткриминальной деятельности после совершения общественно опасного деяния, либо по его поручению иных лиц, направленные на восстановление социальной справедливости, возмещение причиненного ущерба, изобличение иных соучастников и выполнение иных действий, обеспечивающих назначение уголовного судопроизводства.

Мнимое позитивное посткриминальное поведение – это умышленные действия, совершаемые субъектом посткриминальной деятельности после совершения общественно опасного деяния, направленные на введение в заблуждение о раскаянии, желании возместить причиненный вред в результате его совершения, в целях применения поощрительных норм сотрудниками органа уголовного преследования.

Негативное посткриминальное поведение – это умышленные и иные действия субъекта посткриминальной деятельности после совершения общественно опасного деяния, либо по его поручению иных лиц, направленные на воспрепятствование достижений назначения уголовного судопроизводства в разумный срок.

Сформирована дефиниция термина «содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления», под которым понимается система заинтересованных позитивных посткриминальных действий, основанных на воле, имеющих мотив (внутреннее побуждение) и направленных на оказание помощи в раскрытии преступления.

Особенности позитивного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого) могут выражаться:

- в реагировании на наступившие общественно опасные последствия непосредственно после совершения противоправного деяния;
- в посткриминальном поведении лица до момента выявления признаков преступления правоохранительными органами;
- в поведении лица на стадии возбуждения уголовного дела;
- в предоставлении информации о преступлении и наступивших последствиях в ходе предварительного расследования; участие в следственных действиях;
- в поддержании позитивного посткриминального поведения в процессе расследования.

Сделан вывод о том, что формирование у лица воли, направленной на достижение соглашения о сотрудничестве как личной сделки в части регулятивного процесса включает следующие этапы:

а) формирование у подозреваемого (обвиняемого) мотива — побуждения совершить сделку для достижения какой-либо цели поведения; при этом у подозреваемого (обвиняемого) возникает свой интерес в части, касающейся условий сделки;

б) постановка цели замотивированным подозреваемым (обвиняемым), которую он желает достигнуть соглашением о сотрудничестве;

в) разработка подозреваемым (обвиняемым) возможных путей реализации поставленной цели, например, относящихся к форме наказания и т.п.;

г) обсуждение подозреваемым (обвиняемым), вариантов условий соглашения, посредством которого его цель должна быть достигнута;

д) совершение сделки в результате принимаемого подозреваемым (обвиняемым) решения.

Все выявленные этапы процесса совершения сделки имеют самостоятельное значение и приводят к принятию соответствующего решения подозреваемого (обвиняемого) о содействии предварительному следствию.

Предложена классификация содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления, сформулированная по следующим основаниям:

- по правовому признаку (наличию или отсутствию связи с нормами права) – урегулированное и не урегулированное нормами права (большинство актов содействия);

- по цели — действительное и мнимое (дезорientационное);

- по содержанию поведения — вербальное и невербальное.

Значение содействия подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступлений имеет социальный и правовой аспект.

Выявлены особенности влияния поведения подозреваемого (обвиняемого) на следственные ситуации в ходе расследования преступлений.

Поведение подозреваемого (обвиняемого) может быть по внешнему выражению неосознанным и пассивным, либо осознанным активным, представляющим из себя совокупность действий, либо осознанным бездействием.

Тактика использования содействия на стадии возбуждения уголовного дела во многом складывается не столько от объема собранной информации в рамках первоначальной проверки сообщения, сколько от способа

установления личности преступника, его типа и обстоятельств совершения преступления.

Для уменьшения конфликтности в процессе получения информации, следователю рекомендуем следующие способы достижения позитивного посткриминального поведения: допущение построения легенды доставленным; побуждение желания вернуться на место происшествия и надежду на множество альтернативных последствий; проведение допроса на месте происшествия; проведение перед допросом доверительной беседы с разъяснением правовых последствий различного поведения участника в ходе предварительного расследования.

На последующем этапе расследования следователь, предъявив обвинение, продолжает устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, принимает меры, направленные на поддержание позитивного посткриминального поведения и выполняет следственные и процессуальные действия, связанные с принятием окончательного решения по уголовному делу: составление обвинительного заключения с указанием смягчающих обстоятельств либо решений о возбуждении уголовных дел по фактам, установленным в связи с сотрудничеством обвиняемого; вынесение постановления о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) по нереабилитирующим основаниям в связи с позитивным посткриминальным поведением (деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т.д.).

На заключительном этапе расследования следователь должен быть готов к изменению поведения участника, раскрытию мнимости позитивного посткриминального поведения и неожиданного согласия на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Поэтому, признав собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения или иного процессуального решения стадии предварительного расследования, следователь должен удостовериться в достаточности оставшегося срока расследования или меры пресечения, связанной с изоляцией от общества. В

необходимых случаях нужно продлить данные сроки, и лишь потом вызывать участников для ознакомления с материалами уголовного дела. Это исключит попытки изменения меры пресечения, обеспечит позитивное отношение к следователю, так как заключительный этап будет проходить в спокойной обстановке, не вынуждающей участника ограничиваться во времени для ознакомления с материалами уголовного дела.

В целях наиболее эффективного раскрытия и расследования преступлений предложен алгоритм, включающий в себя действия совершенные на отдельных этапах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (принятие решения, подготовка, заключение досудебного соглашения, совершение обеспечительных действий, изменение или отмена заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве).

Выделены направления возможного использования знаний о личности подозреваемого (обвиняемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в криминалистике.

Изучение уголовных дел показало, что подозреваемые универсально-агрессивного типа редко заключают досудебное соглашение о сотрудничестве, либо идут на иные формы взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов. Отказ связан с позицией подозреваемого, обвиняемого не идти на сделку, либо не признанием себя виновным в совершении инкриминируемых деяний. Условно-агрессивный тип характеризуется позитивным посткриминальным поведением, связанным с изобличением соучастников и занижением собственной роли в совершении преступления. Ситуационный тип наиболее расположен к правдивым показаниям, заключению досудебного соглашения о сотрудничестве.

Большое значение имеет мотив позитивного посткриминального поведения. В ходе исследования выявлены следующие наиболее эффективные тактические приемы установления истинности мотивов сотрудничества: свободный рассказ, смежности, сходства, наглядности, контраста, узнавания

объекта с предоставлением картотек, каталогов, карточек, различный темп и повторяемость задаваемых вопросов с детализацией отдельных обстоятельств.

Определены тактические риски при согласии подозреваемого (обвиняемого) содействовать расследованию преступления.

Учитывая практику работы адвокатом и опросы следователей нами были сформулированы следующие тактические риски на этапе составления соглашения о сотрудничестве: 6.1) чем раньше заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, тем больше уровень содержания неопределенности исходных данных; 6.2) непредсказуемость направлений в развитии следственных ситуаций; 6.3) многозначность причин, условий, процессов развития результатов, которые на момент заключения соглашения о сотрудничестве следователь не может спрогнозировать в полном объеме.

Также в работе рассмотрены отдельные риски по субъектам риска (следственные, экспертные, оперативно-розыскные, адвокатские, судебные, комбинированные); по содержанию риска (процессуальные, материальные, организационно-тактические и организационно-стратегические); по субъективной стороне состава риска (умышленные, неосторожные).

Уровень риска в деятельности следователя зависит от многих факторов. Нами выделяются следующие: опыта следственной работы и склонности к риску в целом; объема исходных данных; наличие творческого подхода к решению поставленных задач; количества уголовных дел в производстве на конкретный период времени; уровня требовательности и контроля со стороны руководителя следственного органа; участия защитника; результатов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, влияющих на тактику и выбор криминалистического риска; поведения участников уголовного судопроизводства; наличия методических рекомендаций и указаний по расследованию конкретной категории уголовных дел.

Только при наличии ряда условий следователь должен идти на криминалистический риск. Мы поддерживаем позицию авторов, что это:

уверенность, основанная на материалах уголовного дела, что негативные последствия в результате риска не наступят; взвешенность аргументов; должный прогноз; готовность и достаточность опыта для своевременной нейтрализации негативного промежуточного или конечного решения. В деятельности следователя криминалистический риск всегда должен быть лишь обоснованный, мотивированный риск.

1) рассмотрены тактические особенности производства отдельных следственных действий при согласии подозреваемого (обвиняемого) сотрудничать с органами уголовного преследования.

Так, рассмотрены такие особенности выбора тактики проведения допроса, следственного эксперимента, проверки показаний на месте.

В ходе изучения материалов уголовных дел выявлены признаки, которые свидетельствуют о мнимом позитивном посткриминальном поведении подозреваемого (обвиняемого). Перечислены криминалистические утраты в расследовании преступления в случае игнорирования этих признаков и возможные тактические проигрыши.

Приведены тактические приемы следователя, которые помогут распознать ложность даваемых показаний при проверке показаний на месте: изменение темпа движения подозреваемого (обвиняемого); свободный рассказ при каждом очередном обследуемом объекте; тактико-психологические приемы для установления точности воспроизводимой информации.

Приведен алгоритм действий следователя на различных этапах производства по уголовному делу для достижения позитивного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого) и высказаны некоторые рекомендации по устранению конфликтных следственных ситуаций и преодоления противодействию расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 года; с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; 14.03.2020 г. № 1] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; 2014. – 23 июл.; 2020. – 4 июл.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. 18 июн. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 30.08.2024).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.08.2024).
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: [Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ, ред. от 31.07.2020 г.] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/39f2343cddfcd8a1af01273306b4f31215995f5e/ (дата обращения 20.06.2024).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ] // Собрание законодательства РФ, 29.06.2009, № 26, ст. 3139.

Монографическая и учебная литература:

6. Аверьянова, Т. В., Белкин, Р. С., Корухов, Ю. Г., Россинская, Е. Р. Криминалистика [Текст]: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. заслуж. Деятели науки РФ, проф. Р. С. Белкина. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с.
7. Андреев, А. С. Сущность посткриминальной деятельности и концепция ее познания в криминалистике: монография [Текст] / А. С. Андреев. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД РФ, 2023. – 184 с.
8. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология» / А. Г. Асмолов. 3-е изд., испр. и доп.– М.: Смысл: Academia, 2007. – 526 с.
9. Баев, О. Я. Основы криминалистики [Текст]: Курс лекций / О. Я. Баев. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 288 с.
10. Бахин, В. П., Карпов, Н. С., Цымбалов, П. В. Преступная деятельность (понятие, характеристика, принципы, изучение) [Текст] / В. П. Бахин, Н. С. Карпов, П. В. Цымбалов. -Киев: АДПС Украины, 2001. – 274 с.
11. Белкин, Р. С. Курс криминалистики [Текст]: в 3 томах. / Р. С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. Т. 3. – 480 с.
12. Брусницын, Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный) [Текст] / Л. В. Брусницын. – М.: Юстицинформ, 2009. – 304 с.
13. Бурданова, В. С. Поиски истины в уголовном процессе [Текст]: монография / В. С. Бурданова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2002. – 262 с.
14. Варпаховская, Е. М. Производство следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения [Текст]: монография / Е. М. Варпаховская. – Иркутск: Изд-во Иркутского ин-та повышения квалификации прокурорских работников, 2006. – 206 с.

15. Васильев, В. Л. Юридическая психология [Текст] / В. Л. Васильев. – СПб.: Питер, 2002. – 654 с.
16. Васько, Е. В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия [Текст]: Монография / Е. В. Васько. – М.: Изд-во Генезис, 2014. – 369 с.
17. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность [Текст] / А. В. Венедиктов. Акад. Наук СССР. Ин-т права. – Москва; Ленинград: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад наук СССР, 1948. – 840 с.
18. Винберг, А. И., Миньковский, Г. М., Рахунов, Р. Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе [Текст] / А. И. Винберг, Г. М. Миньковский, Р. Д. Рахунов. – М.: Госюриздат. 1956. – 219 с.
19. Возгрин, И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории [Текст] / И. А. Возгрин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 473 с.
20. Волков, Б. С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) [Текст] / Б. С. Волков. – Казань: КГУ, 1982. – 152 с.
21. Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуалогия [Текст]: Монография / Т. С. Волчецкая. – Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Калининградский гос. ун-т. М.; Калининград: КГУ, 1997. – 245 с.
22. Воронин, С. Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России [Текст]: Монография / С. Э. Воронин. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного института МВД России, 2007. – 176 с.
23. Гавло, В. К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты [Текст]: монография / В. К. Гавло, В. Е. Ключко, Д. В. Ким; Федеральное агентство по образованию России, Алтайский гос. ун-т, М-во внутренних дел России, Барнаульский юридический ин-т. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. – 224 с.
24. Григорьев, Н. В., Сабитов, Р. А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ [Текст] / Н. В. Григорьев,

Р. А. Сабитов; Министерство внутренних дел РФ, Хабаровская высшая школа.
– Хабаровск: ХВШ МВД РФ, 1993 – 65 с.

25. Дегтярев, С. В. Криминалистическая тактика (сквозь призму следственных ошибок) [Текст]: курс лекций / С. В. Дегтярев; Нижегородский филиал негос. авт. некоммерческой орг. высш. проф. образования «Институт бизнеса и политики». – Н.Новгород: Нижегородский фил. ИБП, 2009. – 221 с.

26. Демин, М. В. Природа деятельности [Текст] / М. В. Демин. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 168 с.

27. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений [Текст] / В. Ф. Ермолович. – Минск: АМАЛФЕЯ, 2001. – 304 с.

28. Заозеров, М. И. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме [Текст] // О диалектике развития советского социалистического общества / под ред. В. Н. Пилипенко и Г. М. Штракса. – М.: Госполитиздат, 1962. – 254 с.

29. Зорин, Г. А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам [Текст]. Учебно-методическое пособие / Г. А. Зорин. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 360 с.

30. Карагодин, В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию [Текст] / В. Н. Карагодин. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1992. – 175 с.

31. Касаткина, С. А. Признание обвиняемого [Текст]: монография / С. А. Касаткин. – М.: Проспект, 2010. – 224 с.

32. Кечекьян, С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе [Текст] / Академия наук СССР, Ин-т права им. А. Я. Вышинского / С. Ф. Кечекьян. – М.: Изд-во Академии наук СССР. 1958. – 187 с.

33. Кириллов, В. И., Старченко, А. А. Логика [Текст]: учебник для вузов / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005 (ОАО Можайский полиг. комб.). – 253 с.

34. Корневский, Ю. В., Падва, Г. П. Участие защитника в

доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству [Текст]: Практическое пособие / Ю. В. Корневский, Г. П. Падва. – М.: Юрист, 2004. – 159 с.

35. Косарев, С. Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования [Текст] / С. Ю. Косарев. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России., 2004. – 220 с.

36. Криминалистика [Текст]: Учебник / Под ред. О. В. Чельшевой / СПб ун-т МВД России. – СПб: ООО «З-КОПИ», 2017. – 580 с.

37. Криминалистика [Текст]: учебник для вузов / Н. П. Яблоков. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 371 с.

38. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений [Текст]: учебное пособие / В. Д. Зеленский, М. Г. Меретуков, А. В. Гусев, С. А. Данильян. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2013. – 355 с.

39. Криминология [Текст]: краткий учебный курс / А. И. Долгова. 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2006 (Тула, Тульская типография). – 341 с.

40. Криминология [Текст]: учебник для вузов / [А. Ф. Агапов и др.]; под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2006. – 528 с.

41. Криминология [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. – 734 с.

42. Кудрявцев, В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 126 с.

43. Кудрявцев, В. Н. Закон, поступок, ответственность [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – Репр. воспр. изд. 1986 г. – М.: Наука: ИНФРА-М, 2017. – 448 с.

44. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1978. – 191 с.

45. Лаврухин, С. В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования [Текст] / С. В. Лаврухин. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 386 с.

46. Лаврухин С. В. Комягина Ю. С. Основы криминалистической методологии: учебное пособие. Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2018. - 334 с.

47. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов; Российская академия наук. Ин-т психологии. – М.: Наука, 1999. – 349 с.

48. Ляхов, Ю. А., Луценко, О. А., Чупилкин, Ю. Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве [Текст]: Учебное пособие / Ю. А. Ляхов, О. А. Луценко, Ю. Б. Чупилкин. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2006. – 88 с.

49. Макаренко, Е. И. Расследование разбойных нападений с проникновением в жилище [Текст]: Учебное пособие / Е. И. Макаренко; Министерство внутренних дел СССР, Ташк. высш. школа. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1991. – 88 с.

50. Маркс, К., Энгельс, Ф. Святое семейство, или Критика критической критики [Текст] : Против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс, Ф. Энгельс; [подгот. к печати В. К. Брушлинским]; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М: Госполитиздат, 1956. – 239 с.

51. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [Текст]: учебное пособие. Самара: Изд-во Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2010. – 164 с.

52. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, совершенные с использованием интернет и

электронных средств связи [Текст]: Учебно-методическое пособие предназначенное для образовательных учреждений ВПО МВД России, сотрудников органов внутренних дел РФ. – М.: Изд-во Департамента государственной службы и кадров Министерства внутренних дел РФ. – 2011. – 144 с.

53. Механизм преступного поведения / [Ю. М. Антонян, П. С. Дагель, О. Л. Дубник и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев]. – М.: Наука, 1981. – 248 с.

54. Михайлов, С. В. Категория интереса в российском гражданском праве [Текст] / С. В. Михайлов; под научной редакцией к.ю.н., доцента Ема В. С. – М.: Статут, 2002. – 203 с.

55. Москвин, Е. О. Тактический прием [Текст] / Е. О. Москвин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 81 с.

56. Нагаева, Т. И. Формы и виды преступного деяния: монография / Т. И. Нагаева. – М.: Экон-информ, 2012. – 343 с.

57. Николайченко, В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования Ч. 1 [Текст] : монография / В. В. Николайченко; под ред. В. И. Комиссарова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 174 с.

58. Николайченко, В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования. Ч. 2 [Текст] / В. В. Николайченко; под ред. В. И. Комиссарова. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2006. – 21 с.

59. Новиков, С. А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России [Текст] / С. А. Новиков. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Изд-во Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. – 240 с.

60. Образцов, В. А., Богомолова, С. Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии [Текст] / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. 160 с.

61. Ойгензихт, В. А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права [Текст] / В. А. Ойгензихт; Отв. ред.: Раджабов С. А. – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.

62. Олдерман, Стивен Б. Сделка о признании вины в уголовном судопроизводстве штата Нью-Йорк [Текст] // Совместный проект по оказанию методического содействия российским судам и правоохранительным ведомствам по борьбе с организованной и экономической преступностью: Подборка материалов для занятий с российскими судьями. – М., 1998.

63. Особенности расследования серийных преступлений (на примере убийств) [Текст]: Методические рекомендации. – М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, 2009. – 36 с.

64. Порубов, Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. 3-е изд., перераб. [Текст] / Н. И. Порубов. – Минск: Высшая школа, 1978. – 175 с.

65. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие. [Текст] / Н. И. Порубов. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 208 с.

66. Практика договоренности о признании вины (сделки): Справка Министерства юстиции США [Текст] // Совместный проект по оказанию методического содействия российским судам и правоохранительным ведомствам по борьбе с организованной и экономической преступностью: Подборка материалов для занятий с российскими судьями. – М., 1998.

67. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий [Текст]: учебное пособие / [Ю. М. Волынский-Басманов и др.]; под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2012. – 223 с.

68. Психология [Текст]: учебник для студентов вузов / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – М.: Высш. образование, 2006. – 484 с.

69. Ратинов, А. Р., Ефремова, Г. Х. Правовая психология и преступное поведение: Теория и методологическое исследование [Текст] / А. Р. Ратинов, Г. Х. Ефремова. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 253 с.
70. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология [Текст] / Д. В. Ривман. – СПб: Питер, 2002. – 304 с.
71. Румянцев, А. Ю. Теоретические и прикладные проблемы криминалистической методики раскрытия террористических акций на объектах и средствах транспорта [Текст]: монография / А. Ю. Румянцев. – Пятигорск: РИА - КМВ, 2008. – 174 с.
72. Русинов, Г. Б. Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних [Текст]. / Г. Б. Русинов. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1993. – 165 с.
73. Савельева, М. В., Симушкин, А. Б. Следственные действия [Текст]: учебник для магистрантов / М. В. Савельева, А. Б. Симушкин. – М.: Юрайт. 2012. – 273 с.
74. Ситковская, О. Д., Коньшева, Л. П., Коченов, М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы [Текст]: справочное пособие / О. Д. Ситковская, Л. П. Коньшева, М. М. Коченов. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 154 с.
75. Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Следственные действия в российском уголовном процессе [Текст]. Учебное пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – СПб: Изд-во СПбГИЭУ, 2004. – 76 с.
76. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью [Текст] / Науч. ред.: В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин. – СПб.: Изд. Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Из-во Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 592 с.
77. Соловьев, А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии [Текст] / А. Б. Соловьев. – М.:

ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. – 192 с.

78. Соотношение частных и публичных интересов в условиях реформирования законодательства Российской Федерации [Текст]: монография / [Алиев Т. Т. и др.]: под ред. О. Ю. Бакаевой. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 262 с.

79. Судебная психология для следователей [Текст] / А. Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.

80. Филимонов, В. Д. Общественная опасность личности преступника: (предпосылки, содержание, критерии) [Текст] / В. Д. Филимонов. – Томск: Изд-во Томского университета, 1970. – 275 с.

81. Хайрусов, Д. С., Щербич, Л. А. Источники и методы криминалистического исследования преступной деятельности [Текст] / Д. С. Хайрусов, Л. А. Щербич. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. – 144 с.

82. Чегодаева, С. С. Криминалистическое исследование улик поведения [Текст] / С. С. Чегодаев. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 112 с.

83. Чельшева, О. В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование) [Текст]: Монография / О. В. Чельшева; Под ред. И. А. Возгина. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – 225 с.

84. Чельшева, О. В. Объект и предмет криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития) [Текст] / О. В. Чельшева. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2001. – 158 с.

85. Щерба, С. П., Савкин, А. В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении [Текст]: практич. пособие / С. П. Щерба, А. В. Савкин; Под общ. ред. С.П. Щерба. – М.: Спарк, 1997. – 108 с.

86. Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы [Текст] / Н. П. Яблоков. – М.: Инфра-М, 2016. – 190 с.

Научные статьи в периодических изданиях:

87. Авдеев, Е. В. Актуальные вопросы следственного эксперимента [Текст] / Е. В. Авдеев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 2(20). – С. 79–83.

88. Агаев, З. Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве в России и других странах [Текст] / З. Р. Агаев // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4 (21). – С. 257–259.

89. Александров, А. С., Александрова, И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ [Текст] / А. С. Александров, И. А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 3–11.

90. Андреев, А. С. Групповая посткриминальная деятельность и ее криминалистическое значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [Текст] / А. С. Андреев // Философия права. – 2022. – № 1(100). – С. 125-131.

91. Андреев, А. С. Начальная посткриминальная деятельность и ее влияние на исходную следственную ситуацию расследования тяжких и особо тяжких преступлений [Текст] / А. С. Андреев // Правовой порядок и правовые ценности. – 2024. – Т. 2, № 2. – С. 38-45.

92. Андреев, А. С. Особенности тактики проверки отдельных приемов позитивной посткриминальной деятельности на первоначальном этапе расследования тяжких и особо тяжких преступлений [Текст] / А. С. Андреев // Философия права. – 2020. – № 2(93). – С. 109-115.

93. Андреев, А. С. Познание закономерностей посткриминальной деятельности и общая теория криминалистики [Текст] / А. С. Андреев // Философия права. – 2019. – № 4(91). – С. 144-148.

94. Андреев, А. С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и проблемы криминалистического обеспечения правоохранительных органов [Текст] / А. С. Андреев // Правовой порядок и правовые ценности : сборник научных статей VIII Национальной научно-

практической конференции с международным участием, Краснодарский край, Дивноморское, 19–22 сентября 2024 года. – Ростов-на-Дону: ДГТУ-Принт, 2024. – С. 26-31.

95. Андреев, А. С. Проблема соотношения деятельности и поведения в криминалистической науке, направления ее разрешения при формировании концепции познания посткриминальной деятельности [Текст] / А. С. Андреев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 3(90). – С. 93-103.

96. Андреев, А. С. Ситуации посткриминального периода и их классификация [Текст] / А. С. Андреев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12-2. – С. 209-215.

97. Андреев, А. С. Стадии и объекты посткриминальной деятельности в науке криминалистике и практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [Текст] / А. С. Андреев // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 1(100). – С. 88-93.

98. Андреев, А. С. Тактические операции, направленные на создание позитивной посткриминальной деятельности в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений [Текст] / А. С. Андреев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 3-14.

99. Андреев, А. С. Улики посткриминальной деятельности и криминалистические методы их обнаружения / А. С. Андреев // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 07 июня 2019 года / Ответственный редактор В.В. Осяк. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 26-29.

100. Андреев, А. С. Явка с повинной как научная проблема криминалистики и направления ее познания [Текст] / А. С. Андреев, Е. А. Абаренова // Известия Тульского государственного университета.

Экономические и юридические науки. – 2023. – № 4. – С. 3-15.

101. Андреев, А. С., Варданян, А. В. Посткриминальное поведение и элементы криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (Часть I) [Текст] / А. С. Андреев, А. В. Варданян // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 2(75). – С. 21–27.

102. Анненков, С. И. Типичные следственные ситуации, возникающие по уголовным делам о мошенничестве [Текст] / С. И. Анненков // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – № 1 (11). – С. 44-48.

103. Баранов, П. П. Закономерности содействия расследованию преступлений и предмет науки криминалистики [Текст] / П. П. Баранов, А. С. Андреев // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 3(102). – С. 43-47

104. Белов, В. В., Иванов, В. А., Белов, С. В. Как оценить конкретную видимость на дороге [Текст] / В. В. Белов, В. А. Иванов, С. В. Белов // Аллея науки. – 2018. – № 8 (24). – Том. 2. – С. 138–147.

105. Брестер, А. А., Быковская, А. С. Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии [Текст] / А. А. Брестер, А. С. Быковская // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 162–170.

106. Бурданова, В. С. О понятии и значении негативных обстоятельств [Текст] / В. С. Бурданова // Вопросы предупреждения преступлений. Вып. 2. – М.: Юридическая литература. – 1965. – С. 32–37.

107. Быков, В. Допрос потерпевшего [Текст] / В. Быков // Законность. – 2014. – № 6. – С. 27–32.

108. Вагабов, Т. М. Тактические особенности проведения проверки показаний на месте в системе мер преодоления лжи со стороны подозреваемого (обвиняемого) [Текст] / Т. М. Вагабов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 2-2. – С. 50–56.

109. Варданян, А. В. Посткриминальное противодействие раскрытию и расследованию тяжких преступлений против личности [Текст] // Юристы-Правоведь. – 2020. – № 1 (92). – С. 169-173.

110. Варданян, А. В. Развитие систем знаний о криминалистической характеристике посткриминальной деятельности как закономерный результат поступательного развития науки криминалистики [Текст] / А. В. Варданян // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 1 (17). – С. 44–51.

111. Варданян, А. В., Казаков, В. В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность [Текст] / А. В. Варданян, В. В. Казаков // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 398. – С. 148–152.

112. Веселов, А. В. Дилемма: следственный эксперимент – дополнительный осмотр места происшествия (по уголовным делам, связанным с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) [Текст] / А. В. Веселов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4(36). – С. 202–206.

113. Вологина, Е. В. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого [Текст] / Е. В. Вологина // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. Волгоград. – 2015. – № 1(4). – С. 264–268.

114. Волчецкая, Т. С. Учение о криминалистических ситуациях: генезис, современное состояние и перспективы развития [Текст] / Т. С. Волчецкая // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 59-64.

115. Волынский, А. Ф., Федоренко, А. Ю. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: общественная опасность и роль криминалистических методов и средств в его преодолении [Текст] / А. Ф. Волынский, А. Ю. Федоренко // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: Сборник тезисов всероссийского круглого стола

(г. Ростов-на-Дону, 15-16.06.2000). – Р-н-Д: Изд-во Ростовского юридического института МВД России. – 2000. – С. 103–107.

116. Гавло, В. К. Криминалистический аспект следственной ситуации и ее значение в расследовании преступлений [Текст] / В. К. Гавло // Вопросы советского государства и права в период развитого социализма. – Томск: Изд-во Томского ун-та. – 1977. – С. 178–180.

117. Гладышева, О. В. Процессуальные права адвоката в уголовном судопроизводстве и средства их обеспечения [Текст] / О. В. Гладышева // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 25-33.

118. Гладышева, О. В., Семенцов В.А. Ознакомление с материалами уголовного дела по окончании досудебного производства: содержание и форма [Текст] / О.В. Гладышева, О. В., В.А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 67-77.

119. Головкин, Л. В. Сделки с правосудием: объективная тенденция или модное поветрие? [Текст] / Л. В. Головкин // Закон. – 2009. – № 9. – С. 187–196.

120. Горелик, А. С. Принцип неотвратимости ответственности и его реализация в уголовно-правовых нормах [Текст] / А. С. Горелик // Вопросы уголовной политики: межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск. – 1991. – С. 70–72.

121. Грибунов, О. П. «Противодействие расследованию преступлений» как криминалистическая категория в трудах профессора В. П. Лаврова [Текст] / О. П. Грибунов // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 1. – С. 41-49.

122. Грибунов, О. П. Основы криминалистической науки с позиции Р.С. Белкина и современный взгляд ученых на ее развитие [Текст] / О. П. Грибунов, Е. А. Малыхина // Союз криминалистов и криминологов. – 2022. – № 3. – С. 78-82.

123. Грибунов, О. П. Характеристика личности преступников, входящих в организованные преступные группы, созданные на этнической

основе: криминалистический аспект [Текст] / О. П. Грибунов, А. Н. Залескина, А. А. Терещенко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(92). – С. 112-118.

124. Грицаев, С. И., Помазанов, В. В. Особенности построения версий о лице, совершившем неочевидное преступление [Текст] / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 290–292.

125. Густов, Г. А. К определению криминалистического понятия преступления [Текст] / Г. А. Густов // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ. – 2000. – № 2. – С. 78–85.

126. Долинина, И. К. Критерии оценки следователем целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемыми по уголовным делам, находящимся в его производстве [Текст] / И. К. Долинина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 4 (22). – С. 97–101.

127. Драпкин, Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций [Текст] / Л. Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: научные труды Свердловского юридического института. – Свердловск. – 1975. Вып. 41. – С. 26–44.

128. Драпкин, Л. Я. Преобразование структуры и повышение эффективности процесса раскрытия и расследования преступлений [Текст] / Л. Я. Драпкин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 53–55.

129. Егоров, Н. Н. Криминалистические аспекты классификации следственных действий как одного из основных средств доказывания [Текст] / Н. Н. Егоров, А. А. Протасевич // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 3(41). – С. 98-108.

130. Еникеев, М. И., Образцов, В. А. Криминалистическое учение о

поведении преступника как теоретическая основа деятельности по раскрытию преступлений [Текст] / М. И. Еникеев, В. А. Образцов / Теория криминалистики и методика расследования преступлений: Сборник научных трудов / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М.: ВЮЗИ. – 1990. – 139 с.

131. Журавков, И. А. Некоторые уголовно-процессуальные и тактические аспекты вербальных следственных действий [Текст] / И. А. Журавков // Право и политика. – 2010. – № 4. – С. 807-811.

132. Журавков, И. А. Практика применения тактических приемов при проведении вербальных следственных действий [Текст] / И. А. Журавков // Развитие науки криминалистики на современном этапе: Материалы Круглого стола Санкт-Петербург, 25.03.2008). – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – С. 45-46.

133. Журавков, И. А. Практические проблемы, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с военнослужащим [Текст] / И. А. Журавков // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 2 (15). – С. 114-116.

134. Журавков, И. А. Современная практика использования вербальных следственных действий в раскрытии и расследовании преступлений [Текст] / И. А. Журавков // Государственно-правовая политика в Северо-Западном регионе: Сборник материалов Международной научно-практической конференции Санкт-Петербург, 3-4.12.2009). – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики. – 2009. – С. 202-204.

135. Журавков, И. А. Тактические особенности вербальных следственных действий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / И. А. Журавков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1 (49). – С. 119-123.

136. Журавков, И. А. Теория и практика применения тактических приемов при проведении вербальных следственных действий [Текст] / И. А. Журавков // Современная наука. – 2010. – № 3. – С. 30-35.

137. Звечаровский, И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / И. Звечаровский // Законность. – 2009. – № 9. – С. 14–16.

138. Земцова, С. И. К вопросу о сути следственного действия проверки показания на месте при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [Текст] / С. И. Земцова // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации наркопотребителей: Материалы XVIII международной практической конференции (г. Красноярск, 16-17.04.2015). – Красноярск: Изд-во Сибирского юридического института МВД России. – 2015. – С. 67–72.

139. Зорин, Р. Г., Соркин, В. С. Реализация норм института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь и зарубежных стран [Текст] / Р. Г. Зорин, В. С. Сорокин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (30). – С. 50–54.

140. Зуев, С. Новая глава УПК [Текст] / С. Зуев // Законность. – 2009. – № 9. – С. 16–18.

141. Иванов, А. А. Правовое регулирование института сделок о признании вины в США [Текст] / А. А. Иванов // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 2 (1). – С. 282–286.

142. Иваньшина, А. Э. Принципы стимулирования обвиняемого к добровольному признанию своей вины, вытекающие из сделки о признании по законодательству США [Текст] / А. Э. Иваньшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 380–385.

143. Исаев, Т. А. Психология допроса в конфликтной ситуации [Текст] / Т. А. Исаев // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2012. – № 2. – С. 188–191.

144. Карагодин, В. Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию [Текст] / В. Н. Карагодин // Библиотека криминалистика. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9), – С. 241–252.

145. Карагодин, В. Н. Особенности способов преступлений,

совершаемых с использованием цифровых технологий [Текст] / В. Н. Карагодин // Академическая мысль. – 2020. – № 2 (11). – С. 17–20.

146. Клочков, В. В. Объект, предмет и система криминалистики [Текст] / В. В. Клочков // Предмет и система криминалистики в свете современных исследования: Сборник научных трудов / ред. В.П. Власов. – М. [б. и.], – 1988. – С. 7–24.

147. Князьков, А. С. Алгоритм принятия решения в ситуации тактико-криминалистического риска [Текст] / А. С. Князьков, Н. А. Шаталкина // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 3(102). – С. 48-55

148. Князьков, А. С. Допрос как основной элемент подготовки проверки показаний на месте при расследовании краж, грабежей и разбоев [Текст] / А. С. Князьков, А. А. Крынин // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 4(65). – С. 81-87.

149. Князьков, А. С. К вопросу о виде частного криминалистического учения о тактико-криминалистических средствах досудебного производства [Текст] / А. С. Князьков // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2019. – № 16. – С. 27-28.

150. Князьков, А. С. К вопросу о фиксации хода и результатов проверки показаний на месте [Текст] / А. С. Князьков // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2021. – № 18. – С. 29-31.

151. Князьков, А. С. Место психологических знаний в криминалистической тактике [Текст] / А. С. Князьков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 44-45.

152. Князьков, А. С. Некоторые проблемы тактики производства проверки показаний на месте [Текст] / А. С. Князьков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2022. – № 22-1. – С. 211-212.

153. Князьков, А. С. О тактических приемах в криминалистической тактике и криминалистической методике [Текст] / А. С. Князьков // Правовые

проблемы укрепления российской государственности : Сборник статей, Томск, 26–28 января 2023 года. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 312-314.

154. Князьков, А. С. Проблемы криминалистической классификации следственных действий [Текст] / А. С. Князьков, А. В. Шебалин // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 3(35). – С. 125-131.

155. Князьков, А. С. Проблемы системы криминалистической методики [Текст] / А. С. Князьков // Материалы криминалистических чтений: Материалы чтений, Барнаул, 24 ноября 2022 года / Под редакцией О.В. Кругликовой. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2022. – С. 39-40.

156. Князьков, А. С. Проблемы этапности криминалистической деятельности в контексте ситуационного подхода [Текст] / А. С. Князьков, Д. С. Ондар // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 30. – С. 34-52

157. Князьков, А. С. Установление и поддержание психологического контакта как тактико-криминалистическая комбинация [Текст] / А. С. Князьков, А. С. Коваленко // Материалы криминалистических чтений : Сборник материалов, Барнаул, 23 ноября 2023 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2023. – С. 29-30.

158. Комаров, И. М. Следственные ситуации и основы характеристики предварительного расследования убийства матерью новорожденного ребенка по факту исчезновения его трупа [Текст] / И. М. Комаров // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 1 (92). – С. 146-150.

159. Криминалистика. Общие положения, техника, тактика : учебник для вузов : по юридическим специальностям [Текст] / [Горшков М. М.,

Россинский С. Б., Грибунов О. П. и др.] ; под редакцией А. А. Кузнецова, Я. М. Мазунина. - Москва : Юрайт, 2022. – 399 с.

160. Крынин, А. А. Некоторые исторические аспекты и современные особенности тактики проверки показаний на месте [Текст] / А. А. Крынин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2024. – № 1(46). – С. 81-84.

161. Кузьмин, С. В. Следственный эксперимент: тактические приемы. Часть I [Текст] / С. В. Кузьмин // Правда и закон. – 2018. – № 1 (3). – С. 64–69.

162. Кузьмин, С. В. Следственный эксперимент: тактические приемы. Часть II [Текст] / С. В. Кузьмин // Правда и закон. – 2018. – № 2 (4). – С. 64–70.

163. Кулешов, Р. В. Типичные следственные ситуации по делам о преступлениях в сфере экстремистской и террористической деятельности [Текст] / Р. В. Кулешов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 4 (16). – С. 46-53.

164. Куницына, А. В., Семенова, Н. В. Правовые и тактические особенности преодоления противодействия расследованию преступлений [Текст] / А.В. Куницына, Н. В. Семенова // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – № 1 (11). – С. –24–29.

165. Курмашев, Н. В. Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке [Текст] / Н. В. Курмашев // Вестник гражданского права. Научный журнал. – М.: ООО «Издат. дом В. Ема. – 2007. – № 1. – Т. 7. – С. 67–83.

166. Лаврухин, С. В. Общий элементный механизм поведения преступника: криминалистические аспекты [Текст] / С. В. Лаврухин // Право и образование. – 2017. – № 11. – С. 136–144.

167. Лаврухин, С. В., Францифоров, Ю. В. Содействие подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления [Текст] / С. В. Лаврухин, Ю. В. Францифоров // Публичное и частное право. – 2019. – № 3 – С. 82–89.

168. Лазарева, В. Д. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) [Текст] / В. Д. Лазарева // Уголовное

судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 2–5.

169. Лапша, В. Л., Бондарь, А. Я. Риск в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [Текст] / В. Л. Лапша, А. Я. Бондарь // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4 (12). – С. 33–40.

170. Леонтьева, Н. Л. Психофизиологическая экспертиза обвиняемого как способ повысить эффективность досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / Н. Л. Леонтьева // Уголовный процесс. – 2012. – № 3. – С. 28—31.

171. Логачев, К. К. Следственный эксперимент как способ подмены доказательств [Текст] / К. К. Логачев // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (36). – С. 126–128.

172. Лубин, А. Ф., Кондратьева, Е. Е., Нурутдинов, О. А. Общие положения рискологии – теории риска в деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений [Текст] / А. Ф. Лубин, Е. Е. Кондратьев, О. А. Нурутдинов // Российский следователь. 2007. № 3. С. 4–6.

173. Маслов, О. В., Карпов, И. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения [Текст] / О. В. Маслов, И. В. Карпов // Уголовный процесс. – 2009. – № 9. – С. 3–7.

174. Михайлов, В. А. Криминалистическая тактика производства следственного эксперимента [Текст] / В. А. Михайлов // Публичное и частное право. – 2016. – № 4 (32). – С. 159–167.

175. Набиев, Н. С., Беляков, А. В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования террористических актов [Текст] / Н. С. Набиев, А. В. Беляков // Интернаука. – 2020. – № 24-2 (152). – С. 31-33.

176. Образцов, В. А., Танасевич, В. Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации [Текст] / В. А. Образцов, В. Г. Танасевич // Советское государство и право. – 1979. – № 8. – С.109–115.

177. Подопригора, А. А. Типичные следственные ситуации и программы действий следователя (дознавателя) на первоначальном этапе

расследования [Текст] / А. А. Подопригора // Российский следователь. – 2008. – № 19. – С. 9–13.

178. Поляков, А. Н. Следственные ситуации начального этапа расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимого имущества Министерства обороны Российской Федерации [Текст] / А. Н. Поляков // Вестник военного права. – 2018. – № 4. – С. 57-61.

179. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : Учебник / Б. Я. Гаврилов, В. П. Лавров, А. С. Андреев [и др.]. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 379 с.

180. Саркисянц, Р. Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела [Текст] / Р. Р. Саркисянц // Российский следователь. – 2012. – № 1. – С. 45–48.

181. Семенова, Н. В. Улики поведения как информационные сигналы о преступлении [Текст] / Н. В. Семенова // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (6). – С. 33–39.

182. Семенцов В. А. Явное затягивание ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела [Текст] / В. А. Семенцов // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных трудов, Москва, 07 апреля 2023 – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 235-241

183. Семенцов, В. А. Следственные действия в досудебном производстве [Текст] / В. А. Семенцов. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2017. – 256 с.

184. Смирнов, А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / А. В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 5–14.

185. Смирнова, И. Г. Криминалистическое исследование человека: современное состояние и перспективы развития [Текст] / И. Г. Смирнова, Е. И. Фойгель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3(15). – С. 124-131.
186. Смирнова, И. Г. Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [Текст] / И. Г. Смирнова, Д. А. Степаненко // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 1(37). – С. 149-154.
187. Соколов, А. Б. Следственная ситуация как основа упорядочивания мыслительной деятельности следователя в расследовании преступления [Текст] / А. Б. Соколов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сборник статей, Томск, 26–28 января 2023 года. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 343-345.
188. Стельмах, В. Ю. Проверка показаний на месте и ее значение для доказывания [Текст] / В. Ю. Стельмах // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 2. – С. 200-207.
189. Стельмах, В. Ю. Правовая природа, участники и процессуальный порядок проверки показаний на месте [Текст] / В. Ю. Стельмах // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 111–120.
190. Степаненко, Д. А. К вопросу о языке науки криминалистики [Текст] / Д. А. Степаненко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3(94). – С. 223-231
191. Степаненко, Д. А. Моделирование в процессе проверки алиби подозреваемого, обвиняемого [Текст] / Д. А. Степаненко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – № 4(34). – С. 87-94.
192. Степаненко, Д. А. Является ли адвокат-защитник субъектом

криминалистической деятельности? [Текст] / Д. А. Степаненко, А. А. Митрофанова // Адвокатская практика. – 2022. – № 1. – С. 10-14.

193. Суденко, В. Е. Следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования организованных преступлений [Текст] / В. Е. Суденко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2000. – № 1. – С. 320-327.

194. Сумин, Д. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко [Текст] / Д. А. Сумин // Уголовный процесс. – 2009. – № 12. – С. 5–8.

195. Сычева, А. В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования мошенничества в сфере автострахования [Текст] / А. В. Сычева // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: Изд-во Барнаульского юридического университета Министерства внутренних дел РФ. – 2020. – № 17. – С. 75-76.

196. Темукуев, И. И. Досудебное соглашение о сотрудничестве как форма согласительной процедуры в Российском уголовном процессе [Текст] / И. И. Темукуев // Электронный научный журнал «Наукосфера». – 2017. – № 3. – С. 11–15.

197. Терских, А. И. Положительное посткриминальное поведение преступника как юридический факт уголовно-правового компромисса [Текст] / А. И. Терских // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 27 (28). – Право. Вып. 32. – С. 114–119.

198. Тертычная, И. В. Тактические приемы и фиксация проведения проверки показаний на месте [Текст] / И. В. Тертычная // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 508-514.

199. Ульянова, Л. Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / Л. Т. Ульянова // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 42–45.

200. Филиппов, А. Г., Целищев, А. Я. Узловые проблемы методики расследования преступлений [Текст] / А. Г. Филиппов, А. Я. Целищев // Советское государство и право. – 1982. – № 8. – С. 71–76.

201. Фойгель, Е. И. Криминалистическое изучение личности в донаучный период: истоки и значение [Текст] / Е. И. Фойгель // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 1(100). – С. 101-106.

202. Фойгель, Е. И. О криминалистической классификации участников уголовного судопроизводства [Текст] / Е. И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 2(36). – С. 51-59

203. Фойгель, Е. И. Современные тенденции и перспективы развития криминалистического учения о личности участников уголовного судопроизводства [Текст] / Е. И. Фойгель // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24, № 1(91). – С. 101-108.

204. Фойгель, Е. И. Тактические особенности производства проверки показаний на месте при расследовании адвентальных преступлений [Текст] / Е. И. Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 132-141.

205. Хамизов, В. Л. Тактическая операция «раскрытие преступлений по горячим следам» как специальная форма взаимодействия [Текст] / В. Л. Хамизов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2 (24). – С. 194–198.

206. Чаднова, И. В. Тактический план производства проверки показаний на месте [Текст] / И. В. Чаднова // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1). – С. 87–90.

207. Шавин, В. А. Поправки в закон об адвокатуре: возможности и риски для адвоката [Текст] / В. А. Шавин // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 1 (44). – С. 32–35.

208. Шаталов, А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки [Текст] / А. С. Шаталов // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 35–44.

209. Шиканов, В. И. Теория тактических операций следователя [Текст] // Алгоритмы и организация решений следственных задач. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета. – 1982. – С. 64–66.

210. Щербич, Л. А. Субъект преступной деятельности: криминалистический аспект [Текст] / Л. А. Щербич // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 4. – Том 24. – С. 265–270.

211. Яджин, Н. В. Психология личности явившегося с повинной и мотивация явки [Текст] / Н. В. Яджин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 81–87.

Авторефераты диссертаций и диссертации

212. Авдеев, В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних : дис. ...д-ра юрид.наук.: 12.00.08. - Екатеринбург, 2002. - 523 с.

213. Андреев, А. С. Посткриминальная деятельность как объект познания в криминалистике и практике расследования преступлений [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Андреев Александр Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2020. – 54 с.

214. Ардашев, Р.Г. Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Ардашев Роман Георгиевич. - Иркутск, 2017. - 232 с.

215. Багаутдинов, К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Камиль Флерович Багаутдинов. - Нижний Новгород, 2020. - 224 с.

216. Балафендиев, А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением : социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов : диссертация ... кандидата

юридических наук : 12.00.08 / Балафендиев Арсен Мирзебегович. - Казань, 2016. - 255 с.

217. Бирюков, А.В. Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Москва, 2000. - 192 с.

218. Боярская, А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Александра Владимировна Боярская. - Томск, 2012. - 22 с.

219. Быховец Н.И., Явка с повинной и ее реализация в оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09 / Быховец Николай Иванович. - Москва, 2006. - 163 с

220. Волженкин, Б. В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Волженкин Борис Владимирович; [Место защиты Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова]. – Ленинград., 1964. – 426 с.

221. Головина, Е.В. Противодействие предварительному расследованию должностных преступлений и криминалистические особенности его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.12 / Головина Елена Витальевна. - Тула, 2019. - 251 с.

222. Дудина, Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дудина Надежда Афанасьевна. - Томск, 2015. - 24 с.

223. Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение личности : (Ответственность и стимулирование) : диссертация ... док. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 1993. - 367 с.

224. Карлов А.Л. Соглашение о сотрудничестве в досудебном производстве по уголовному делу : законодательное регулирование и

правоприменительная практика : дисс. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2024. 213 с.

225. Карнаухова, О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 [место защиты Санкт-Петербургский университет МВД России]. – СПб, 2015. 23 с.

226. Ким, Д. В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ким Дмитрий Владимирович; [место защиты: Томский государственный университет]. – Барнаул, 2006. – 418 с.

227. Классен М.А. Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Классен Максим Александрович]. - Челябинск, 2012. - 202 с.

228. Кушнарев, В.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08. - Екатеринбург, 2002. - 232 с.

229. Лошкобанова, Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.09 / Лошкобанова Яна Валерьевна. - Краснодар, 2015.

230. Лустова, О.С. Деятельное раскаяние. Эффективность применения поощрительных норм о деятельном раскаянии : диссертация ... дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08. - Санкт-Петербург, 2004. - 235 с.

231. Максимова, В.П. Использование результатов судебных экспертиз и исследований в целях преодоления противодействия расследованию преступлений : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Максимова Валентина Петровна; [Место защиты: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации]. - Москва, 2019. - 215 с.

232. Мастерков, А. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук:

12.00.08 / Мастерков Александр Александрович. – Владивосток, 2000. – 184 с.

233. Мицкевич, А. Ф. Принцип соответствия наказания общественной опасности преступления в советском уголовном праве: понятие, основание, законодательное закрепление [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / Мицкевич Александр Федорович. – Томск, 1985. – 216 с.

234. Мишин, А.В. Частная криминалистическая теория обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 5.1.4. / Мишин Андрей Викторович. - Казань, 2024.

235. Мкртчян, С.М. Мошенничество в сфере кредитования : вопросы обоснованности состава преступления и уголовно-правового поощрения за позитивное посткриминальное поведение : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Мкртчян Сона Мартиросовна; - Волгоград, 2017. - 337 с.

236. Образцов, В. А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / Образцов Виктор Александрович. – М., 1985 – .

237. Пермяков, Ю. Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пермяков Юрий Евгеньевич. – М. /АН СССР. Ин-т государства и права. – М., 1989. – 205 с.

238. Петрова, А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петрова Алла Николаевна / Волгоградский юридический институт МВД России. – Волгоград, 2000. – 24 с.

239. Пиков, И. Е. Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Пиков Иван Евгеньевич. [место защиты Санкт-Петербургский университет МВД России] – СПб, 2013. – 23 с.

240. Полякова И.И. Основания и порядок прекращения действия досудебного соглашения о сотрудничестве на стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Полякова Ирина Игоревна. - Казань, 2024. - 27 с.

241. Савченко, Н. И. Особенности предварительного и первоначального этапов расследования получения, дачи взятки [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Савченко Нина Игоревна [Место защиты: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина]. – Краснодар, 2020. – 30 с.

242. Солодков, И. А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Солодков Игорь Александрович; [Место защиты: Саратовская государственная юридическая академия]. – Саратов, 2013. – 24 с.

243. Сотсков, Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сотсков Фёдор Николаевич / Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания. – М., 2006. – 178 с.

244. Стацюк, Д. Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Стацюк Денис Николаевич. - Санкт-Петербург, 2022. - 221 с.

245. Строганова, Т. Ю. Уголовно-правовые аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Татьяна Юрьевна Строганова. - Екатеринбург, 2022. - 236 с.

246. Тисен, О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. - Оренбург, 2017. - 487 с.

247. Тишутина, И.В.
Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности : организационные, правовые и тактические основы :

автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Тишутина Инна Валериевна - Москва, 2013. - 46 с.

248. Фоменко, А.И. Деятельное раскаяние в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. - Ростов-на-Дону, 2003. - 199 с.

249. Хамидуллин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Хамидуллин Руслан Сибагатуллович. Екатеринбург, 2018.

250. Яджин, Н. В. Психология явки с повинной и тактика проверки заявления явившегося [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яджин Николай Васильевич / Юридический институт. – М., 1998. – 191 с.

Справочные издания

251. Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности [Текст] / авт. – сост. А.Ю. Шумилов; авт. предисл. П.С. Дмитриев. – М.: АВС, 1996. – 75 с.

252. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.

Интернет-ресурсы:

253. Анализ практики прекращения уголовных дел [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного участка № 12 Советского района города Орска. Режим доступа: <https://orsks12.kodms.ru/press/analiz-praktiki-prekrasheniya-ugolovnyh-del/> (дата обращения 02.04.2024).

254. Верховный Суд подвел итоги работы судов за 2020 год. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный

ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29651/ (дата обращения 01.03.2024).

255. Журавков, И. А. Приподнять завесу тайны: как засекречивают участников уголовного процесса: интервью 08.06.2018 г. А. Михайловой [Электронный ресурс] // Право.ru Режим доступа: http://www.pravo.ru/story/202810/?desc_search= (дата обращения 01.09.2023 г.).

256. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294792/706990b7e01a8935009a2b291fa07a40a548cfed/ (дата обращения 10.04.2024).

257. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019 г. [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088/> (дата обращения 04.04.2024).

258. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 г. // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika-/2015/OSNOVNIIE...cdep.ru (дата обращения 04.04.2024).

259. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ за 2010 год и первое полугодие 2011 года [Электронный ресурс] // Московский областной суд: официальный сайт. Режим доступа: https://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=143377 (дата обращения 01.06.2024).

260. Официальный отзыв от 05.06.2019 № 4942п-П4 на Проект

Федерального закона № 631546-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы А.В. Андрейченко, А.Б. Курдюмовым, И.К. Сухаревым и другими [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: <file:///D:/Downloads/146166635-146167809.pdf> (дата обращения 02.06.2024).

Следственная и судебная практика

261. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.07.2017 года № 205-АПУ17-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/40a59157b3fefe5b6374e23e09b791b8/> (дата обращения 01.08.2024).

262. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 45-АПУ17-25 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативные акты Российской Федерации. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30112017-n-45-apu17-25/> (дата обращения 30.03.2024).

263. Определение № 19-АПУ19-29 П. 46 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 3. 72 с.

264. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2010 № 66-О10-41 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2010, № 11.

265. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 г. № 1280-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рашитовой Гузели Дамировны на нарушение ее конституционных прав положениями главы 26.3 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронная версия] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135511/ (дата обращения 04.04.2024).

266. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 г. № 638-

О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сечкиной Марии Андреевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=387508#ck11QhSFKQV9mbTX> (дата обращения 04.04.2024).

267. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 г. № 268-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронцова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=620501#YNUmQhS9WfgB23E7> (дата обращения 06.04.2024).

268. Определения Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. № 326-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подгузова Василия Романовича на нарушение его конституционных прав статьями 63, 142 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронная версия] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50449/ (дата обращения 20.04.2024).

269. Постановление Выборгского районного суда города Санкт-Петербурга от 28.01.2020 по делу № 1-288/2020. Режим доступа: <https://actofact.ru/case-78RS0002-1-288-2020-2020-01-20-2-0/>.

270. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Веселов и другие против России» от 02.10.2013 г. [Электронный ресурс] // Европейский Суд по правам человека: официальный сайт. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:%22001-113289%22> (дата обращения 02.06.2024).

271. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Кузьмина и другие против России» от 20.07.2021 г. [Электронный ресурс] //

Европейский Суд по правам человека: официальный сайт. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:%22001-209328%22> (дата обращения 20.08.2024).

272. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Лагутин и другие против России» от 24.04.2014 г. [Электронный ресурс] // Европейский Суд по правам человека: официальный сайт. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:%22001-142518%22}> (дата обращения 02.06.2024).

273. Постановление Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.07.2023 по делу № 1-778/2023. Режим доступа: https://kln--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=700179657&case_uid=d1fdac77-b556-4ff2-bd83-9dc980b8755b&delo_id=1540006.

274. Постановление Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.01.2023 по делу № 1-244/2023. Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/73448677?ysclid=m36ay9pzid734125479>.

275. Постановление Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 18.04.2022 по делу № 1-444/2022. Режим доступа: <https://actofact.ru/case-78RS0006-1-444-2022-2022-03-31-2-0/>.

276. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» [Электронная версия] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47078.html/> (дата обращения 20.04.2024).

277. Постановление Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 04.10.2010 по делу № 1-550/2010. Режим доступа: <https://actofact.ru/case-78RS0011-1-550-2010-2010-09-27-2-0/?ysclid=m36d530b2t710331618>

278. Постановление Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 19.04.2011 по делу № 1-137/2011. Режим доступа: https://lspb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=654168678&case_uid=93f0a889-96a8-4ad4-89f3-a5b60c8d4c22&delo_id=1540006.

279. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (в ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения 04.04.2024).

280. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения 10.04.2024).

281. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 131-П20 // Обзор Судебной практики Верховного Суда РФ 2020 № 4 п. 2 /Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5. 72 с.

282. Приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 01.12.2015 по делу № 1-510/2015. Режим доступа: <https://actofact.ru/case-78RS0001-1-510-2015-2015-11-02-2-0/>.

283. Приговор Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 17.02.2023 по делу № 1-61/2023. Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/74000338>.

284. Приговор Кировского городского суда Ленинградской области от 08.08.2019 по делу № 1-171/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JeWhfltTJjZo/>

285. Приговор Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 03.04.2019 по делу № 1-444/2019. Режим доступа: <https://actofact.ru/case-78RS0019-1-444-2019-2019-03-13-2-0/?ysclid=m36extxilf121246305>.

286. Приговор Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга от 06.06.2016 по делу № 1-31/2016. Режим доступа: <https://actofact.ru/case-78RS0021-1-31-2016-2016-03-03-2-0/>.

287. Приговор Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 02.09.2016 по делу № 1-674/2016. Режим доступа: <https://actofact.ru/case-78RS0023-1-674-2016-2016-07-29-2-0/>.

288. Уголовное дело № 12012410005000120. Архив СО по г. Выборг СУ СК РФ.

289. Уголовное дело № 12101400004000351. Архив СУ УМВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга.

290. Уголовное дело № 12301400008002178. Архив СУ УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга.

291. Уголовное дело № 12301400019000120. Архив СУ УМВД России по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга.

292. Уголовное дело № 12302400009000072. Архив СУ по Красносельскому району ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу.

293. Уголовное дело № 12401400008000996. Архив СУ УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга.

294. Уголовное дело №124010300037000071. Архив СО ОМВД России по г. Кореновску.

295. Уголовное дело №124010300037000258. Архив СО ОМВД России по Тбилисскому району Краснодарского края.

296. Уголовное дело №12401030005000719. Архив СО ОМВД России по г. Армавиру.

297. Уголовное дело №12401030005001383. Архив СО ОМВД России по г. Армавиру.

298. Уголовное дело №12401030005001470. Архив СО ОМВД России по г. Армавиру.

299. Уголовное дело №12401030005001470. Архив СО ОМВД России по г. Армавиру.

300. Уголовное дело №12401030022000213. Архив СО ОМВД России по Крыловскому району Краснодарского края.

301. Уголовное дело №12201790001001153. Архив СО ОМВД по г. Майкопу Республики Адыгея.

302. Уголовное дело №12201790001001348. Архив СО ОМВД по г. Майкопу Республики Адыгея.

303. Уголовное дело №12301790001000147. Архив СО ОМВД по г. Майкопу Республики Адыгея.

304. Уголовное дело №12301790001001421. Архив СО ОМВД по г. Майкопу Республики Адыгея.

305. Уголовное дело №12401790001001170. Архив СО ОМВД по г. Майкопу Республики Адыгея.

Литература на иностранном языке

306. Bydlynski F. Erklarungsbewuptsein und Rechtsgeschafft // JZ. 1975. № 1. P. 24.

307. Flume W. Allgemeiner Teil des Burgerlichen Rechts. Zweiter Band: Das Rechtsgeschafft. Berlin, 1975. P. 52.

308. Lesnikov G.YU. Institute of Plea Bargain: Features of legal regulation // Journal of Politics and Law. 2017. № 4. T. 10. P. 189-191

309. Manigk A. Willenserklarung und Willensgeschafft. Berlin, 1907. P. 150, 605.

310. Schapp J. Grundfragen der Rechtsgeschäftslehre. Tubingen, 1986. P. 25–26.

Опросный лист

Уважаемые сотрудники!

Просим Вас принять участие в анонимном опросе, цель которого заключается в желании выявить наиболее эффективные способы и методы формирования позитивного посткриминального поведения подозреваемого, обвиняемого; определить существующие практические проблемы; узнать мнение сотрудников органа уголовного преследования о возможном совершенствовании тактики проведения следственных действий и методики расследования преступлений

	Вопрос	%	Кол-во
1	<p>В посткриминальной деятельности криминалисты выделяют позитивную, негативную и нейтральную ситуации.</p> <p>Позитивное посткриминальное поведение: после информирования о факте подозрения в совершении преступления активно способствует установлению обстоятельств дела и возмещению причиненного вреда.</p> <p>Негативное посткриминальное поведение: лицо начинает принимать меры, направленные на изменение места жительства, уничтожение доказательств, высказывание угроз участникам.</p> <p>Нейтральное посткриминальное поведение: лицо является на вызовы следователя, дает показания, но лишь в рамках задаваемых вопросов, каких-либо мер, направленных на возмещение ущерба либо сокрытие следов не осуществляет.</p> <p>В Вашей практике какое процентное соотношение подозреваемых, обвиняемых каждой группы:</p> <p>А) позитивное посткриминальное поведение - ___ %;</p> <p>Б) негативное посткриминальное поведение - ___ %;</p> <p>В) нейтральное посткриминальное поведение - ___ %.</p>	<p>24,6</p> <p>33,8</p> <p>41,6</p>	
2	Какие еще действия в рамках расследуемых Вами уголовных дел выполняли подозреваемые, обвиняемые при негативном посткриминальном поведении (укажите)		
3	<p>Какие тактические приемы к достижению положительного посткриминального поведения Вы применяли либо знаете:</p> <p>А) детальное разъяснение следователем правовых последствий позитивного посткриминального поведения;</p> <p>Б) общение и привлечение к оказанию влияния на поведение подозреваемого, обвиняемого близких ему лиц;</p> <p>В) воздействие на соучастников, а также лиц, связанных с посткриминальной деятельностью;</p>	<p>100</p> <p>66,1</p> <p>19,2</p>	<p>130</p> <p>86</p> <p>25</p>

	Г) обеспечение свиданий с родственниками в следственном изоляторе в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;	14,6	19
	Д) изменение меры пресечения при выполнении ряда действий, позволяющих изобличить соучастников или возместить ущерб потерпевшему (потерпевшим);	18,6	24
	Е) ходатайствовать перед руководителем следственного органа о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям;	7,6	10
	Ж) проведение следственных действий в максимально удобное для подозреваемого, обвиняемого время;	5,3	7
	З) иные		
4	Приведите пример из Вашей практики, когда тактические приемы помогли изменить поведение подозреваемого, обвиняемого на позитивное		
5	При проведении какого следственного действия максимально у Вас получалось изменить поведение подозреваемого, обвиняемого с негативного на позитивное:		
	А) допрос;	77,7	101
	Б) обыск;	26,1	34
	В) проверка показаний на месте;	6,9	9
	Г) очная ставка;	11,5	15
	Д) предъявление для опознания;	24,6	32
	Е) иные		
6	Какие следственные действия, по Вашему мнению, наиболее эффективны для выявления мнимого позитивного поведения подозреваемого (обвиняемого)		
	А) допрос;	98	128
	Б) обыск;	26	34
	В) проверка показаний на месте;	75	98
	Г) очная ставка;	40	52
	Д) предъявление для опознания;	35	46
	Е) следственный эксперимент	52	68
	Д) экспертиза	69	90
	иные		
7	Какие из следующих мер поощрения Вы считаете эффективными для позитивного посткриминального поведения:		
	А) уменьшение сроков наказания;	68,5	89
	Б) прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям;	70,7	92
	В) применение альтернатив наказанию	60	78
8	В случае позитивного поведения подозреваемого, обвиняемого какую альтернативу Вы предпочтете:		

	А) рассматривать поведение как деятельное раскаяние и в случае отнесения преступления к категории небольшой или средней тяжести, решать вопрос о прекращении уголовного преследования;	57,7	75
	Б) настаивать на подаче ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;	49,2	64
	В) не избирать меры пресечения, связанной с изоляцией от общества;	19,2	25
	Г) просто указать наличие смягчающего обстоятельства в обвинительном заключении;	56,9	74
	Д) иное		
9	Какие меры стимулирования, на Ваш взгляд, необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве для стимулирования позитивного посткриминального поведения		
10	Как влияет позитивное поведение подозреваемого, обвиняемого на расследование преступления:		
	А) ускоряет сроки принятия основных процессуальных решений;		99
	Б) уменьшает объем проводимых следственных действий (в основном доказательства строятся на основе признательных показаний);		101
	В) влияет на исключение конфликтной ситуации при проведении следственных действий;		98
	Г) влияет на выбор меры пресечения;		11
	Д) влияет на исключение задержания в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ;		34
	Е) не влияет. Все следственные действия проводятся в одинаковом количестве, меры пресечения зависят от тяжести совершенного преступления, а не от поведения подозреваемого, обвиняемого.		29
11	Влияет ли на поведение участника на способ выявления его преступления правоохранными органами:		
	А) да, влияет. Больше участников позитивного посткриминального поведения в случае, когда уголовное дело было возбуждено по результатам оперативно-розыскной деятельности;		11
	Б) да, влияет. Больше участников негативного посткриминального поведения в случае, когда уголовное дело было возбуждено по результатам оперативно-розыскной деятельности;		16
	В) да, влияет. Больше количества позитивного поведения в случае, когда потерпевший знаком с виновным;		13
	Г) нет, не влияет;		90

	Д) иное		
12	По Вашему мнению, влияет ли защитник на выбор поведения подозреваемого, обвиняемого в ходе предварительного расследования: А) да, влияет; Б) нет, не влияет; В) иногда влияет, все зависит от подозреваемого, обвиняемого; Г) иногда влияет, все зависит от защитника; Д) иное	50 10,7 19,2 20	65 14 25 26
13	Вы рассматриваете досудебное соглашение о сотрудничестве как: А) процессуальное решение; Б) гарантии реализации прав участников процесса; В) тактическую операцию, состоящую из комплекса следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, отдельных действий адвоката, приводящую к более тщательному расследованию, поощряющую помощь подозреваемого, обвиняемого уменьшением размера наказания.	49,2 24,6 26,1	64 32 34
14	Применяли ли Вы тактические приемы для того, чтобы подозреваемый, обвиняемый ходатайствовал о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: А) нет, не принимали; Б) пришлось давать консультацию о правовых последствиях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и принимать отдельные тактические приемы при проведении следственных действий; В) необходимо было провести комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, прежде чем участник ходатайствовал о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.	35,4 55,4 9,2	46 72 12
15	Были ли в Вашей практике примеры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, условия по которому в ходе расследования уголовных дел пришлось изменить? Если да, то напишите, пожалуйста, причины такого изменения:		
16	Каковы, на Ваш взгляд, мотивы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: А) самооговор; Б) страх перед соучастниками; В) страх перед потерпевшим или его представителями; Г) страх наказания; Д) раскаяние и стремление загладить причиненный вред;	0 5,3 0 65,3 25,3	0 7 0 85 33

	<p>Е) уменьшение размера наказания;</p> <p>Ж) избежание наказания;</p> <p>З) положительно зарекомендовать себя, в том числе для исключения конфликтной ситуации с правоохранительными органами;</p> <p>И) избежать меры пресечения в виде заключения под стражу;</p> <p>К) иные мотивы _____ (укажите).</p>	60,7 19,2 26,9	79 25 35
17	<p>Считаете ли Вы необходимым дополнить ст. 196 УПК РФ пунктом 3.3) следующего содержания: <i>«психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».</i></p> <p>А) да, такое дополнение целесообразно;</p> <p>Б) нет, нецелесообразно.</p>		
18	<p>Есть ли тактические риски на стадии возбуждения уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?</p> <p>А) да, есть;</p> <p>Б) нет. Риски отсутствуют.</p>		92 28
19	<p>Если риски есть, то какие, на Ваш взгляд, существуют тактические риски при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии возбуждения уголовного дела?</p>		
20	<p>Каких участников, на Ваш взгляд, следует привлекать для стимулирования позитивного посткриминального поведения подозреваемого, обвиняемого:</p> <p>А) защитника;</p> <p>Б) законного представителя;</p> <p>В) специалиста по профайлингу;</p> <p>Г) психолога;</p> <p>Д) иного участника</p>	68,4 84,6 12,3 8,4 3,9	89 110 16 11 5
21	<p>Считаете ли Вы важным существование оснований, уменьшающих размер наказания в зависимости от поведения подозреваемого, обвиняемого на предварительном расследовании:</p> <p>А) да, это ведет к даче правдивых показаний, существенно уменьшающих сроки расследования;</p> <p>Б) да, так как это поощрительная норма позитивного поведения подозреваемого, обвиняемого в рамках расследования;</p>	91,5 75,4	119 98

	В) нет, не считаю. Суд должен решать вид и размер наказания, а в рамках предварительного расследования участник лишь исполняет свои процессуальные обязанности, не исполнение которых влечет изменение меры пресечения;	16,1	21
	Г) нет, не считаю, так как это нарушение презумпции невиновности. Нельзя перекладывать бремя доказывания виновности на подозреваемого, обвиняемого.	6,9	9
	Д) иное	2,3	3